Ю. СЕМЕНОВ

„ПРЕСС-ЦЕНТР“

(«ХРОНИКА НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»)

Режиссерская разработка Семена Арановича

Совместное производство
киностудии «Ленфильм» (СССР)
и киностудии «Бояна» (НРБ)
1986-87 гг.

Ю. СЕМЕНОВ

„ПРЕСС-ЦЕНТР“

(«ХРОНИКА НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»)

Режиссерская разработка Семена Арановича

Первая серия

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

Автор сценария — **Ю. Семенов**
Режиссер-постановщик — **С. Аранович**
Операторы-постановщики — **В. Федосов**
А. Тасев
Художники-постановщики — **В. Светозаров**
— **Б. Сапунджиев**
Режиссеры — **Е. Далкалычева**

Композитор — **А. Кнайфель**
Звукооператоры — **Э. Ванунц**

Редакторы — **Ю. Холин**

Художники по костюмам — **Т. Кочергина**
М. Найденова
Операторы — **А. Родионов**
В. Гусев
Монтажеры — **И. Арсеньева**
П. Петкова
Асс. режиссера — **Л. Громова**
С. Макаричев
Д. Тенева

Художники-декораторы — **Т. Воронкова**
Э. Орман
О. Широков
П. Петков
Художники-гримеры — **К. Малыш**
Оператор комб. съемок — **М. Покровский**
Художник комб. съемок — **В. Соловьев**
Асс. худ. по костюмам — **Н. Васильева**
Асс. реж. актерского отд. — **Н. Васильева**
Пом. режиссера — **Т. Агаджанян**
Л. Мерджанска
Асс. оператора — **С. Сидоров**
Техник звукозаписи — **З. Савельева**
Мастер-костюмер — **Ю. Евдокимова**
Мастер-реквизитор — **А. Фельдштейн**
Мастер-пиротехник — **А. Яковлев**
Мастер света — **Л. Петров**
Зам. директора — **Э. Арциховский**
— **Н. Волкова**
— **В. Гайлюнас**
— **В. Смоляков**
Р. Комитски
Бухгалтер к/к — **Л. Шапкина**

Директор к/к — **А. Ставиская**
Н. Велев Димитров

ГЛАВНЫЕ РОЛИ:

ТЕПАНОВ
АРИ КРОВС
АНЧЕС
ІОР
РЕННЕР
ЕРНЬЕ
РЭНК ПО

РОЛИ:

АТЭН
АЙКЛ ВЭЛШ
АРРИ ДИГОН
ЭР «ВСЕ»
АРКЕР РАМИРЕС
ЕПЕ РАМИРЕС
АРДЕНАС
ЕЛАСКО
НРИКЕ ПРАДО
ОПЕС
ИАС
ЕПЕ АУРЕЛИО
УАН МАНУЭЛЬ
ЖЕЙМС БОУ
ОЛЕ
ЕОПОЛЬДО ГРАЦИО

БЛАНКО
УФЕР
ФРАУ ДОРН
АНЖЕЛИКА ФОН ВАРЕЦКІІ
ЭРНЕСТО
ПОЛ ГОУ
ПАПИНЬОН
ДИРЕКТОР ЦРУ
ВИЛЬЯМ АКСЕЛЬ
ДЖОН ХОФ
ДИРЕКТОР ФБР
ВОЛЬФ ЦОРР
ХОР
ДОН ВАЛЛОНЕ
ДЕЙВ РОЛЛ
ФЕРРУЧИ
РУИДЖИ
СОФИ СФОРЦА
РОБЕРТО
МИШЕЛЬ
ГИГО
ГАЛА
СТОЯНОВ
ШАНЕВ

ЭПИЗОДЫ:

Министр здравоохранения
Министр иностранных дел
Министр продовольствия
Директор радио и телевидения
Капитан Родригес
Гуттиерос — помощник Санчеса
Тетя Санчеса
Ромеро
Бонифасио
Шофер Прадо
Секретарь Санчеса
Посол США в Гаривасе
Посол СССР в Гаривасе
Сенатор Эдвардс
Адольфо
Ганс
Иоганн
Снайпер
Помощник Джеймса Боу
Водитель микроавтобуса
Секретарша Уфера
Секретарь Барри Дигона
Внучка Дигона
Дворецкий Дигона
Пом. президента
Эксперт-криминалист
Секретарь Матэна
Пом. директора ЦРУ
Шифровальщик ЦРУ
Орландо Негро
Хорст
Зам. директора ЦРУ по сбору информации
Секретарь Вэлша
Джозеф — заместитель Хофа
Секретарь Хофа
Связник Хофа
Славко Кадрич
Франц Золли
Резидент ЦРУ во Франции
Герберт
Пьер Ниссо
Зам. директора БНД
Начальник сектора изучения информации БНД
Серж — наркоман
Массажист
Женщина в самолете
Человек в белом костюме
Капитан катера
Зеккер
Парень в кепочке
Гвидо — сын Валлоне
Капитан яхты Валлоне

реджи
юси Лоран
Люли
рансуа
ола
ернар
адлен
ылчев — вице-консул НРБ в Париже
ндреенко, посол СССР во Франции
онсьержка в доме Стоянова
скра
инка
адам Брюн
— хозяин кафе
оберт Карр
юри — издатель
дактор «Ньюс»
урналист у Шора
зяин ночного бара
ач в клинике
делка
зяин пиццерии

Папас
Официантка в немецком ресторане
Диктор ТВ-1
Диктор ТВ-2
Оператор ТВ в Гаривасе
Журналисты в пресс-центре — 10
Хозяин кафе «Крит»
Портье отеля в Швейцарии
Официант в ресторане «Пти Сёркль»
Полицейский в клинике
Человек в халате

ГРУППОВКА, МАССОВКА:

Солдаты, офицеры, демонстранты, прохожие на улицах столицы Гариваса, посетители ресторанов, баров, кафе во Франции, Швейцарии и Италии, журналисты в Пресс-центре и редакции, прохожие на улицах Парижа, Цюриха, Базеля, Асконы, дачного поселка, полицейские в Швейцарии и Франции и т. д.

СВОДНЫЙ ЛИСТ ОБЪЕКТОВ:

СССР
ПАВИЛЬОНЫ:

1.	Коридор и комната Степанова в пансионате мадам Брюн	59
2.	Кабинет Вэлша	242
3.	Кабинет директора ЦРУ	184
4.	Подъезд и квартира Стоянова	129
5.	Квартира Бреннера	169
6.	Квартира Шора	161
7.	Квартира Вернье	213
8.	Квартира Цорра	170
9.	Квартира и лестница в доме сэра «Все»	131
10.	Кабинет директора ФБР	50
11.	Квартира массажиста	55
		1563 м

ИНТЕРЬЕРЫ:

12.	Дача Степанова	432
13.	Приемная и кабинет Матэна	178
14.	Приемная и кабинет Шора	546
15.	Квартира Шанева	73
16.	Посольство СССР в Париже	85
17.	Кабинет БНД	93
18.	Кабинет Доле	84
19.	Кабинет пом. президента	24
20.	Редакция Бреннера	16
21.	Квартира и лестница Фрэнка ПО	6
22.	Больничная палата	14
23.	Номер Степанова в отеле в Швейцарии	11
24.	Кабинет редактора «Ньюс»	14
25.	Библиотека в квартире директора ЦРУ	5
26.	Салон самолета	2
27.	Лестница и дверь квартиры Вернье	1
28.	Квартира Гиго	3
29.	Ночной бар	2
30.	Лестница и туалет в ресторане «Пти Серкль»	4
31.	Кухня в доме	5
32.	Квартира Мари	4
		2237

НАТУРА:

33.	Дача Степанова и улицы поселка	300
34.	Парк в Швейцарии	21
35.	Зоопарк	52
36.	Загородный парк	28
37.	Облака. Земля с самолета	4
38.	Салон машины	45
39.	Улицы и вход в бар	16
40.	Дачный поселок	47
		509

41. Нью-Йорк. Хроника. Комб. . . .	10
42. Экран телевизора	17
43. НДП. КМБ	176
	203 м

Итого в СССР 4504 п. м.

РБ

НТЕРЬЕРЫ:

44. Кабинет Санчеса с приемной и ванной	513
45. Бар «Эль Бадегон»	40
46. Дом Дигона. Гостиная	87
47. Биллиардная	182
48. Бар	11
49. Люкс Грацио в отеле	72
50. Кабинет Хора	111
51. Ресторан в Швейцарии	75
52. Аппартаменты фон Фарецки . . .	246
53. Кабинет и приемная Уфера . . .	145
54. Вестибюль и лифт издательства . .	10
55. Кабинет Пьера Жюри	37
56. Траттория в Риме	135
57. Пиццерия	50
58. Дом Руиджи	115
59. Кабинет Ферручи	57
60. Вилла Ареджи	20
61. Номер в «Интерконтинентале» . .	26
62. Комната Пепе	35
63. Комната с балконом	45
64. Комната снайпера	20
65. Кабинет Прадо	15
66. Холл гасиенды	135
67. Холл и коридор гостиницы . . .	10
68. Номер Бреннера	15
69. Дворец президента	27
70. Квартира Стоянова в Софии . . .	41
	2275 м

НАТУРА:

71. Берег моря	30
72. Загородная резиденция Санчеса . .	137
73. Улицы столицы Гариваса	173
74. Дорога в аэропорт Гариваса . . .	71
75. Дом Дигона с террасой и парк . .	152
76. Дом Дигона в Гаривасе	75
77. Дорога. Машина Дигона	10
78. Улицы итальянского городка . . .	18
79. Яхта	23
80. Проезд Шора в Испанию	35
81. Улица у отеля фон Варецки . . .	30
82. Аэропорт в Гаривасе	125
83. Автобан	194
84. Улица Рима	34

85. Двор гасиенды 15
86. Пирс у клуба 35
87. Казармы 25

1182 м

Итого в НРБ: 3457 п. м.

ШВЕЙЦАРИЯ

ИНТЕРЬЕРЫ:

88. Кафе в Женеве 48
89. Бар «Пресс-центра» 211
90. Гриль-бар 81
91. Кафе «Крит» 107
92. Бар «Экспресс» 30
93. Ресторан отеля 140
94. Холл отеля 20
95. Пресс-центр 86

723 м

НАТУРА:

96. Улицы Женевы 211
97. Аэропорт Женевы 15
98. Улицы Цюриха 35
99. Улицы Базеля 40
100. Автострада и Сен-Готардский перевал 51
101. Улицы Асконы 70
102. Кафе на улице 25

447

Итого в Швейцарии: 1170 п. м.

ФРАНЦИЯ

ИНТЕРЬЕРЫ:

103. Кафе в Париже 18
104. Ресторан в Париже 6
105. Немецкий ресторан в Париже . . . 8
106. Аэропорт Шарля де Голя 2
107. Ресторан «Пти Серкль» 3

380

НАТУРА:

108. Аэропорт Орли 5
109. Улица у дома Бреннера 4
110. Улицы Парижа 14
111. Марсельский порт 9
112. Улицы Марселя 3
113. Ресторан на Рю Муфтар 12

489 п. м

Итого во Франции: 869 п. м.

СССР

ПАВИЛЬОНЫ	1563 м
ИНТЕРЬЕРЫ	2237 м
НАТУРА (зима, осень)	501 м
КОМБИНИРОВАННЫЕ	203
ВСЕГО В СССР:	4504 п. м.

НРБ

ИНТЕРЬЕРЫ	2275 м
НАТУРА	1182 м
ВСЕГО В НРБ:	3457 п. м.

ШВЕЙЦАРИЯ

ИНТЕРЬЕРЫ	723 м
НАТУРА	447 м
ВСЕГО В ШВЕЙЦАРИИ:	1170 п. м.

ФРАНЦИЯ

ИНТЕРЬЕРЫ	380 м
НАТУРА	489 м
ВСЕГО ВО ФРАНЦИИ:	869 п. м.

ВСЕГО В КАРТИНЕ: 10000 п. м.

СВОДНЫЙ ЛИСТ ОБЪЕКТОВ

СССР

ПАВИЛЬОНЫ:

1. **Коридор и комната Степанова в пансионате мадам Брюн — 59**
   25-5, 26-4, 27-2, 28-3, 29-5, 30-15, 190-4; 192-2, 194-3, 196-3; 198-5, 200-8

2. **Кабинет Вэлша — 242**
   88-40, 119-30, 120-5, 121-15, 122-7, 123-7, 124-5, 125-4, 126-4, 127-5, 128-3, 129-2, 131-2, 133-3, 142-4, 209-14, 210-5, 227-12, 229-20, 250-5, 339-20, 499-5, 507-5, 511-10, 512-10

3. **Кабинет директора ЦРУ — 184**
   92-15, 93-26, 94-45, 135-8, 230-20, 336-20, 337-35, 338-15

4. **Подъезд и квартира Стоянова — 129**
   62а-29; 153-3, 154-3, 362-15, 363-20, 364-19, 365а-15, 367-25

5. **Квартира Бреннера — 169**
   174-2, 176-3, 178-2, 187-12, 188-13, 189-6, 191-3, 195-5, 197-4, 199-6, 201-3, 311-9, 312-9, 313-30, 315-15, 330-7, 331-40

6. **Квартира Шора — 161**
   286-20, 325-40, 326-11, 327-25, 328-30, 329-35

7. **Квартира Вернье — 213**
   294-10, 296-10, 297-20, 298-5, 299-18, 301-5, 350-35, 351-20, 352-6, 353-4, 358-7, 359-25, 536-15, 538-25, 540-8

8. **Квартира Цорра — 170**
   402-10, 403-65, 404-25, 405-8, 406-15, 407-15, 408-20, 409-12

9. **Квартира и лестница в доме сэра «Все» — 131**
   419-30, 420-11, 421-70, 422-20

10. **Кабинет директора ФБР — 50**
    503-7, 504-8, 505-5, 506-30

11. **Квартира массажиста — 55**
    545-20, 546-35

ИНТЕРЬЕРЫ:

12. **Дача Степанова — 432**
4-4, 5-1, 6-3, 7-6, 8-2, 9-10, 10-3, 11-18, 32-30, 155-44, 161-3, 162-2, 163-5, 164-1, 165-12, 166-4, 167-4, 168-14, 169-4, 171-4, 173-7, 175-2, 177-3, 179-5, 193-3, 231-11, 233-2, 235-3, 237-5, 287-8, 304-8, 306-7, 307-3, 309-30, 365-19, 366-5, 433-10, 446-12, 447-10, 456-17, 457-5, 458-18, 459-20, 460-6, 603-25, 605-3, 607-6, 609-5

13. **Приемная и кабинет Матэна — 178**
183-1, 185-4, 220-14, 222-5, 223-70, 278-10, 279-14, 280-35, 281-25

14. **Приемная и кабинет Шора — 546**
219-10, 232-6, 234-5, 236-5, 238-20, 239-90, 240-50, 241-23, 242-45, 243-15, 244-25, 258-40, 259-35, 260-14, 276-9, 277-11, 368-60, 369-30, 370-22, 371-25, 472-3, 474-3

15. **Квартира Шанева — 73**
19-15, 20-40, 21-18

16. **Посольство СССР в Париже — 85**
31-40, 509-15, 510-30

17. **Кабинет в БНД — 93**
63-35, 64-18, 65-16, 71-24

18. **Кабинет Доле — 84**
67-14, 68-15, 69-32, 70-8, 72-15

19. **Кабинет помощника президента — 24**
95-8, 96-8, 97-8

20. **Редакция Бреннера — 161**
211-8, 212-12, 213-19, 214-25, 215-22, 216-40, 217-28, 218-7

21. **Квартира и лестница Фрэнка По — 67**
295-5, 300-3, 302-4, 592-30, 593-5, 594-5, 595-5, 596-10

22. **Больничная палата — 141**
428-18, 429-4, 430-25, 466-50, 467-14, 468-2, 470-5, 471-5, 473-5, 475-5, 476-3, 477-5

23. **Номер Степанова в отеле в Швейцарии — 111**
432-31, 434-50, 435-30

24. **Кабинет редактора «Ньюс» — 14**
495-10, 497-4

25. **Библиотека в квартире директора ЦРУ — 55**
528-40, 529-15

26. **Салон самолета — 25**
530-15, 532-10

27. Лестница и дверь квартиры Вернье — 10
534-10
28. Квартира Гиго — 30
586-30
29. Ночной бар — 20
597-20
30. Лестница и туалет в ресторане «Пти Серкль» — 43
543-8, 544-35
31. Кухня в доме Вэлша — 5
502-5
32. Квартира Мари — 40
66-15, 520-5, 522-10, 524-10

2237 м

НАТУРА:

33. Дача Степанова и улицы поселка. Зима — 303
12-15, 13-3, 14-3, 15-5, 16-5, 17-15, 18-5, 22-80, 23-30, 24-10, 288-16, 308-27, 410-20, 480-5, 610-5, 611-2, 612-8, 613-5, 614-7, 615-17, 616-8, 617-7, 618-5
34. Парк в Швейцарии. Осень — 25
245-10, 246-5, 247-10
35. Зоопарк. Осень — 50
377-40, 378-10
36. Загородный парк. Осень — 20
500-20
37. Облака. Земля с самолета — 8
531-8
38. Салон машины — 40
535-20, 537-10, 539-10
39. Улица и вход в бар — 10
600-10
40. Дачный поселок. Зима — 45
619-45

---

501 м

СОВМЕСТНО С КОМБИНАТОРАМИ:

41. Нью-Йорк. Хроника комб. — 10
89-10
42. Экран телевизора — 17
601-17
43. НДП. КМБ — 176
1-2, 2-2, 3-3, 156-1, 157-2, 158-2, 159-3, 160-4, 289-2, 290-2, 291-2, 292-3, 293-4, 379-69, 380-2, 381-2, 382-2, 383-3, 384-5, 479-3, 481-3, 482-40, 483-2, 484-2, 485-3, 486-2, 487-4, 620-2

---

203 м

ИТОГО В СССР: 4504 п. м.

НРБ

ИНТЕРЬЕРЫ:

44. **Кабинет Санчеса с приемной и ванной — 513**
34-4, 35-5, 36-5, 37-15, 38-13, 39-15, 40-5, 41-14, 42-15, 43-8, 44-2, 45-2, 46-2, 47-3, 48—49-7, 50-6 73-18, 74-28, 75-6, 76-14, 77-38, 102-19, 103-2, 104-25, 105-5, 106-5, 107-4, 108-5, 109-2, 110-3, 111-2, 112-3, 113-5, 114-5, 115-5, 116-7, 117-6, 118-9, 203-19, 204-3, 205-2, 206-5, 207-8, 208-14, 513-20, 514-15, 515-7, 517-15, 518-7, 519-7, 521-20, 523-10, 525-14, 526-10

45. **Бар «Эль Бадегон» — 40**
81-25, 82-15

46. **Дом Дигона. Гостиная — 87**
90-45, 91-27, 496-10, 498-5

47. **Биллиардная — 182**
100-25, 101-25, 566-50, 567-35, 568-15, 570-12, 572-20

48. **Бар — 11**
141-8, 143-3

49. **Люкс Грацио в отеле — 72**
144-20, 170-10, 172-7, 180-8, 181-8, 182-7, 184-4, 186-8

50. **Кабинет Хофа — 111**
221-20, 224-16, 226-30, 248-5, 249-5, 283-12, 376-8, 414-15

51. **Ресторан в Швейцарии — 75**
225-75

52. **Аппартаменты фон Варецки — 246**
267-15, 268-19, 269-8, 270-20, 271-45, 272-45, 273-65, 274-5, 275-19, 285-5

53. **Кабинет и приемная Уфера — 145**
415-35, 416-100, 417-10

54. **Вестибюль и лифт издательства — 10**
425-10

55. **Кабинет Пьера Жюри — 37**
426-12, 427-25

56. **Траттория в Риме — 135**
449-90, 450-45

57. **Пиццерия — 50**
439-15, 448-35

58. **Дом Руиджи — 115**
440-15, 442-90, 443-10

59. **Кабинет Ферручи — 57**
454-50, 478-7

60. Вилла Ареджи — 20
465-20

61. Номер в «Интерконтиненталe» — 26
527-26

62. Комната Пепе — 35
547-35

63. Комната с балконом — 45
549-5, 551-20, 577-5, 578-15

64. Комната снайпера — 20
550-5, 552-10, 579-5

65. Кабинет Прадо — 15
553-15

66. Холл гасиенды — 135
557-20, 558-25, 559-75, 560-5, 561-10

67. Холле и коридор гостиницы — 10
582-10

68. Номер Бреннера — 15
583-15

69. Дворец президента — 27
588-15, 589-12

70. Квартира Стоянова в Софии — 41
604-5, 606-19, 608-17

2275

НАТУРА:

71. Берег моря — 30
33-30

72. Загородная резиденция Санчеса — 137
51-7, 78-10, 322-15, 323-80, 324-20, 516-5

73. Улицы столицы Гариваса — 173
52-20, 53-2, 54-3, 79-10, 80-30, 548-25, 554-1
555-25, 580-10, 585-13, 587-10, 590-5, 591-5

74. Дорога в аэропорт Гариваса — 71
55-13, 56-20, 57-12, 58-2, 59-3, 60-5, 61-10, 62-

75. Дом Дигона с террасой и парк — 152
83-8, 84-13, 85-12, 86-25, 87-75, 228-19

76. Дом Дигона в Гаривасе — 75
98-55, 99-20

77. Дорога. Машина Дигона — 10
130-2, 132-4, 134-4

78. Улица итальянского городка — 18
138-5, 139-5, 140-8

79. **Яхта — 23**
136-18, 137-5

80. **Проезд Шора в Испанию — 35**
264-15, 265-15, 266-5

81. **Улица у отеля фон Варецки — 30**
284-30

82. **Аэропорт в Гаривасе — 125**
321-125

83. **Автобан — 194**
340-15, 341-15, 342-10, 343-30, 344-40, 345-30, 346-30, 347-19, 349-5

84. **Улица Рима — 34**
451-34

85. **Двор гасиенды — 15**
556-15

86. **Пирс у клуба — 35**
569-8, 571-5, 573-10, 574-12

87. **Казармы — 25**
581-10, 584-15

1182 м

ИТОГО В НРБ: 3457 п. м.

ШВЕЙЦАРИЯ

ИНТЕРЬЕРЫ:

88. **Кафе в Женеве — 48**
145-10, 146-15, 147-20, 148-3

89. **Бар «Пресс-центра» — 211**
252-5, 253-15, 254-40, 255-14, 256-30, 257-22, 360-55, 418-30

90. **Гриль-бар — 81**
332-25, 333-8, 334-45, 335-3

91. **Кафе «Крит» — 107**
372-15, 373-32, 374-60

92. **Кафе «Экспресс» — 30**
375-30

93. **Ресторан отеля — 140**
387-5, 388-5, 389-5, 390-23, 391-8, 392-8, 393-10, 394-10, 395-5, 396-20, 397-20, 398-18, 399-3

94. **Холл отеля — 20**
431-5, 436-15

95. **Пресс-центр — 86**
488-8, 489-15, 490-6, 491-15, 492-10, 493-20, 494-12

723 м

96. **Улицы Женевы — 211**
72a-21, 149-6, 150-5, 151-5, 152-5, 361-35, 423-35, 424-10, 461-5, 462-14, 463-35, 464-15, 501-20

97. **Аэропорт Женевы — 15**
251-15

98. **Улицы Цюриха — 35**
282-5, 385-15, 386-15

99. **Улицы Базеля — 40**
400-17, 401-8, 411-3, 412-3, 413-9

100. **Автострада и Сен-Готардский перевал — 51**
437-35, 455-15

101. **Улицы Асконы — 70**
438-20, 441-10, 444-20, 445-20

102. **Кафе на улице — 25**
469-25

447 м

ИТОГО В ШВЕЙЦАРИИ: 1170 п. м.

ФРАНЦИЯ

ИНТЕРЬЕРЫ:

103. **Кафе в Париже — 180**
202-25, 261-45, 262-90, 263-20

104. **Ресторан в Париже — 65**
316-10, 317-20, 318-7, 319-20, 320-8

105. **Немецкий ресторан в Париже — 80**
354-10, 355-65, 356-5

106. **Аэропорт Шарля де Голя — 25**
533-25

107. **Ресторан «Пти Серкль» — 30**
542-30

380

НАТУРА:

108. **Аэропорт Орли — 55**
303-18, 305-22, 310-15

109. **Улица у дома Бреннера — 40**
314-40

110. **Улицы Парижа — 148**
357-30, 508-10, 541-35, 575-13, 576-25, 598-1 599-10, 602-10

111. **Марсельский порт — 90**
452-90

112. **Улицы Марселя — 30**
453-30

113. **Ресторан на Рю Муфтар — 126**
562-75, 563-18, 564-23, 565-10

489

ИТОГО ВО ФРАНЦИИ: 869 п. м

№ № кадров	Объект	План	С. Н. Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шумы	Примечание
1	НДП. КМБ	Ср.	Н-2	Марка киностудии «Ленфильм»		
2	»	Ср.	Н-2	Творческое объединение телевизионных фильмов		
3	»	Ср.	Н-3	По заказу Гостелерадио СССР		
4	Дача Степанова. Инт. СССР.	Кр. Ср.	Н-4	Степанов потер рукой замерзшее стекло окна и посмотрел на градусник.		
5	»	Кр.	Н-1	Столбик опустился до —7°		
6	»	Общ.	Н-3	В углу комнаты громоздилась недостроенная печь. Вокруг валялся кирпич, лопаты, в тазу застыл раствор. Стены были уставлены стеллажами с книгами, журналами, папками.		
7	»	Ср. ПНР Ср.	Н-6	Степанов погрел руки перед рефлектором, пошарил руками на шкафу и потянул за шнур еще один обогреватель. Он сдул с него пыль и включил в розетку. Пробка щелкнула, и свет погас.		
8	»	Ср.	Н-2	В дверь заглянула большая собака и посмотрела на хозяина.		

9	»		Ср. ПНР	С-10	— **И где наш мастер, Цветик? Где этот негодяй? Зря, Цветик, я тогда не дал тебе схватить его за задницу.** Степанов тронул ногой лопату и прошел на кухню.	
10	»		Общ.	Н-3	Он стоял на табуретке и менял электропробки. Из комнаты послышался телефонный звонок.	
11	»		Кр. Ср.	С-18	— **Триста пятьдесят два двадцать пять два нуля?** — спросила телефонистка. — **Да!**— ответил Степанов. — **Заказывали Софию?** — **Да.** — **Из госпиталя отвечают, что товарищу Стоянову еще не разрешают говорить по телефону, Что будем делать?** — **Спросите, как его самочувствие и можно ли поговорить с врачом?** — **Одну минуту... Вы слушаете? Врач на операции, а самочувствие, говорят, удовлетворительное.** — **Спасибо.** Степанов положил трубку.	
12	Дача Степанова в у[illegible] селка Нат. Зима		Ср. Общ.	С-15	Степанов открыл калитку и пропустил собаку. Мимо шли двое мужчин и несли на плечах длинную доску. — **Цветик, Цветик!**— позвал один.	Прохожие— Овчарка Дрессура

	День СССР			Собака, зарываясь в свежий снег, забегала вокруг них. Они остановились. — **Хоккей смотрел?**— спросил первый — **Смотрел,**— ответил Степанов. — **Ну, чего?** — **Да, ничего.** — **То-то и оно.** Они поправили доску и пошли дальше.		
13	»	Ср.	С-3	— **Шанева не видели?**— крикнул Степанов.		
14	»	Общ.	С-3	Они опять остановились. — **Зачем он тебе?**		
15	»	Ср.	С-5	— **Да взялся переложить мне печь... раза два пришел — и вот месяц, как пропал... А дело к холодам.**		
16	»	Ср.	С-5	— **По секрету, он в беrах,**— закричал второй, — **с Никой развелся. Поделил имущество и...** Они засмеялись.		
17	»	Ср.	П-15	Степанов размахнулся и бросил далеко вперед палку. Собака огромными прыжками помчалась за ней. Порылась в снегу, нашла ее и помчалась назад. Степанов опять забросил палку. Цветик проследил ее полет и огромными прыжками побежал к месту падения.		Овчарка дрессура

18	»	Общ.	П-5	Так и шли они по пустой улице дачного поселка.
19	Кв. Шанева Инт. СССР	Ср	С-15	Ника сидела за швейной машинкой и сшивала разрезанное надвое зимнее пальто с воротником из чернобурки. **— Все, больше не могу!**—она вытерла глаза.— **Каждые три года развод... И это в десятый раз.. Утомилась! До тринадцатого развода дойдем, говорит, и...**— она всхлипнула,— **Видал такого дурака — тринадцать разводов запланировал... Вот шиш ему... На десятом и остановимся. Я тебе вчера письмо через газету отправила. Разберись, Дмитрий, в его моральном облике.**
20	»	Ср. ПНР	С-40	**— Зачем через газету?**— удивился Степанов.— **Могла зайти.** **— Нет, Дмитрий, так поговорили бы, поговорили и разошлись. А через газету ты ответ должен давать, должен осудить его на бумаге. Мне документ нужен. У меня дело на него заведено.**— Она достала из шкафа толстую папку.— **Тут копии писем в Верховный Совет, Комитет Советских женщин, Терешковой, поссовет, испол-**

				ком...— она листала папку.—Жаль, у нас в поселке адвокатов нет. Придется в городе нанять. А свидетелей хоть отбавляй. Стыда у него никакого. Я, говорит, открытая натура. Погляди, что наделал, изверг, Все нажитое, говорит, пополам. Свою и мою обувь по одной поделил — тебе туфлю, мне туфлю, тебе сапог, мне сапог. Стол пополам распилил, третью табуретку — пополам. И вот новое пальто — пополам,— она заплакала.— Швейную машинку хотел распилить, да пила не взяла.		
21	»	Ср.	С-18	— А где он сейчас? — Кто его знает? Говорят, на 67 километр подался. Тебе печь раскидал, мне — жизнь. Так что у нас с тобой к Шаневу одни счеты. Сказал, весной за ульями придет. Как делить будем — не знаю. Ульев у нас три. Он в улье деньги прятал, а я догадалась. Зачем, кричит, нашла! С этого и скандал... Ну разве я виновата, что такая догадливая?!		
22	Дача Степанова и ул. поселка. Нат. Зима. День. СССР. КМБ	Ср.	П-80	Степанов с собакой шли по заснеженной улице поселка. Вдали на горке возились ребятишки. Слышен текст: — Вы видели, как речка умирает, ее пустые черные глаза... Больше ничего не помню... Там есть еще такие строчки... Огромные, внимательные птицы смотрели с ветки прямо на меня...		Тележка рельсы

Огромные, внимательные птицы... Лучше не скажешь, не напишешь... Хоть пой, хоть вой... Жить неохота... Неохота жить... Печку сложить охота, а жить неохота. К врачу, что ли? Лечат же, в самом деле, депрессию... Допустим, это депрессия... Допустим... Причины?.. Возрастная?.. Просто необъяснимая?.. Или что?.. Давай спокойно... огромные внимательные птицы... Следует разложить ситуацию... И тут выяснится... многое чего выяснится... Выяснится, например, что я струсил тогда, в телефонной будке — я просто струсил. Я ему кивнул, не ударил дверью, не вышиб ногой стекло, не двинул в копчик, я кивнул. Это похабное должно быть зрелище. Человек стоит в будке, потный нос и кивает... Я просто был не готов, я не собрался... Потом шел рядом с ним и кивал, или не кивал. Все они, мертвые, живые... Мари, Санчес, Шор, Стоянов... Все они живут, живут во мне, просто ищут выхода. Ищут, как им выбраться из моей грудной клетки, допустим, от этого так тянет в груди, допустим, от этого я так плачу по ночам... Допустим, я не еду домой, потому что не хочу, чтобы кто-нибудь видел, как я реву во сне... Немолодой, лысеющий человек с заплаканным липким лицом. Допустим, что я чувствителен... Я писатель и имею право на сострадание. Сострадать, не разрывая себе внутренности?.. Было бы лето... Тоскливо и холодно...

И то, что происходит со мной... Холодно... Эта криворотая свинья — Шанев... черт с ней, с печкой... Поеду в Москву... А Шанева надо разыскать, хотя бы для того, чтобы сказать, что он свинья. Нормальная криворотая свинья... И не просто свинья... Стоп... Стоп... Стоп. Ишь, как тебя повело на Геню Шанева... Чем он тебе обязан... Сказал так... Сказал иначе... Дал слово — взял слово. Теперь представим себе: утром в воскресенье я бы уехал к Оле в Вологду. Олин адрес никто не знает. Я бы приехал на неделю позже... В этой ситуации события, наверняка бы, пошли мимо меня... Но я встретил Шанева... Древние говорили: человек только натягивает лук, а стрелу ведет господь. Вот так и получилось, что маленький криворожий Геня Шанев — моя господняя стрела... Всем хорошо, что водку не продают, а мне плохо... Было воскресенье, и раньше Шанев был бы точно пьян и невозможен для общения. И я бы уехал в Вологду.. О, господи!!! Два месяца назад я был свободен от этой боли... Но я встретил Шанева.

НПЛ

Совм. с КМБ

23	»	Ср.	С-30	Степанов остановил автомобиль и пошел открывать ворота. Мимо со свертком в руках шел Геня Шанев. «Ах ты, сейчас ты у меня получишь... Сейчас ты вернешь мне деньги и я скажу все, что думаю о тебе, криворожая скотина». — Здравствуй, Шанев! — Здорово Дмитрий! Как поживаешь? — Шанев, нет ничего скучнее; если на вопрос: как поживаешь,— начинают подробно рассказывать, как поживают. — Это правда, Дмитрий. — Ты, Шанев, торопишься по своим делам, а спросил из вежливости, верно? — Верно. — Говорят, если утром первым встретишь доброго и честного человека — весь день будет хорошим. Ты ведь, Шанев, хороший, честный человек? — А мне все равно, кого поутру встретить. Нинку свою однажды поутру встретил и мне уже на целую жизнь все равно. Одобряешь, Дмитрий? Шанев развернул сверток и показал пальто. — Это кому? — Кому еще? Степанов встряхнул пальто:

— Воротник красивый... Цвет... Материал... Должно понравиться... Оценит.

— Оценит... Пока я оценил — почти три сотни отдал!— Шанев свернул пальто.— Эта обновка две печки, понял?

— И мой аванс,— добавил Степанов.

— Ну, виноват... Понял... Композитор клещом вцепился.

— Нет, Геня, я ничего ... Но...

— Не надо, Дмитрий, — Шанев протянул руку Степанову.—Я свободен, трезв... Могу хоть сегодня начать... Но ты куда-то собрался.

— Как говорится — но проблем... Я остаюсь, Загоняю машину — и остаюсь.

Степанов сел в машину и дал задний ход.

24	»	Ср.	С-7	Окно дома, за окном Степанов. Слышен его голос: **— Остаться-то я остался, но... вечером того дня пришла телеграмма — издательство вызывало править верстку книги. Мою поездку за границу Шанев одобрил, но попросил добавить к авансу и оставить ключи. Ночью следующего дня я уже приземлился в Париже, в аэропорту Шарля де Голля.**
25	КМБ Коридор и комн. в	Ср.	С-5	«Пресс-центр» (Хроника на каждый день). Сквозь жалюзи пробивалось солнце, его было много, но оно было особым, парижским, холод-

		пансионате мадам Брюн. Пав. День. СССР			ным. Степанов лежал, запрокинув руки за голову, устало рассматривал потолок, оклеенный ситцевыми обоями, такими же, как на стенах и на полу,—мадам Брюн любила завершенность во всем, даже в том, чтобы маленькую комнату сделать коробочкой, уют прежде всего... Степанов услышал шаги в коридоре. Шаги были мягкие и быстрые.
26	»		Ср.	С-4	**Месье Степанофф!**— пропела мадам Брюн, чуть прикоснувшись к двери подушечками своих толстых пальцев.— **Месье Степанофф! Вам звонят!**
27	»		Ср.	С-2	**— Я сплю.**
28	»		Ср.	С-3	**— Я знаю, месье Степанофф, я сказала об этом абоненту, но он срочно требует вас к аппарату.**
29	Коридор и комн.	Степанова в пансионате мадам Брюн Пав. СССР	Ср.	С-5	**— Кто звонит?** **— Какой-то советский господин.** Степанов набросил пиджак и попросил: **— Мадам Брюн, не смотрите на меня, я голый.** Брюн рассмеялась — словно рассыпала по столу пуговицы.

30 | Ср. ПНР | С-15 | Телефонный аппарат стоял в маленьком коридоре, оклеенном цветочными — на немецкий манер — обоями.

Мадам Брюн стояла возле телефона и держала в руке трубку.

— Я думала, вы, действительно, голый. Мы не можем предоставить постояльцам телефонный аппарат повсюду, даже в клозете, как это сейчас принято, но гарантируем каждому восемь часов сна в любое время суток.

Степанов кивнул и взял трубку.

— Слушаю!

Он проводил взглядом мадам Брюн.

— Дмитрий Юрьевич!

— Да!

— Вас беспокоит советник по печати Валеев Михаил Федорович.

— Посол просит приехать к нему в десять.

— А сколько сейчас?

— Вы еще спали?

— С чего это вы?

— Мадам сказала, что вы голый.

— Когда это на успела?

— Они проворные... Сейчас девять пятнадцать.

— Хорошо, я буду к десяти.

31 | Посольство СССР в | Валеев встретил Степанова у ворот посольства и повел в здание.

Париже. Инт. День. СССР	Ср. ПНР	С-40	Посол Андреенко пожал Степанову руку и сказал: **— Хочу вам представить секретаря посольства Болгарии товарища Вылчева Спаса Антоновича.** Вылчев протянул Степанову руку. **— Я не очень нарушил ваши планы?**— спросил Андреенко. **— А я люблю, когда нарушают мои планы... Если мне мешают работать,**— усмехнулся Степанов, **— Это еще больше, можно сказать, аккумулирует добрую злость.** Андреенко покачал головой: **— «Добрая злость»? Не слишком ли много в этом силлогизме от фокуса?** — Адреенко открыл папку. **— Ну и что? Плохо, если его мало. Фокус, как и анекдот, часто сюжет для книги, повод для дискуссии и, наконец, побудитель несогласия...** **— И это хорошо?** **— Бесспорно, Петр Васильевич.**

— Вы болгарского журналиста Стоянова знаете? — спросил посол, не поднимая глаз.

Степанов нахмурился, вспоминая, поинтересовался:

— Он аккредитован во Франции?

— Нет, в Женеве...

— Слыхал, Петр Васильевич, но знать — не знаю. Быть может, встречались где... что-нибудь случилось?

— Да, — сказал Вылчев. — Ночью в своей квартире он был избит до полусмерти, отправлен на самолете Красного Креста в бессознательном состоянии в Софию. В консульстве об этом узнали от неизвестного, который предупредил, что если болгарин еще раз посмеет приставать к его любимой женщине, он будет убит. Любимую женщину зовут Мария Кровс.

— Она журналистка из Гамбурга, аккредитованная при Пресс-центре, там же, где Стоянов,— добавил Андреенко.

Степанов пожал плечами:

— А какое все это имеет отношение к Парижу?

— Непосредственное,— ответил Вылчев.— Сегодня утром офицер безопасности нашего посольства доложил, что кто-то, назвавший себя доб-

рожелателем, оставил в консульстве папку с записью разговоров Стоянова и этой самой Кровс... Интимные разговоры... В записке же говорится, что Стоянов дурно вел себя..

— Что-то пахнет грязью...

— Согласен,— сказал Вылчев.— Естественно, по своим официальным каналам мы будем серьезно заниматься этим делом, но вы журналист, у вас совсем иные возможности.

— Именно поэтому,— подхватил Андреенко,— мы и хотели бы предложить вам этот сюжет для небольшого рассказа... Беретесь? Или дел невпроворот?

— Я же сказал: мне нравится, когда мешают.

32	Дача Степанова. Инт. Вечер. СССР КМБ. НДП.	Ср. ПНР	С-30	Степанов простучал на машинке несколько букв и выпрямился. — **Я люблю, когда мне мешают,**— подумал он. — **Соврал? Соврал,** — сказал вслух Степанов, и собака удивленно повернула голову—**Соврал...** Степанов встал, поправил раскаленный рефлектор и задернул на окне занавеску. — **Почему же я сказал послу, что рад когда меня отрывают от работы. Я почувствовал беду... И живая кровь той беды сдавила мне тогда затылок. До сих пор она живет во мне лицами, звуками, бессоницей и головными болями... Живет в памяти. «Я уже не смею просить о хорошей памяти, но припадаю к стопам твоим с**	Овчарка дрессура

просьбой не делать меня самоуверенным, а потому смешным при встрече моей памяти с чужой». Но эта история должна остаться, дорогие мои. Она останется... Вот в чем фокус... Вот почему будем считать — мне повезло.

НПЛ

33	Берег моря. Нат. День. НРБ.	Общ. сверху ПНР	С-30	На песке, среди зарослей кустов, лежали Мари и Санчес. Море было спокойным. Легкая изогнутая волна набегала на белый песок. По самой кромке берега шел мальчик лет 12—14. Передвигался он медленно и трудно. Прежде чем сделать шаг ногами, он выставлял вперед костыли и не столько ногами, сколько руками, подтягивал вперед свое худое тело. Большая шляпа была надвинута низко на лоб. Два огромных глаза смотрели глубоко и ясно. Он остановился, повернул голову и встретился глазами с Мари. Взгляд мальчика испугал ее. Она тронула рукой Санчеса. Санчес приподнял голову. — **Кто это?** — шепотом спросила. Мари. — **Хорхе! Хорхе!** — закричал Санчес. Но мальчик удалялся. — **Это Хорхе! Эй, Хорхе!** — **Ты его обидел?** — спросила Мари. — **Я? Он мой друг! Это ты его обидела.** — **Я?!** — **Да! Не понимаешь?** — **Неужели?**

— Да, да!.. Ревнует. Он маленькая иллюстрация нашего разговора. Глупый Хорхе!

— Умом я понимаю твою правоту, — сказала Мари.

— Умом я понимаю твою правоту,— сказала Мари, пересыпая из ладони в ладонь песок,— это верно, тебе не простят, если я останусь жить здесь: лидер революции привез немку. Твои враги это сразу обыграют, а здесь, как я понимаю, поступают круто с теми, в кого перестают верить.

— Да, я знаю наших людей: мою любовь к тебе станут называть изменой.

Мари прилегла рядом, закрыла глаза.

— Как же ты прекрасно засыпала с книгой, в твоей маленькой комнате, чистой и светлой, как слово «здравствуй», ты засыпала, а я лежал и боялся шевельнуться, мне надо было просмотреть за ночь целую сотню страниц. Я осторожно отодвигался от тебя, а ты наоборот обнимала меня, прижималась, а я оставался недвижим... Ты всегда задавала один вопрос: «Ты любишь меня?» а я всегда отвечал: «Не умею говорить... Не умею... Я просто умею любить», а ты шептала: «Женщины любят ушами»,..

34	Каб. Санчеса. Инт. НРБ.	Ср.	С 1	— Я до сих пор не могу привыкнуть, что лидера страны здесь называют на «ты»,— улыбнулась Мари.

Она сидела за маленьким столиком, перед ней лежал диктофон. Рядом в кресле — помощник Санчеса по связи с прессой — Гуттиерос.

35 » Ср. С-5 — **Революция,** —сказал Санчес, —**прежде всего, ломает устоявшиеся формы обращения друг к другу. Нет ничего прекраснее слова «гражданин» и обращения на «ты». Доверие, как и любовь, возможно только между равными, а равны лишь те, которые верят друг другу.**

36 » Ср. ПНР С-5 — **Вы счастливы?**

Санчес улыбнулся. Он достал сигару, закурил.

— **Счастлив ли я?**— с улыбкой переспросил Санчес. Он присел рядом с Мари, взял в руки диктофон и сказал:

— **Да, пожалуй, я вправе ответить — счастлив.**

37 » Кр. Ср. С-15 — **Из чего складывается ваше ощущение счастья?**

— **Из того, что я могу осуществить свои мечты на деле.**

— **Вам трудно делать это?**

— **Да.**

— **Отчего?**

— **Мы пришли к власти в стране, где царствовали диктатура, коррупция, леность и произвол. Это наложило печать на все психологическое мышление нации, изменить это — задача**

задач тех, кто взял на себя ответственность за будущее. Как изменить? Принуждением к работе? Не выйдет. Энтузиазмом? Да, возможно на первых порах. Но решительный перелом может произойти только в том случае, если будет выработана точная экономическая модель, построенная на идеологии равенства, справедливой оплаты затраченного труда и, наконец, творчества.. Ты читала книгу Мигеля Анхеля Астуриаса «Сеньор президент»?

— Не помню,— Мари потянулась за чашкой и сделала несколько глотков кофе.

38 » Ср. Общ. Ср. С-13 — Это — замечательная книга великого гватемальца, — продолжил он и встал.— Астуриас писал, что диктатура — это страшный ядовитый паук, в его романе показано, как развращаются, подкупаются, запугиваются все классы общества, как люди становятся либо бездушными механизмами, либо страшными фанатиками, либо отвратительными приспособленцами... Некоторые думают, что после диктатуры наступит новое время и все станет на свои места... К сожалению, что не так. Проходят годы, а дух диктатора и его системы все живет и живет. Почему? Да потому, что диктатура разъедает общество до мозга костей...

39 » Ср. С 15 — Когда вы намерены провести выборы? Я имею в виду демократические выборы.

— Я против вольного обращения со словом

			«демократия». Я начинаю отсчет демократии с количества грамотных женщин и здоровых детей в Гаривасе.. Я думаю, в середине следующего года пройдут выборы, хотя главные выборы прошли совсем недавно и они были общенародными: люди вышли на улицы, они голосовали, строя баррикады. — Как относится администрация Белого дома к практике вашего правительства, полковник Санчес? — Мы поддерживаем нормальные депломатические отношения с Соединенными Штатами, и у меня нет оснований, достаточных, уточнил бы я, оснований для того, чтобы обвинить северного соседа во вмешательстве.
40	»	Ср.	С-5	— В вашей стране стали появляться статьи, авторы которых ваш режим называют прокоммунистическим. — Это их дело. Я за свободу печати,— отрезал Санчес.
41		Ср.	С-14	— В чем смысл вашей экономической реформы? — В честной и справедливой оплате. В честном распределении национального дохода. В привлечении иностранного капитала, достаточного для того, чтобы дать стране электроэнергию. Ты ездила по республике и видела, что у нас практически нет механизированного труда.

— А чем вы займете людей, если сможете провести экономическую реформу?

— Побережье... Наше побережье может стать курортно-туристским местом, равного которому мало где сыщешь...

— Кто будет финансировать энергопрограмму, на которую вы так много ставите?

— Европейские фирмы, заинтересованные в широких контактах.

— Но ведь американские фирмы ближе?

— Я бы сказал, слишком ближе... В этом и парадокс.

— Еще вопрос. Кто проявляет особый интерес к сотрудничеству с Гаривасом?

42 » Ср. С-15 — Вот,— Санчес открыл папку и достал лист.— **Сообщение об одном совещании, где встретились представители крупнейших концернов, которые осуществляют свои проекты в развивающихся странах... Франс-пресс распространила снимки этих сильных мира,**— Санчес достал фото и показал его Мари.— **Барри Дигон и Дейв Ролл — это Америка. Фриц Труссен и Леопольдо Грацио — Европа — именно Леопольдо Грацио наш надежный партнер. Я не до конца понимаю все хитрости взаимоотношений китов мирового бизнеса, поэтому просил бы не упоминать в интервью имя Грацио.**

43 » Ср. С-8 Санчес посмотрел на своего помощника.

				— Во всяком случае до консультации с ним самим.	
				Помощник кивнул.	
				— А лучше, если это сделаешь ты, я дам тебе прямой телефон. Его секретарь Фрау Дорн, если звонят именно по этому телефону, соединяет с Грацио, где бы он ни был: в Англии, Швейцарии или Гонконге.	
				Санчес записал телефон и передал его Мари.	
44	»		Ср.	С-2	— Спасибо. Вернусь в Европу, сразу позвоню. Скажите, полковник, среди членов вашего кабинета есть коммунисты?
45	»		Кр.	С-2	— Насколько мне известно — нет.
46	»		Кр.	С-2	— В вашем кабинете нет разногласий?
47	»		Ср.	С-3	— В нашем кабинете есть разные точки зрения. Но это не значит «разногласия».
48—49	»		Ср.	С-7	Гуттиерос посмотрел на часы, стоявшие на большом камине: — Полковник, на три часа назначена встреча с министром социального обеспечения и здравоохранения...
50	»		Ср. ПНР	С-6	— Я помню,— ответил Санчес.— Увы, я помню,— повторил он и встал.— Мари, я отвезу те-

				бя в аэропорт, а по дороге ты задашь мне те вопросы, которые не успела задать сейчас.	
51	Двор резиденции. Нат. День. НРБ	Общ. Ср.	С-7	Начальник охраны отдал Санчесу честь и открыл дверь машины. — **Нет,**— сказал Санчес.— **Мы испанцы и не можем отказать себе в праве лично отвезти прекрасную Дульсинею.** Он усадил Мари в гоночную машину. — **Пристегнуть ремни!**— приказал он и резко взял с места.	
52	Ул. столицы Гариваса Нат. День. НРБ	Общ. Ср.	С-20	Несколько крутых поворотов, и машина уже мчалась по одной из улиц пригорода. — **Вот в том доме и живет мой друг Хорхе.**— Санчес резко остановил машину, вышел, достал из багажника пакет и постучал в окно. Никто не ответил. Он открыл створки, положил на подоконник пакет и заглянул в комнату. Хорхе, свернувшись в клубок, лежал на мятой постели. — **Ты меня обижаешь,** — сказал Санчес. — **Пусть уезжает,** — зло бросил мальчик. — **Она уезжает... Но запомни: ты меня обижаешь.** — Санчес захлопнул окно. — **Слава богу, мы одни,** — сказал Санчес и прибавил скорость. — **Мы не одни, за нами машина с твоими людьми.**	Опер. а/маши

53	»	Кр.	Н-2	Санчес оглянулся.	
54	»	Общ.	Н-3	Сзади ехал «джип» с охраной.	Охрана—8 ч. Каскадеры
55	Дорога Нат. День НРБ.	Ср.	С-13	**— И послушай, что я сейчас скажу... Если ты сможешь напечатать помимо этого интервью свой комментарий про то, что ситуация у нас чрезвычайно сложна и никто не в состоянии сказать, что случится завтра, если ты, лично ты, без ссылки на меня, сможешь напечатать материал про то, что нас хотят задушить, ты сделаешь очень доброе дело...** **— Тебе трудно, родной.** **— Нелегко... Сейчас, в эти дни решается очень многое... Если не все... Ты думаешь, я не знаю, сколько у меня завистников, открытых врагов? Ты думаешь, я не знаю, как будут счастливы многие, если мой проект провалится? Да, Грацио — ключевая фигура этих дней.**	
56	»	Ср. с движ.	С-20	**— У меня так тяжело на сердце. Позволь мне приехать сюда?.. Я аккредитуюсь при твоем управлении печати...** **— Нет.** **— Почему?** **— Потому что я не смогу видеть тебя, а если**	

мы станем видеться, мне этого не простят, я же говорил..: У нас прекрасный урожай какао, мы получим много денег, сюда приедет масса инженеров из Европы... Тогда приедешь и ты... А сейчас мы слишком на виду, нельзя.

— Я не очень-то ревнива, но...

— Я встаю в шесть и засыпаю в час ночи..— он улыбнулся.

— Кто бы мог подумать, что премьер ведет жизнь монаха...

— Ты не веришь мне?

— Я люблю тебя...

— Это я люблю тебя.

— Скажи еще раз.

— Я тебя люблю.

— А нельзя как-нибудь оторваться от твоих телохранителей?

— В сельве нет дорог, а если мы с тобой станем любить друг друга на шоссе, соберется слишком много любопытных,— он засмеялся.

57 » Ср. с движ. С-12

— Можно мне иногда звонить тебе и задавать дурацкие вопросы о твоей энергопрограмме?

— Не называй мою мечту дурацкой.

— Я назвала дурацкими свои вопросы. Ты не можешь сбавить скорость?

— Могу, только тогда они будут совсем рядом.

— Лучше б мне и не приезжать к тебе.. Я никогда не думала раньше, что ты такой...

				— **Какой?** — **Ну, такой!** Санчес засмеялся.	
58		Ср.	С-2	Он оглянулся на охрану, поднял руку и потряс ею. Это, видимо, означало: ребята, елки-палки, вы олухи и ничего не соображаете.	
59	»	Общ.	С-3	В «джипе» поняли этот жест и засмеялись.	
60	»	Ср.	С-5	**— Мигель, а помнишь, что я сказала, тебе, когда ты впервые у меня остался?** **— Помню. Я помню каждую нашу минуту, каждую, Мари. Я помню, как просто и прекрасно ты спросила меня...**	
61	»	Общ. Ср.	С-10	И вдруг из кустов на дорогу выскочили двое парней. Они нелепо вскинули к животам коротствольные автоматы. Санчес резко вывернул руль, успел пригнуть голову Мари, снова вертанул руль, услыхал автоматную дробь за спиной,— это из «джипа» по террористам палила охрана.	Каскадеры Пиротехника
62	»	Общ. Ср.	С-6	Террористы пытались ползти к обочине дороги. Подбежали солдаты охраны и долго палили по ним из автомата. Их тела дергались и подпрыгивали от пуль	
62а	Подъезд и кв. Стоянова Пав. СССР	Общ Ср. ПНР	С-29	Поздно ночью в квартире Стоянова раздался телефонный звонок. Стоянов одной рукой снял трубку, а второй достукивал текст на пишущей машинке. **— Вот это вам доброй ночи... Мари!?** – Стоянов взял телефон и пересел в кресло. – **А я ду-**	

мал, что ты навсегда осталась в заокеанской стране, далекой-далекой.

— Я бы с радостью осталась в далекой заокеанской стране... С радостью.

— Останься там навсегда, и ты лишишь себя новых приездов туда, а значит, новых радостных встреч. А что приятнее радостной встречи? Улавливаешь глубокую мысль?

— Если говорить серьезно — я, действительно, хотела остаться... очень хотела. Потом, когда я много часов висела над океаном и было время все обдумать... В общем, Георгий, я себя презираю. Стыдно вспомнить, как слюнтяво твердила: милый, рядом, уют, счастье и всякую дребедень. Человеку плохо, родному человеку плохо... И это вместо того, чтобы подумать, как помочь?! Понимаешь?

— Да, Мари.

— Я только с аэродрома... Пару часов посплю и сажусь за машинку. Твои материалы взяли?

— Да, на днях вернулся из Софии. Все понравилось. Этот цикл будут печатать с продолжением. Так сказали...

— Дорогой Георгий, кроме кучи новостей мне еще нужен твой совет. Нужно обязательно повидаться, а сейчас валюсь от усталости. Целую.

63	Кабинет в БНД. Инт. СССР	Ср.	С-35	Начальник сектора изучения информации докладывал заместителю директора БНД. — Гамбургская журналистка Мари Кровс

(досье С-АД-52), аккредитованная при европейском пресс-центре, дважды — на протяжении последних одиннадцати месяцев, выступила с материалами, заслуживающими оперативного изучения.

Начальник сектора открыл папку и продолжил:

— Она опубликована в «Блице» сообщение из Женевы о том, что лидером правых, действующих с территории Сальвадора против Никарагуа, является Серж Аурелио, агент по кличке «Нортон», состоящий на связи с «Джозефом».

Начальник сектора оторвался от папки и сказал:

— По сообщению коллег из Лэнгли, «Нортон», действительно, состоит на связи с «Джозефом», который работает в Сальвадоре «под крышей» советника национальных компаний, занятых производством какао-бобов и бананов.

— Поскольку никто из журналистов не сообщал в свои газеты об этом факте, отдел «У-Ф-14» просит нас предпринять возможные шаги для того, чтобы установить канал, по которому упомянутая информация пришла к Мари Кровс.

Начальник сектора продолжал читать:

— Именно Мари Кровс напечатала в леворадикальной газете статью под заголовком «Без пяти двенадцать». В этом материале Мари Кровс

64	»	Ср.	С-18	писала, что часы «кровавой диктатуры» Гаривасса сочтены, что «в и д и м о, падение режима есть вопрос не месяцев и недель, но дней, а возможно, и часов». Начальник сектора закрыл папку. — Через сорок два часа власть в Гаривасе взяли «революционные офицеры» во главе с полковником Санчесом. Заместитель директора БНД улыбнулся и спросил: — Ну, а если допустить: Мари Кровс просто-напросто талантливая журналистка? А талантливость предусматривает элемент предвидения. — Тогда надо бы порекомендовать Мари Кровс,— так же добродушно ответил шеф сектора, — поменять ее имя на «Кассандра». — Это уже было... В тридцатых годах парижская журналистка Женевьева Табуи выпустила книгу «Они называли ее Кассандрой». — Чисто французская скромность... — Я бы уточнил: чисто женская скромность... Ваши предложения? — Поставить наблюдение за Кровс и дать указание нашей швейцарской резидентуре проследить все ее контакты. Ее отец — известный экономист и профессор Сорбонны. Живет в Париже с массажисткой мадам Гала, а работает на немецкий концерн консерватора Бельсмана, свои обзоры пишет под фамилией Вернье.

65	»	Ср.	С-16	— Нет, я бы не торопился с началом такого рода работы по Кровс... Я бы порекомендовал начать с цепи. Попробуйте обратить эту всевидущую Кровс в нашу... Ну, если не в приятельницу, то хотя бы... в невольный, что ли, источник информации... Да... начните с цепи... пусть созвонятся с Брюннером, его адвокатская контора связана с работой издательств и редакции. Он, в свою очередь, договорится с фрау Розен из фирмы «Розен унд Шульц», а та выйдет на редактора журнала Герберта Доле.		
66	Кв. Мари Пав. СССР.	Ср.	С-15	Раздался звонок. Мари сняла трубку. — Кровс у телефона. — С вами говорит секретарь господина Доле мадам Жюле. Мой шеф приглашает вас завтра в девять утра к себе. — Я только вернулась из Латинской Америки и заканчиваю срочный материал. Послезавтра — любое время. — К сожалению, дорогая фрейлейн Кровс, послезавтра господин Доле улетает, а свои предложения он хотел сделать до отъезда. Трубка замолчала. — Хорошо,— сказала Мари.— Спасибо, я приду.		
67	Кабинет Доле Инт. СССР	Ср. ПНР	С-14	Доле поднялся из-за ажурного стола восемнадцатого века и с протянутой рукой пошел навстречу Мари.		

— Что будет пить моя зеленоглазая гостья?— спросил он, не дождавшись ответа, достал из холодильника, вмонтированного в стеллажи, бутылку «вишни», лед, орешки, и сразу же приступил к делу:

— Когда-то я тоже писал,— сказал он.— Будь проклята моя нынешняя профессия! Но ведь кто-то должен быть бюрократом... Резать ваши материалы, быть козлом отпущения в скандалах с правительственными остолопами, выбивать у хозяев побольше средств на оплату талантливых материалов, улаживать споры с бастующими наборщиками...

— И кресло засосало вас окончательно.

Доле горестно улыбнулся:

— У меня не кресло. Я сижу на вращающемся секретарском стуле, и все меня упрекают в эклектизме: век восемнадцатый и нынешний несовместимы, говорят люди.

— Фрейлейн Кровс... Вы, полагаю, знаете мой журнал, но, думаю, не обращаете внимание на все те небылицы, которые про меня распускают..

— Про всех говорят разное...

— Именно...

68	»	Ср.	С-15	
69	»	Ср.	С-32	— Фрейлейн Кровс... Не хотели бы вы поработать на меня? — Я не очень понимаю, чем вызвано столь лестное предложение, господин Доле?

— Все очень просто, вы угадали дважды: сальвадорских дядюшек из американского секретного ведомства, выращивающих бананы, и ваше предчувствие переворота в Гаварисе.

— Вы согласны печатать все то, что я стану писать?

— Ну, если что и помешает мне это сделать, вы в любом случае получите сполна, по высшему разряду. Фикс я готов оговорить заранее.

— Это заманчиво... Конечно, я согласна. А вы уверены, что для вас это выгодная сделка?

— Ах, фрейлейн, Кровс. Я редактор коммерческий, и мне не важно, на ком я подниму тираж... Разве вы агитируете за то, чтобы здесь правили коммунисты? Нет. Вы угадываете? Да. Вас читают? Бесспорно. Есть шансы стать звездой? Да. Меня это устраивает. Что за срочный материал вы вчера заканчивали?

— Интервью с полковником Санчесом.

— Где это интервью?

— Здесь,— она похлопала по сумке.— Только не перепечатано.

— Мадам Жюли прекрасная стенографистка. Продиктуйте ей, я прочитаю, и сразу же в набор... Думаю, три тысячи франков вас устроит?

— И стоимость билета?

— Бесспорно, но тогда две тысячи франков, и это будет справедливо.

70		Ср.	С-8	— Но я ставлю одно условие, господин Доле... — Вы само очарование, я готов пойти вам навстречу во всем, но я не умею подчиняться условиям... Предложение — пожалуйства... — Я отдам интервью с Санчесом только в том случае, если вы напечатаете и мой комментарий. Я в чем-то не согласна с полковником и пишу об этом со всей определенностью.. — Диктуйте мадам Жоле и комментарий. Диктуйте.
71	Кабинет БИД Инт. СССР	Ср.	С-21	Начальник сектора изучения информации положил на стол папку. Зам. директора полистал ее, стал читать. — «В Гаривасе взрывоопасная ситуация, если лидеры революции не называют имен тех, кто намерен свергнуть Санчеса, то не потому, что не могут или не хотят этого сделать, но лишь в связи с тем, что ждут нужного времени, удобного и целесообразного для такого рода заявления». — «Группы, породненные с концерном Дигона, связывают свои надежды с тем, что в Гаривасе к власти придут новые люди, более «покладистые» и «трезво» оценивающие традиционную роль северного соседа, его государственные и деловые интересы». «Один из молодых майоров сказал мне в заключение беседы: «Продержавшись пару меся-

				цев, мы надолго удержим власть, в противном случае нас ждет катастрофа. Так...». — Вот это ее предчувствие... «с чем связывает свои надежды Дигон» как раз не нужно. Предложите Доле оплатить издержки за неопубликованный комментарий Мари Кровс.		
72	Каб. Доле Инт. СССР	Ср.	С-15	Доле сел за стол: — Интервью — блистательное, вы побьете мадам Фалачи, верьте нюху коммерсанта от журналистики. Я ставлю материал в номер. Ваш комментарий о том, что в Гаривасе грядут тревожные события я поставлю через номер, как только появятся отклики на интервью. — Мне хочется увидеть комментарий напечатанным вместе с интервью, не дожидаясь откликов. — Фрейлейн Кровс,—сказал Доле и улыбка на лице исчезла.— Я сказал вам то, что считал нужным сказать. Решайте. Я готов оплатить издержки.		
72Аг	Ул. Женевы Нат. Швейцария	Общ. Ср.	С-21	Мари встала и вышла из кабинета. Швейцария. Улица города. День. Мари и Стоянов шли навстречу друг другу. Они встретились, обнялись и пошли вместе. — Мы очень по тебе скучали, — сказал он. — По этому поводу сложились стихи. Читать или не читать?		

— Читать.
— Здесь нам казалось,
— Что вам там икалось,
— Признайтесь, икалось?
— Средь бобов и какаос!
Мари засмеялась.
— Материал с собой?
— Да.
— Он отказался печатать твой комментарий?
— Да.
— Ну и тип!
— Хотел еще со мной торговаться: сначала интервью, отклики, а уж потом... Коммерсант несчастный.
— А может не только коммерсант...
— Мне тоже так кажется... Но зачем приглашать, обещать, любезничать...
— Все правильно. Сбить с толку... Потянуть время, уговорить напечатать удобный комментарий, а лучше вообще ничего не печатать. Давай зайдем сюда.

73 Каб. Санчеса Ср. С-18
Инт. Общ.
ПРБ Ср.

Стоянов открыл дверь и пропустил Мари в кафе.
В кабинете Санчеса заканчивалось заседание Совета
Говорил Лопес:
— После обстрела машины Санчеса я предлагаю поручить майору Карденасу охрану пре-

зидента. Судьба страны всегда зависит от судьбы лидера. Все мы знаем, отчего я называю именно эту кандидатуру. Санчес и Карденас заканчивали одну школу, их связывает юношеская дружба. Они вместе примкнули к движению «патриотические офицеры, за прогресс Родины», вместе шли под пули диктатора. Мое предложение соответствует сегодняшней ситуации.

— Голосую против,— сказал Санчес.— Карденас, действительно, настоящий друг, но это большая роскошь — улыбнулся Санчес.

— Повторяю,— настаивал Лопес,— Судьба страны всегда зависит от судьбы лидера. Я голосую «за»!

Все члены Совета подняли руки.

74 » Ср. С-28

— Теперь о самом важном,— Санчес встал.— Как только соглашение об энергопрограмме будет подписано, как только страна получит заем, то есть реальные деньги, тогда главная опора, на которой держались правые, спекулируя на экономических трудностях, будет выбита у них из-под ног. Но никогда не думал, что тянучка, связанная с получением займа, будет столь изматывающа; Грацио, однако, говорит, что это — в порядке вещей, эксперты банков перепроверяют через свои разведслужбы платежеспособность нашей валюты, компетентность министерств

				финансов и экономики. А что делать? Вкладывают ведь не что-нибудь, а золото, я верю Грацио, но отдаю себе отчет и в том, что этот человек лелеет честолюбивую мечту сделаться отцом нации, оттеснить американцев, доказать всем в третьем мире выгоду европейской ставки. Пусть себе, дадим ему лавры «отца нации», только б сделал дело.
75	»	Ср.	С-6	— Я бы мог еще раз подчеркнуть свою точку зрения о тех особых надеждах на Грацио, которые возлагает Санчес,— сказал Лопес,— Но воздержусь... А то мне опять достанется от Пепе,— он посмотрел в сторону Аурелио.
76	Ванная комната Инт. НРБ	Ср.	С-14	Санчес смотрел в зеркало и сильным движениями растирал полотенцем плечи и спину. В дверь заглянула старая женщина: — Переоденешься, мальчик? — Да, тетя... И жить, и умирать надо в чистом. — Не болтай, перекрестись,— сказала она и сама перекрестила его. В комнату вошел Пепе Аурелио. — Мигель, ты едешь в «Клуб де Пикадорес»?— спросил он. — Да. Надо же когда-нибудь выиграть у старика Рамиреса. — Я хотел сказать тебе важное,— Пепе вплотную подошел к Санчесу.— Ни я, ни Диас... в общем, мы не верим Лопесу.

77 »	Ср.	С-38	Санчес укоризненно посмотрел на Пепе. — Нельзя поддаваться ощущениям. Вест-Пойнт ни о чем не говорит! Значит, если наш министр финансов получил образование в Бонне, мы и его должны подозревать в тайных связях? — Помнишь, как Лопес сопротивлялся назначению Диаса начальником штаба? А он хорошо знает, что Диас имеет опыт штабной работы. Но он так же хорошо знал, что Диас сидел в моем министерстве на разведке, что рядом с ним, Лопесом, Диас будет человеком — координатором. Он этого не хотел, боялся и боится. — Не сердись, Пепе, но я порою восторгаюсь выдержкой Лопеса, когда ты, не называя, конечно же, по имени, обвиняешь его во всех смертных грехах. Ты становишься подозрительным. Покажись психиатру,—Санчес обнял Пене. — Хорошо, полковник, я обещаю посетить психиатра и, если я не в порядке, я завтра же попрошу об отставке. Но прежде, полковник, я передам агентуре данные о том, что Лопес проявляет весьма подозрительную активность в тех округах, где мощные плантации какао, а именно там латифундисты сколачивают правые группировки. Кроме того, Лопес дважды встречался с личностями, которых я подозреваю в тайных контактах с дипломатами из Американского посольства.

— **Не горячитесь, дружище! Если быть до конца откровенным, у меня тоже есть тревожные данные об активности Лопеса. Но я получил их от Леопольдо Грацио. Не исключена и провокация, а? Нет способа проще погубить наше движение, как посеять вражду. Воистину справедливо: всякое царство, разделенное внутренней враждой, обращается в пустыню и дом на дом падает.**

78	Двор резиденции Нат. День. НРБ	Ср. Общ. Ср.	С-10	Санчес вышел во двор. Подошел Карденас и в полушутливой форме доложил: — **Начальник личной охраны президента майор Карденас!** — **Это заметно и без доклада,**— улыбнулся Санчес и похлопал Карденаса по маузеру на боку.— **Слушай, майор, давай поедем на моей машине, но не бери ты этих молодцов.** — **Добейся отмены решения правительства,**— улыбнулся Карденас.	Опер. машина
79	Ул. столицы Гариваса Нат. День. НРБ.	Ср. с движ.	С-10	В машине Карденас передвинул маузер на колени. Санчес улыбнулся: — **Дружище, неужели ты вправду считаешь, что твоя штука может гарантировать нам жизнь, если кто-то захочет ее у нас отнять?** — **Конечно, нет,** — ответил Карденас.—**Но так мне спокойнее.**	Опер. машина

»	Ср. с движ.	С-30	— Ты у старика Рамиреса когда-нибудь выигрывал?— спросил Санчес. — Нет, никогда. — Я тоже. Ему 89 лет, рука трясется, двигается вокруг стола с трудом, но когда дело доходит до удара — глаз бесенеет, морщины расходятся, рука становится твердой... А историю его жизни в России знаешь? Карденас покачал головой. — Это замечательная история. В молодости семнадцатилетним палубным матросом, Рамирес ходил на кораблях в Европу. Крепко перепил в Петербурге, отстал от экипажа и год прожил, помирая от холода. Спас его трактирщик Влас Сырников, он оставил Рамиреса учителем испанского языка для своих сыновей. Те однажды привели Рамиреса в бильярдный зал, дали кий в руки, и на удивление всем — матрос начал класть такие шары, что все только диву давались. Так Рамирес поднакопил денег, нанялся на корабль и вернулся домой. — Санчес повернул руль. — Заедем к моему другу Хорхе. Надо с ним помириться.	Фонограмма

81	Бар «Эль Бадегон» Инт. НРБ	Общ. Ср.	С-25	В баре посетителей было мало. Рядом со стойкой, на возвышении сидел молодой человек. Он пел и играл что-то на гитаре. За одним из столиков сидели Орландо Негро и Хорст, человек, с которым Орландо встречался регулярно два раза в месяц. — **Этот хлыщ и есть Пепе Рамирес?**— спросил Хорст и кивнул в сторону гитариста. — **Да, это внук Рамиреса.** — **И как?**— поинтересовался Хорст. — **Работаю.** — **Если все пойдет по плану, сообщи.** Гитарист кончил играть. Раздались жидкие аплодисменты. Пепе встал и направился к столику Орландо. — **Я пошел,**— сказал Хорст.— **Рассчитайся за меня.** Орландо кивнул и, повернувшись к Пепе, поаплодировал. — **Гитара и песня — твое настоящее дело,**— сказал он Пепе и налил ему виски.— **Еще раз тебе говорю: времена звезд кино кончились. Звездою можно стать, совершив нечто такое, о чем заговорит мир.** — **И что, по-твоему?** — **Не знаю... Войти в клетку со львами, спуститься в огненный кратер вулкана или участво-**

				вать в заключительном акте Революции, устранения тирана.
82	»	Ср.	С-15	— Какого тирана? — переспросил Пепе.— Не считаешь ли ты тираном Санчеса? Он друг моего деда, а дед не стал бы дружить с тираном. — Никакой Санчес не тиран, а ты — дурак. Если он друг твоего деда — надо использовать это знакомство, это случай, понимаешь, Попроси деда, чтобы тебя послушал наш премьер. Через час об этом узнают на телевидении и назавтра, чтоб мне с этого места не встать, ты выступаешь солистом в ночной программе, а я дам тебе двух лучших гитаристов из Мексики.
83	Дом Дигона с террасой и парк Нат. с достр. НРБ	Ср. Общ.	С-8	По дороге парка шел Дигон и вел под уздцы лошадь. Рядом с ним шел секретарь: — Люди Леопольдо Грацио начали игру на повышение курса акций какао, — сказал он.— Сообщили также,— продолжал секретарь,— в правительстве Гариваса наметилась тенденция к расколу в руководстве, и министр обороны, сорокалетний Армандо Лопес, выпускник Вест-Пойнта, дважды нелегально встречался с американскими дипломатами. — Ну, прежде всего, надо выяснить, отчего Леопольдо Грацио начал игру на повышение акций какао именно после прихода к власти военных в Гаривасе,— сказал задумчиво Дигон.

84	»	Ср.	С-13	На балконе загородного дома стояли внучка Дигона и помощник государственного секретаря Пол Гоу. Они облокотились на перила и смотрели в парк. Из-за деревьев показались Дигон и секретарь. — **Моему деду уже семьдесят семь,**— сказала внучка,— **но все свои важные дела он по-прежнему ведет сам, не передавая их даже самым близким.** — **Мой брат всегда восхищается умом его и памятью. Возможно, вы его видели.**— Внучка отрицательно покачала головй.— **Он директор филиала треста Дигона в Швейцарии. Курирует интересы концерна на биржах Цюриха, Антверпена, Франкфурта-на-Майне... Да и я с вашим дедом в самых доверительных отношениях,**— улыбнулся Гоу. Дигон издали помахал рукой. — **Желаю вам приятного ланча,**— сказала внучка и побежала вниз.
85	»	Ср.	С-12	— **Внешнеполитическому отделу нашего концерна надо выяснить, существуют ли авторитетные контакты, которые смогут обеспечить встречу с министром обороны в ближайшее время**

				Желательно, на нейтральной территории, а в случае, если это можег бросить тень на майора Армандо Лопеса, следует срочно купить какой-нибудь дом в Гаривасе, на берегу океана — ничего вызывающего, — не более двадцати акров земли, незачем привлекать внимание людей прессы — и пригласить среди прочих на новоселье **этого самого майора Лопеса,** — Дигон улыбнулся подбегающей внучке.
86	Дом Дигона с террасой и парк. Нат. с достр. НРБ.	Ср. Медл. ПНР	С-25	Дигон и Гоу сидели за сервированным столом на веранде.
87	»	Ср.	С-75	**— Я ставлю вопрос на ваше усмотрение, Пол... что будет определять будущее министра обороны государства Гаривас?**

— Чем дальше, тем больше мы, дипломаты, стремимся к тому, чтобы говорить откровенно, Барри. Вы недостаточно четко формулируете вопрос. Вас интересует моя точка зрения на отношения Лопеса с Мигелем Санчесом? Или же вам хочется узнать мое мнение на перспективу нашего присутствия в Гаривасе?

— Меня интересует все. В частности, мне любопытно ваше отношение к активности наших европейских союзников в Гаривасе.

— Кого именно?

— Концерн и банк Леопольдо Грацио.

— Это хороший вопрос, Барри. Грацио ставит на Санчеса, это выгодно западноевропейской тенденции. Однако, я не думаю, что Грацио добьется успеха: как-никак, Гаривас находится в непосредственной близости от наших границ, а не от европейских. Поэтому, разумнее ставить на майора Лопеса, армия есть армия... Ну, традиции Вест-Пойнта и все такое прочее.

— Он надежный человек?

— На этот вопрос ответят ваши друзья из Лэнгли. Меня, как дипломата, интересуют тен-

денция и возможность. ЦРУ же в первую очередь интересуется личностями.

— Не грех и вам не разделять тенденцию и личность,— заметил Дигон.— Это, в конечном счете, неразделимо. Мне кажется, вашего брата, то есть всю вашу семью, должна интересовать именно личность Лопеса, мой дорогой Пол. От того, куда он пойдет, этот загадочный майор, зависит успех моего дела, а это значит — дивиденты вашего брата...

Пол Гоу отодвинул тарелку, аккуратно вытер губы и ответил:

— Я бы поставил на майора Лопеса. Так бы, во всяком случае, я посоветовал поступить брату, если он решит поиграть на бирже.

— А на что ему играть? В Гаривасе есть немного каучука, виды на нефть, серебро, бананы и какао. На что нам играть с вашим юным братом?

Пол Гоу рассеянно кивнул официанту, он поставил перед ним кофе и ответил, когда тот отошел:

— По нашим данным, майор Лопес через подставных лиц скупает плантации какао... особенно в тех районах, где скрываются формирования группировок, которые нынешний режим называет крайне правыми.

— Откуда у этого майора деньги?

— А он — рискует, Барри, он взял ссуду на год... Опять-таки, не он лично, кто именно и где— я не знаю, но, по слухам, ссуду ему открыл один из наших банков.

— Какой именно?— спросил Дигон.— Видимо, это знает посол в Гаривасе?

— Барри, я люблю моего брата, который служит вам, и очень хочу, чтобы он получил лишнюю пару сотен тысяч, но я не могу делиться с вами сверхсекретной информацией...

— Красиво поделился,— Дигон засмеялся.— Знает, как себя подавать, молодец!

55	Каб. Вэлша Пав. СССР	Ср.	С-40	Часы показывали четыре часа. Вэлш нажал кнопку и сказал: — В шесть часов я должен быть в Нью-Йорке. Прошу последние сводки о Гаривасе. — Сейчас, сэр,— ответил голос. Дверь открылась, вошел сотрудник с папкой. — Читайте. — «В 15.05 Юджин Пат передал: официальный представитель Гариваса в качестве наблюдателя примет участие в предстоящей конференции в Гаване. Далее: начальник Генерального штаба полковник Диас находится в крайне натянутых отношениях с министром обороны майором Лопесом.

Санчес сохраняет видимость единства кабинета, но я начинаю в здешней прессе кампанию против Диаса, обвинив его в тайных связях с «американским империализмом» и в заговоре, который он начал с целью свергнуть полковника Санчеса.

Представилась возможность выйти на один из контактов майора Лопеса по перекупке на фиктивные имена плантаций какао. Однако, контакт «требует пятьдесят тысяч долларов в качестве аванса, объясняя это условие крайним риском всей ресрации. Агент полагает, что информация, которой он снабдит нас, позволит провести конспиративную встречу с майором Лопесом и установить с ним деловые отношения. Жду указаний».

Майкл Вэлш пожал плечами, откинулся на спинку кресла.

— Пожалуйста, передайте, что я согласен с предложением Пата, мы переведем ему пятьдесят тысяч долларов — десять, а не пятьдесят, сегодня же. Это первое. Теперь второе: меня интересуют имена всех людей, которые соприкасались с министром обороны майором Лопесом в ту пору, когда он учился у нас в Вест-

				Пойнте. И третье — я вылетаю через пятнадцать минут в Нью-Йорк. Это все.
89	Нью-Йорк сверху. Пролет. Хроника.	Общ.	II-10	Центр Нью-Йорка, снятый с воздуха.
90	Дом Дигона Гостиная НРБ Инт.	Ср.	С-15	**— Устраивайтесь удобно и с комфортом,—** сказал Дигон, усаживая Вэлша. **— Готов поступиться комфортом во имя надежности,—** улыбнулся Вэлш.— **Надеюсь, нас не будут...** — он показал на ухо. **— Нет, здесь только я. Сформулирую предмет моего интереса как можно короче.** — Я в курсе, мистер Дигон. — Нет, мистер Вэлш, вы в курсе того, о чем вас информировали мои помощники... Я им доверяю и люблю, но они — это они, а я — это я. Дело в том, что Гаривас меня интересует не только потому, что я не хочу, как всякий патриот Штатов, повторения Кубы или Никарагуа, но и оттого, что озабочен деятельностью Леопольдо Грацио.Именно поэтому я и попросил моих людей устроить нам встречу. — Они ничего не сказали о Грацио. Я понял их в том смысле, что объектом вашего интереса являются плантации какао в Гаривасе, мера стабильности нынешнего режима, угроза нацио-

нализации или социализации, персоналии, которые могут оказаться полезными вашему предприятию... Я понял ваших помощников именно таким образом.

Дигон улыбнулся:

— Я же сказал вам: они — это они, а я — это я... Поэтому главное я открываю вам. Одному. И никому более. Повторяю: я принципиально озабочен деятельностью Леопольдо Грацио.

— Начну с главного,— сказал Вэлш, затем немного подумал и начал:— Грацио относится к числу финансистов «новой волны», которые полагают разумным развитие связей не только с представителями развивающихся режимов, но и с социалистическими странами. Особая активность его представителей зафиксирована за пос-

ледние месяцы в Гаривасе, Бразилии и Эквадоре. Имел две беседы с премьер-министром Гариваса полковником Мигелем Санчесом, предложил заем в сто миллионов долларов для реализации проекта единой энергосистемы в стране. Из концернов США в связях с ним зафиксирована группа Моргана. Однако, попытка использовать его в интересах концерна успеха не имела. Ну, что еще? Упрям в достижении цели. Одинок. По итальянским законам не имеет права на развод, платит на содержание своей жене фрау Фон Варецки, с которой не живет уже двенадцать лет, сорок пять тысяч долларов ежегодно. Имеет двух любовниц, — Вэлш улыбнулся. — В основном, все.

91 » Ср. С-27

Дигон встал.

— Так, хорошо. Теперь ответьте мне: как долго вы намерены терпеть полковника Санчеса? Если нет, то существует ли у вас ему замена и опасно ли возможное развитие ситуации, сумей Леопольдо Грацио закрепить там свои позиции?

— Мистер Дигон, нас не может не тревожить политика полковника Санчеса, хотя нет реальных доказательств его связей с Москвой или Кастро... Пожалуй, мы готовы будем помочь вам информацией, если вы решите поставить на здравомыслящие элементы в Гаривасе... В первую очередь, я имею в виду майора Лопеса.

— Какие есть сведения об этом парне?

— Мы им очень дорожим, мистер Дигон, поэтому я готов дать вам лишь строго дозированную информацию. В случае, если вы решитесь на прямой контакт с Лопесом, и он пойдет на этот контакт, я открою вам то, что пока обязано остаться высшей тайной.

— Спасибо, мистер Вэлш, я тронут вашей откровенностью. Мне хотелось бы увидеться с вами после встречи с майором Лопесом, не возражаете?

— Мои коллеги заинтересованы в этом не меньше вас, мистер Дигон, несмотря на то, что это не затрагивает их финансовые интересы...

Дигон усмехнулся:

— А вы покупайте акции моей дочерней фирмы «Континентал Фрут Индастри», именно она станет играть на понижение стоимости акций какао в Гаривасе. Тогда вы, в случае удачи предприятия, на доллар получите не меньше

пяти. Спасибо, Майкл, за то, что нашли для старика время...

92	Кабинет директора ЦРУ Пав. СССР	Ср. ППР	С-15	Майкл Вэлш и директор сидели в мягких креслах и пили кофе. — На днях служба вычислила французского резидента в Брюсселе,— рассказывал Вэлш.— Наш сотрудник Фрэнк По, который был задействован в этой операции, проявил себя блистательно. — Он не родственник Эдгара По?— спросил директор.
93	»	Ср.	С-26	— Мне не приходила в голову возможность такого родства,— улыбнулся Вэлш.— Но я обязательно попрошу навести справки. — Было бы славно, окажись он каким-нибудь правнуком родоначальника нашей детективной литературы... Мы могли бы это обыграть. — После его выхода на пенсию?.. — Ради такого дела его можно было бы и рассекретить, пусть выступает в телевизионных шоу... Вполне могли бы придумать ему пару подвигов в Гаривасе или еще где-нибудь. — Кстати, о Гаривасе,— заметил Вэлш.— У меня есть всякого рода любопытные наметки,

			я как-то говорил вам, но не хотел бы мучить подробностями... — Почему?— директор пожал плечами.— Это даже приятно, когда вы меня мучаете подробностями, я — дилетант, а вы профессионал, есть чему поучиться.
94	»	Ср.	С-45	Вэлш начал говорить, взвешивая каждое слово: — Санчес есть Санчес, он не нуждается в комментариях... Тот «вариант», который я визировал предполагает начало кризисной ситуации в декабре этого года, когда правительству Гаривасса придется пойти на частичное повышение цен после получения займа от европейского концерна Грацио... Авторы «варианта» исходят из того, что заем будет получен и работа по энергопроекту начнет раскручиваться... Поскольку люди там стояли в стороне от машинной цивилизации и рабочего класса практически нет, в основном, сельскохозяйственные арендаторы и мелкие предприниматели, занятые в сфере сервиса, — можно предполагать срыв графиков строительства, порчу оборудования, весьма дорогостоящего, естественно. Начнется ломка привычного спокойствия, возникнет недовольство среднего элемента, экономические неурядицы— и правительство разобьется на две группы: правое крыло, видимо, возглавит министр энергетики и планирования дипломированный инженер

Энрике Прадо, который войдет в блок с Лопесом, у нас есть возможность помочь созданию такого блока, во главе левого крыла будут министр общественной безопасности Пепе Аурелио и начальник Генерального штаба Диас. Санчес будет стараться балансировать. Сектор проработал возможность создания кризисной ситуации, выход из нее наиболее вероятен в проведении плебисцита, который кончится либо переходом власти к Энрике Прадо, это мирный пассаж, либо же, в случае перевеса сил влево, майор Лопес захватит дворец, став президентом.

— Я в общем-то помню этот вариант, Майкл... Вы уже говорили мне об этих любопытных наметках... Я думал, у вас появилось что-нибудь новое...

— Резидентура сообщает о повышении интереса Барри Дигона к событиям в Гаривасе... Причем — и это довольно занятно — его люди словно бы идут по нашим следам...

— Вы допускаете утечку информации?

— Исключено.

Директор улыбнулся:

— Значит, Дигон и его люди так же умны, как наши сотрудники... Ваши предложения?

— Мне бы казалось целесообразным понять активность Дигона... Может быть, его действия в

Гаривасе каким-то образом подтолкнут развитие ситуации в угодном нам направлении, убыстрят процесс.

Директор молчал, и как показалось Вэлшу, настороженно.

— Или вы полагаете, что в нынешний ситуации наиболее целесобразно ждать?— не выдержав паузы, спросил Вэлш.

— Я чту диалектику,— сказал директор.— Когда целесообразно ждать, надо ждать. Если возникнет необходимость форсировать события, что-ж, надо форсировать...

— Активность Дигона может ускорить ситуацию в Гаривасе... Естественно, в нашу пользу,— добавил Вэлш.

— Вы хотите просить у меня санкции на какие-то действия?— спросил, наконец, директор.— На какие именно?

— Если бы вы посчитали возможным позволить мне встречу с Дигоном для того, чтобы просчитать возможность использования его людей в Гаривасе, я думаю, это бы не помешало нам в будущем.

— Вы с ним вообще-то знакомы?..

— Встречались пару раз на коктейлях...

95	Кабинет помощника президента. Инт. СССР Комб.	Ср.	С-8	Директор ЦРУ сидел в кабинете помощника президента и говорил: **— Дигон активизируется в Гаривасе. Но сообщают, что не один лишь Дигон заинтересован в устранении Санчеса, для того, чтобы во время хаоса, последующего за этим, укрепить свои позиции. В связи с предстоящими событиями в этой телеграмме трижды упоминалось имя Вэлша. Я говорил с Вэлшем, ждал, что он скажет о своем контакте с Дигоном, объяснит свой замысел, и тогда вопрос тревожной телеграммы решится сам собой. Однако лучший профессионал управления молчал. Более того, он хитрил. По-моему, Майкл Вэлш самостоятельно предпринял такого рода шаги, которые он не имел права предпринять.**
96	Кабинет помощника президента. Инт. СССР Комб. НПЛ	Ср.	С-8	**НПЛ** Помощник президента говорил Роберту Карру: **— Дорогой Карр, мне и вам, ведущему специалисту по биржевым операциям, ясен замысел Дигона без комментариев. Прошу вас, соблюдая абсолютнейшую конспирацию, просчитать возможные ходы, позволяющие поставить на те акции, которые принесут максимальную прибыль тем, кто решит поиграть, вложив свои деньги в эту рискованную комбинацию.**
97		Ср.	С-8	**НПЛ** Помощник президента и директор ФБР.

98	Дом Дигона в Гаривасе Нат Режим. НРБ	Общ. ПНР	С-55	Помощник: — **Открывшиеся обстоятельства требуют немедленных действий.** — **Вы правы. Я сегодня же поручу разработать план операции, целью которой будет организация наблюдения за Майклом Вэлшем.** Прием был устроен на лужайке возле дома. Пальмы и фасад подсвечивались прожекторами. Несколько десятков людей стояли и бродили вокруг столиков. Официанты разносили еду и напитки. Посол подвел Дигона к Лопесу. Они обменялись рукопожатием. — **Наша революция против роскошества,**— сказал Лопес.— **Но ваш дом отмечен печатью достоинства. Рад засвидетельствовать свое уважение, мистер Дигон, и выразить надежду, что вы не только поправите здоровье в благодатном климате Гариваса, но и подумаете на досуге какую помощь можно оказать республике, развивающейся ныне столь динамично.** — **Не скрою, я являюсь противником любой революции, кроме американской, но тем не менее, господин министр, меня воодушевляет то чувство стабильности, которое я здесь ощущаю.** — **Еще бы — ведь это самое роскошное место на нашем побережье,**— заметил Диас. Дигон пожевал губами: — **Есть любопытный анекдот о моем юном дру-**	Тележка, рельсы Гости на приеме — 50 Кельнеры—8 Оркестр—10 Ист. реквизит

ге Дэйве Рокфеллере... Однажды он вспомнил, что в одной из соседних с вами стран его дед купил пару миль хорошего пляжа и дворец начала века... Дэйв отправил туда несколько своих помощников... Так вот, его люди прилетели на двух вертолетах, увидели причудливый замок, пальмы на песчаном берегу, банановые рощи, вызвали управляющего и сказали: «Через неделю сюда прилетит большой босс. Поэтому, пожалуйста, снесите этот помпезный замок, мы пришлем сюда строителей и они сделают небольшой двухэтажный коттедж с хорошим бассейном, бомбоубежищем и радиоцентром; Босс не любит пальмы, надо засадить два километра крымской сосной. Песок следует засыпать красной галькой Средиземноморья, это мы доставим на самолетах... Теперь, — продолжал самый доверенный помощник Рокфеллера,—какое созвездие появляется над домом, если сесть на пляже, опереться руками о землю и поднять голову?» Управляющий ответил: «Мне кажется, Южный крест или что-то в этом роде». Помощник, посмотрев в

свою записную книжку, отрезал: «Нет, он не любит это созвездие, пожалуйста, сделайте так, чтобы над головой у него был Козерог»... Через неделю прилетел Дейв, вышел из своего сверхмощного вертолета и отправился на берег океана, усыпанный красной средиземноморской галькой, глубоко вздохнул сухой сосновый воздух, поднял голову и спросил управляющего, какое созвездие загорается здесь в полночь, выслушал ответ, что здесь появится Козерог, вздохнул и пошел в вертолет, бросив на ходу: «Какая благодать, боже ты мой! Жить бы здесь и думать о вечности! Кому нужны эти проклятые деньги?! А мы их все делаем, делаем...».

Диас весело засмеялся. Посол взял его под руку и увлек к столику.

99 Дом Дигона в Гаривасе Нат. Режим НРБ. | Ср. | С-20

Дигон повернулся к Лопесу:

— **Говорю без предисловий: цена этой встречи — все это,**— он провел рукой в сторону дома.— **Отойдем немного,**— Дигон заговорил быстро.— **Если вы сможете взять власть и я буду точно осведомлен, когда это произойдет, вы станете самым богатым человеком Латинской Америки, ибо я знаю биржу, цену какао и понимаю силу армии. Детали обговорит ваш друг Луис, вы же верите ему, не так ли? Мне нужен опре-**

деленный ответ, причем, сейчас, здесь, иначе я продам это бунгало и считайте, что нашего разговора не было в природе.

— Когда бы вам хотелось видеть здесь перемены?

— Через месяц, пару...

— Хорошо, я проговорю детали с Луисом.

Лопес, усмехнувшись чему-то, ответил:

— Да!

— Скажите Луису, куда перевести первый взнос,— закончил Дигон и заторопился к полковнику Диасу.

100	Биллиардная клуба Инт. НРБ	Ср. ПНР	С-25	Старомодные абажуры высвечивали зеленое поле стола. — Сколько даешь форы, Вьехо?— спросил Санчес. — И не стыдно брать у старика фору? — Совсем не стыдно, ты играешь в десять раз лучше меня. — Ладно, дам тебе десять очков форы, сы-

нок, но это очень много, ты стал классным игроком.

Рамирес легко подкатил шар к пирамиде, еще раз помазал кий синим мелком и сказал:

— Ну, давай...

Санчес, чуть тронув «своим» пирамиду, спросил:

— Сильно меня ругают твои аристократические гости?

— Достается,— ответил Рамирес.— Я попробую сыграть пятерку от двух бортов в угол, малыш,—он мастерски положил шар.—Но тебя ругают слишком зло, значит, ты наступаешь кому-то на пятки. Надо ли так резко? Может, как учу тебя на пирамиде, — не стоит особенно торопиться? Начнешь свои реформы попозже, когда люди поверят, что все для них, Десятку себе в угол.

Наблюдая за тем, как Рамирес собирается перед ударом, Санчес ответил:

— Ты прав, нужно уметь ждать, но еще страшнее опоздать. И потом, те, которым мы наступаем на пятки, имеют возможность посещать этот прекрасный клуб, а девяносто пять процентов нашего народа не знает, что даже днем, в жару, здесь можно отдыхать при температуре двадцать градусов, когда жужжит кондиционер и ты вправе вызвать Чико, который

принесет виски со льдом, или раздеться и залезть в мраморный бассейн... Если бы хоть четверть наших людей жили в мало-мальски сносных условиях, можно было чуть подождать, но когда нищенствует большинство, приходится наступать на пятки.

101 » Ср. С-25

— Смотри,— вздохнул Рамирес.— Ты слишком смело машешь красной тряпкой перед мордами очень свирепых быков, килограмм по пятьсот каждый, и рога у них острые, как шило... Смотри, малыш... послушай, Мигель, мой внук Пепе, я как-то рассказывал тебе о нем, кроме него у меня никого не осталось. Я его в Мексику отправлял учиться на актера — ничего не вышло, хотел приучить его к биллиарду. Но он сказал: «Вьехо, тут надо считать и думать, а мне это скучно». Но он неплохо поет, работает в баре «Эль Бодегон». Ты говорил в последний речи по телевидению, что намерен открыть театр для народа... Он мечтает спеть тебе несколько песен, может, его примут в труппу?

— Я плохой ценитель, Вьехо,— ответил Санчес, но, заметив, как огорчился старик, заключил.— Пусть придет в следующий раз, пусть споет... Если мне понравится, я скажу ему честно, пусть идет тогда в театр и, не ссылаясь на меня, запишется на конкурс.

				— Когда ты приедешь ко мне в следующий раз?— спросил Рамирес.— Я бы предупредил Пепе... — Не могу сказать, Вьехо... Я бью четырнадцать налево в угол... Предстоит много дел, понимаешь? Старик достал из кармана рубашки алюминиевый цилиндр, открыл его, достал толстую сигару, «упмана», заметив: — Плохо целишь, бери левее. — Спасибо, Вьехо,— ответил Санчес и красиво положил шар.— Предупреди внука, пусть подождет. Восемь к себе в середину. — Не стоит. Слишком рискованный шар. — Кто не рискует, тот не выигрывает. — Это в политике. В биллиарде все по-другому. Санчес промазал, рассмеялся. — Вот я и отдохнул у тебя, Вьехо.	
102	Каб. Санчеса Инт. НРБ	Ср. ПНР	С-19	— Хочу еще раз коротко напомнить программу действий, которую мы должны вынести на обсуждение нации,— начал Санчес.— Я считаю целсообразным вынести на обсуждение законопроект, по которому рабочие и пеоны станут получать определенный процент от реализации произведенного, ими продукта, чем выше прибыль предприятия, тем больше денег мы платим всем, занятым в отрасли... Раздаются голоса о созда-	

				нии сельских кооперативов в тех районах, где мы производим какао. Это разумные голоса, но важно, чтобы хорошее дело не обернулось во благо бездельников, митингующих против хороших хозяев. Революция обязана не только гарантировать труд, но и требовать продуктивный труд, щедро вознаграждать за честный труд и жестоко карать бездельников, тогда только придет национальное оздоровление. Полагал бы разумным после того, как министерство финансов еще раз просчитает все резервы платежного баланса, если вы согласитесь с моим предложением — объявить немедленное повышение заработной платы рабочим и пеонам не менее, чем на сто процентов...
103	»	Ср.	С-2	Министр энергетики и планирования Прадо: — **Это утопия, Мигель!**
104	»	Ср.	С-23	Премьер Санчес: **Позволь мне закончить, потом ты возразишь... Я не договорил: немедленное повышение заработной платы на сто процентов при условии, что лентяи и демагоги подлежат увольнению, понятно, при согласовании каждого конкретного эпизода с профсоюзами и рабочим контролем. Ждать истинного творчества от тех людей, которые получают в месяц лишь столько, чтобы не**

умереть с голода, вот что такое утопия. Мы не имеем права превратить медицину в фикцию, за гроши доктора работать не станут, мы можем толкнуть их на путь подпольной практики, коррупции, взяточничества. Мы должны объяснить мелким предпринимателям, что повышение налогов в сфере сервиса необходимо для того, чтобы строить дороги, аэропорты, клиники, пляжи, школы, дома для престарелых... Умеешь проявить себя, инициативен, смел, предприимчив — получай деньги, они заслужены, это не нанесет ущерба бюджету, не вызовет инфляции, заработок подтвержден товаром, который можно приобрести в магазинах... Я не побоялся бы открыто обсудить с народом вопрос о концессиях... Естественно, лишь на определенный период, понятно, с нашим участием, я бы не побоялся открыто сказать народу, что мы готовы субсидировать тех крестьян, которые живут на побережье для того, чтобы они расширяли дома в целях убыстрения притока туристов. Шестьдесят процентов валюты государству, сорок берут себе.

Ср. С.5

Директор национального банка:

— У нас нет денег на дотации мелким предпринимателям, Мигель, у нас нет денег на то,

				чтобы взять на себя семьдесят процентов оплаты за визит к врачу...
106	»	Ср.	С-5	Министр финансов: — Бюджет в ужасном положении, мы штопаем его из последних сил... Если республика не получит обещанного Леопольдо Грацио займа, мы станем банкротами. И это вопрос не отдаленного будущего, это дело недель, от силы месяцев... Я понимаю, как это неприятно слушать, но я сказал правду...
107	»	Ср.	С-4	Санчес: — Мы получим заем через две недели. Я только что получил шифротелеграмму от Грацио. Он сообщил, что все детали отрегулированы.
108	»	Ср.	С-5	Министр общественной безопасности Пепе Аурелио: — Именно этого страшатся наши противники. Мигель... Если они узнают точную дату возможного соглашения, можно ждать усиления вооруженной борьбы против нас на севере. Не исключена попытка путча в столице, мы держим под контролем две наиболее серьезные подпольные группы, но их активность растет угрожающе.

09	»	Ср.	С-2	Министр финансов: **— Пора пресечь эту деятельность... Ждать — неразумно.**
10	»	Ср.	С-3	Пепе Аурелио: **— Преждевременный удар — до той поры, пока мы не узнаем всех участников, не спасет положения.**
11	»	Ср.	С-2	Министр обороны: **— Армия готова включиться в твою работу, Пепе.**
12	»	Ср.	С-3	Министр общественной безопасности: **— Я надеюсь на твою помощь, но еще рано, Лопес.** Министр обороны: **— Как бы не было поздно.**
13	»	Ср.	С-5	Министр здравоохранения: **— Хорошо, а если первым пунктом твоей программы, как предлагает Лопес, мы обозначим немедленную национализацию всех банков, иностранных фирм и компаний? Это будет хорошо принято, под это можно подверстать жесткие пункты программы...**
14	»	Ср.	С-5	Санчес: **— С каких это пор правда стала обозначаться как «жесткость»? Кто сказал, что револю-**

ция отменяет такое понятие, как «требовательность»? Ты убежден, что, объявив о национализации, немедленной и безусловной, мы получим тот заем, без которого нам не сдвинуться с мертвой точки?

115 » Ср. С-5

Директор радио и телевидения:

— Нам станет невероятно трудно работать... Если мы введем те меры, какие ты предлагаешь, нам припомнят фразу: «Революция — это когда галерка меняется местами с партером, а на сцене продолжается все тот же старый фарс...»

116 » Ср. С-7

— Если кабинет примет проект, мне не остается ничего другого, как уйти в отставку, я не могу организовать поддержку твоему новому жесткому курсу...

Санчес:

— В чем ты видишь его жестскость? В том, что мы будем требовать работы? Хорошо за нее платить?

117 » Ср. С-6

Директор радио и телевидения:

— Но я не могу согласиться с проектом Мигеля... Я стану голосовать против, наши люди только-только получили высший дар — свободу...

Они, наконец, могут открыто и без страха говорить, думать, собираться на митингах...

118	»	Ср.	С-9	Санчес: — И треть рабочего времени сотрясают воздух словесами, красиво говорят о свободе и угрозе империализма... Министр обороны Лопес: — Но она же существует... Санчес: — Да. Но свободу можно защитить не словом, а делом, время болтовни кончилось... Править — не значит заигрывать, править — значит планировать. Повторяю: до тех пор, пока мы не получим энергии, достаточной для того, чтобы быть цивилизованной страной, всякая революционная фраза на самом деле будет фразой контрреволюционной...
119	Каб. Вэлша Пав. СССР	Ср.	С-30	У Вэлша шло совещание. Все начальники служб и управлений собрались у него в кабинете. Докладывал Вильям Аксель, начальник управления стратегических операций: — Итак, до начала операции осталось пятнадцать дней и семь часов. Поскольку мистер Вэлш определил «корриду» как «локальный эпизод», мы работаем силами внутренней агентуры в Гаривасе с тем, чтобы придать этому предпри-

ятию «Чилийский флер» — никакого вторжения, никаких видимых связей с Пентагоном или Государственным департаментом, ставка лишь на своих людей. Просчитаны все вероятия неудачи. Они сведены до минимума. Однако же, в случае утечки информации, я имею в виду появление материалов о том, что Лопес проявляет интерес к плантациям какао, левые группировки начнут шумное расследование. В этом случае Лопес может придти к власти не как преемник дела Санчеса, но как диктатор, что представляется мне нецелесообразным. Это во-первых,. Во-вторых, деятельность Леопольдо Грацио по-прежнему представляется нам нежелательной, ибо у него очень широкие связи в Европе, он активно играет на повышение ставок на какао и крайне заинтересован в стабилизации нынешнего режима Гариваса. Он дважды предупреждал

Санчеса о том, что в правительстве полковника зреет оппозиция. О подробностях операции: дворец охраняют силы безопасности, верные Санчесу, штурм поэтому невозможен. Скорее всего, Санчес будет изолирован в «Клубе де Пикадорес» фанатиками из специальной группы, которым будет сказано, что «красные береты» из охраны дадут им возможность уйти из клуба и что на пирсе их ждет сверхмощный катер.

120	»	Ср	С-5	— Как будет устранен начальник генерального штаба Диас и министр общественной безопасности Пепе Аурелио?— спросил Вэлш.
				— Одновременно с Санчесом. Группа Хорхе отрепетировала операцию на нашей базе пятьдесят четыре ноль три,— ответил Аксель.
121	»	Ср.	С-15	— Все определится через минуту после того, как уберут полковника Санчеса,— сказал заместитель директора по сбору информации.—Сколько мы ни планируем, как тщательно ни выверяем детали, машина бюрократии где-то и в чем-то не срабатывает. Во всяком случае, наши люди, наблюдающие за майором Лопесом, удовлетворены тем, как он ведет свою партию: никакой суеты, великолепная конспирация, сдержанность и достоинство в отношениях с начальником генерального штаба Диасом. Тревога, которую объявят в частях «красных беретов», расквартированных в столице, будет замотивирована тремя взрывами пластиковых бомб перед входом в наше консульство, в посольство Кубы и Эквадора. Взрывы запланированы за пятнадцать минут до изоляции полковника Санчеса.

				Какие уточнения или добавления к проекту «Коррида»?—спросил Вэлш.
122	»	Ср.	С-7	Зам. директора по сбору информации достал из кармана два маленьких листочка: **— Аппаратура прослушивания, установленная нашими людьми на квартире заместителя министра финансов Гариваса, позволила нам записать его разговоры... Пока — ничего тревожного... Впрочем, одна фраза меня насторожила,—** он заглянул в листочек.—**Вот она: «Я убежден, что Санчес разумнее, осторожнее и собраннее, чем о нем думают... Он отнюдь не идеалист, он очень рационален и, если он ждет, то он знает чего он ждет».**
123	»	Ср. ППР	С-7	Вэлш посмотрел на Акселя: **— Вы говорили о вашем источнике, близком Санчесу... Что он дает?** **— Убежден, что Санчес ждет какую-то крайне важную информацию от Леопольдо Грацио...** Вэлш посмотрел на часы: **— Сколько времени ему осталось ждать?** Аксель ответил: **— С минуты на минуту должно придти официальное сообщение, что Грацио ушел со сцены.**

124	»		Ср.	С-5	— **Вы убеждены, что его сотрудники не пойдут в атаку?**— впервые за все время задал вопрос зам. директора по развединформации.— **По моим данным, близкий Грацио человек и его дилер на бирже Хуан Бланко цепкий парень, он стоит пару десятков миллионов, он давно поставил на Санчеса, и он — испанец, человек чести, слова и все такое...**		
125	»		Ср.	С-4	Вэлш посмотрел на Акселя, тот ответил: — **Сейчас еще рано проводить с ним беседу. Мы это сделаем позже, и я отчего-то убежден в его здравомыслии. Дон Валлоне имеет на него влияние...**		
126	»		Ср.	С-4	Зам. директора по развединформации повторил: — **По нашим сведениям Хуан Бланко цепок, но мозговой центр возглавляет Бенджамин Уфер, человек так же преданный Грацио.**		
127	»		Ср.	С-5	— **Верно,**— согласился Аксель.— **К нему у нас нет подходов, но, судя по психологическому портрету, мы довольно тщательно его анализировали, Уфер не решится на драку. Он из породы тех, кто подпевает, сам же не может вести первую партию.**		

128	»	Ср.	С-3	Вэлш оглядел собравшихся, кивнул: — **Спасибо. Послезавтра проведем уточняющее совеща ние. Возможны коррективы, к ним надо быть готовым заранее. До встречи.**
129	»	Ср.	Н 2	Когда коллеги вышли из кабинета, Вэлш набрал номер телефона Дигона.
130	Дорога Машина Дигона НРБ	Ср.	С 2	Дорога. Озеро. Зелень. В машине Дигона раздался звонок, он снял трубку — **Слушаю.**
131	Каб. Вэлша Пав. СССР	Ср.	С 2	— **Это я, мой дорогой друг.**
132	Дорога Машина. Дигона. НРБ	Ср.	С 1	— **Боитесь, что наш разговор могут подслушать,**— усмехнулся Дигон.— **Избегаете называть меня по имени?**
133	Каб. Вэлша Пав. СССР	Ср.	С-3	— **Вы снова правы,**— ответил Вэлш.— **Именно поэтому мне бы хотелось повидаться с вами.**
134	Дорога Машина Дигона. НРБ	Ср.	С 1	— **В любое время. В любом месте.** — **Хорошо, я прилечу к вам.**
135	Кабинет директора ЦРУ.	Ср.	С 8	Директор ЦРУ перемотал запись и опять включил на прослушивание. Послышались голоса:

	Пав. СССР			— Это я, мой дорогой друг. — Боитесь, что наш разговор могут подслушать? Избегаете называть меня по имени? — Вы снова правы. Именно поэтому мне бы хотелось повидаться с вами. — В любое время. В любом месте. — Хорошо, я прилечу к вам. Директор остановил запись. — Ну и ну...— сказал он задумчиво.
136	Яхта Нат. День. НРБ	Ср.	С-18	Дон Валлоне плавал в море до тяжелой усталости. — Хватит, отец, плыви сюда,— Гвидо опустил с яхты канатную лестницу. Дон Валлоне тяжело поднялся по лестнице. Гвидо подал ему полотенце и набросил халат. — Ты несправедлив ко мне, отец. Лишить меня возможности видеться с Луиджи?.. — Ты постоянно изменяешь жене, а недавно купил квартиру какой-то балерине... — Дон Валлоне, вам три радиотелеграммы,— закричал с мостика капитан. — Сейчас,— сказал Валлоне и продолжал сердито сыну:— Ты живешь в семье, а не в борделе, ты член моей семьи, а я свято берегу нашу честь. И до сих пор, пока ты не расстанешься со своей паршивой шлюхой, сына ты не увидишь, Ступай вон и подумай над моими словами.

137	Яхта. Нат. День. НРБ	Ср.	С-5	Дон Валлоне поднялся в рубку, прочитал радиограммы, сжег их и сказал капитану: — **Эмилио, срочно к берегу.**
138	Ул. итальянского городка Нат. День. НРБ	Общ. Ср.	С-5	Дон Валлоне сошел на берег и сел в автомобиль. Машина медленно свернула с набережной. — **Резво,**— сказал дон Валлоне, и машина резко рванула вперед.
139	»	Ср. Общ.	Н-5	У магазина, в узком переулке, машина затормозила.
140	»	Ср.	Н-8	Дон Валлоне быстро выскочил из машины, вбежал в магазин, прошел его насквозь, вышел на параллельную улицу, быстро оглянулся, толкнул дверь бара, кивнул хозяину и спустился по ступеням вниз к телефонным кабинам. Он набрал номер.
141	Бар Инт. НРБ	Ср.	С-8	— **Здравствуйте,**— сказал он глухо,— **это я, Витторе. Мой племянник сегодня прибыл. Проследи за тем, чтобы он хорошо отдохнул. У него завтра хлопотный день.** — **Я постараюсь,**— ответила трубка. Второй звонок он сделал в Вашингтон: — **Алло, это я, все будет в порядке, только пусть позаботятся, чтобы лакеи как следует посмотрели за костюмами для завтрашней гала-партии.**

142	Каб. Вэлша. Пав. СССР	Ср.	С-1	— **Постараемся,**— ответил Майкл Вэлш.— **Лакеи вполне квалифицированны.**
143	Бар Инт. НРБ	Ср.	С-3	Дон Валлоне набрал третий номер и сказал: — **Скандальте!**
144	Люкс Грацио в отеле Инт. НРБ	Общ Ср.	С-20	Леопольдо Грацио обходил свой пятикомнатный люкс. В каждой комнате он включал весь свет. — **Телефон!**— сказал он и опустился в кресло. — **Слушаю,**— ответил служитель. — **Наберите Франкфурт, номер 2327909.** Служитель набрал номер и принес трубку, просто трубку без проводов. — **Добрый вечер, фрау Дорн,**— говорит Леопольдо Грацио.— **Первым же рейсом вылетайте сюда, в Берн. Завтра предстоит совещание с представителями американской «Юнайтед Фрут» и «Ролл Шелл». Никто, кроме вас не сможет оформить стенограмму столь важного совещания. Спокойной ночи, фрау Дорн. Попросите принести мне ромашкового чая,**— сказал он, отдавая трубку.

145	Кафе Инт. Вечер. Швейцария.	Ср.	С-10	Прямо за стойкой бара хозяин кафе месье Нё и посетитель играли в шахматы. Месье Нё ходил вдоль стойки, вытирал рюмки и следил за фигурами. — **Через два хода вы согласитесь на ничью,**— сказал он.а Посетитель замотал головой и сделал очередной хол.
146	»	Ср	С-15	Кроме Мари и Стоянова за длинным столом сидел парень и тянул что-то из рюмки. — **Утром я переговорю с редакцией и тут же перезвоню тебе. Уверен, комментарий будет напечатан,**— Стоянов сложил листы и положил в карман.— **Здесь все?** — **Да. Очень и очень рассчитываю на тебя, Георгий.** К столу подошел хозяин: — **Месье Стоянов, еще вина?** — **Мари, ты выпьешь чего-нибудь?**— спросил Стоянов. — **Нет, благодарю. Я поеду... Поздно,** — она посмотрела на часы. — **Спасибо,**— сказал Стоянов.

				Месье Нё собрал со стола посуду и ушел за стойку.	
17	»	Ср.	С-20	**— Мари, перестань грустить. Хочешь анекдот: один генерал сидит за столом и льет себе на голову кисель. Господин генерал, это же кисель. Что вы говорите? А я думал компот.** Мари улыбнулась. **— Последнее время бесконечное чувство тревоги... Не знаю, куда деться. С этим чувством ложусь и каждый день встаю. Ничего не могу с собой сделать,**— она встала из-за стола. **— Доброй ночи, месье Нё,**— сказал Стоянов и они пошли к выходу.	
18	»	Ср.	С-3	Парень допил рюмку и посмотрел на часы.	
19	Ул. Женевы Нат. Режим. Швейцария	Ср.	С-6	Мари опустила стекло дверцы автомобиля и протянула Стоянову руку. **— Жду твоего звонка,**— сказала она. **— Обнимаю тебя, спокойной ночи,**— Стоянов пожал руку и машина тихо покатила по ночной улице.	
20	»	Ср.	П-5	Стоянов проводил ее взглядом и пошел в другую сторону.	
21	»	Общ.	П-5	Из кафе вышел парень и посмотрел вслед Стоянову.	

152		Ср.	II-5	Стоянов прошел несколько домов и вошел в свой подъезд.
153	Подъезд и кв. Стоянова Пав. СССР	Ср.	II-3	Он поднялся на площадку, достал ключи, открыл дверь квартиры и вошел в комнату.
154		Ср.	II-3	Только щелкнул замок, как тут же распахнулась дверь шкафа и черная фигура обрушилась на Стоянова.
155	Дача Степанова. Зима. Режим Инт. СССР НДП. КМБ	Ср.	С-44	За окном падал крупный снег. Степанов смотрел в окно. Слышен голос: — **Зимы холодное и ясное начало** **Сегодня в дверь мою три раза постучало,** **Я вышел в поле. Острый, как металл,** **Мне зимний воздух сердце спеленал...** **...Я наблюдал, как речка умирала...** **Ловил на ней последний отблеск дня.** **Огромные внимательные птицы** **Смотрели с ветки прямо на меня.** Мари, Санчес, Лопес, Грацио, Стоянов — вот такая предыстория... Какая это предыстория? Это уже история... Да... Но предыстория в том смысле, что все случилось еще до меня. С утреннего звонка из посольства и началась история для меня. В ту ночь, пока я летел в самолете, случилось еще одно событие, которое... если за ночь не околею, то завтра с этого и начнем... Да, Цветик?

				...Огромные внимательные птицы Смотрели с ветки прямо на меня.		
				ТИТРЫ.		
156	НДП		11-1	Конец первой серии.		

№№ кадров	Объект	План	С.Н.Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шумы	Примечания
157	НДП. КМБ		Н-2	Марка «Ленфильм»		
158	»		Н-2	Творческое объединение телевизионных фильмов.		
159	»		Н-3	По заказу ГОСТЕЛЕРАДИО СССР		
160	»		Н-4	ПРЕСС-ЦЕНТР **(Хроника на каждый день)**		
				ВТОРАЯ СЕРИЯ		
161	Дача Степанова. Инт. СССР	Кр. Ср. ПНР	Н-3	Крутилась пластинка. Плятт и Марецкая читали сказку. Степанов стучал на машинке, а в углу комнаты Шанев смазывал кирпичи раствором и укладывал их рядом.		
162	»	Ср.	С-2	**— Ты рад, что я нашелся?**		

13	»	Ср.	С-5	— А ты был бы рад, если бы меня нашли здесь замерзшим? — Я бы пришел на поминки,— улыбнулся Шанев, сбросил с мастерка глину. — И держа высоко рюмку, сказал бы твоим коллегам: как печально, не дождался большой писатель своей большой печки. Потом, по обычаю, не чокаясь, выпил.
14	»	Ср.	С-1	— И все?
15	»	Ср.	С-12	— Ну, если бы похоронили на нашем кладбище, уговорил бы сделать тебе памятник, в виде печки, может, сам бы и сложил... Ни у кого такого памятника нет, Дмитрий. Может, по моему примеру стали б памятники в виде печек делать. Появился б новый обычай. Зимой можно затопить, еду разогреть, помянуть, представляешь, Дмитрий, зима, все в снегу, а с каждой могилки дым идет. — Несчастная женщина. — Кто? — Твоя Нинка... Начинаю ее понимать. — Хочешь — женись. Поймешь еще лучше Я эту печку тогда задаром сложу и улья впридачу дам.

166	»	Ср.	С-4	Степанов подошел к окну, слышен голос: **— Если вернуться к тому утру — тогда Грацио и Шор...** Степанов потер стекло. **— ...Огромные внимательные птицы** **— Смотрели с ветки прямо на тебя,**— прочитал он вслух.
167	»	Ср.	С-4	Шанев послушал, взял ведро, лопату и сказал: **— Дмитрий, я схожу за остатками глины к коттеджу композитора. Дай чего-нибудь обуть.**
168	»	Ср.	С-14	Степанов принес и бросил на пол валенки. Шанев сбросил с одной ноги сапог, с другой— кед и стал натягивать валенки. **— А знаешь, Дмитрий, отчего композиторы стали друг от дружки подальше дома строить?** Степанов покачал головой. Шанев засмеялся: **— Не догадался?** **— Нет.** **— Ты музыку слушаешь?** **— Иногда.** **— У композиторов, у всех слух хороший. Один, например, стучит по роялю — другой слушает... другой играет — третий слушает. А дальше — кто быстрей к оркестру добежит — того и музыка. Вот собрались они, говорят, и решили друг**

					дружку не подслушивать и жить друг от дружки подальше, думаешь, поможет? — Ладно, иди уже,— отмахнулся Степанов. — С вами, писателями, труднее.. Все больше молчите. Шанев поправил валенки и вышел.	
69	»		Ср.	С-4	Степанов: — ...Тогда Грацио и Шор... ...Инспектор... Полицейский инспектор криминальной полиции Шор... Точнее: инспектор криминальной полиции Шор.	
70	Люкс Грацио в отеле Инт. День НРБ		Ср.	Н-10	Шор сидел на белом стуле с высокой спинкой. Текст: «...Сидел на белом стуле с высокой золоченой спинкой».	
71	Дача Степанова. Инт. СССР		Ср.	С-4	Степанов: — На стуле с высокой спинкой?.. Инспектор криминальной полиции Шор сидел у кровати на низком пуфе.	
72	Люкс Грацио в отеле Инт. День НРБ		Ср.	Н-7	Шор сидел в номере на низком пуфе.	

173	Дача Степанова Инт СССР		Ср.	С-7	Открылась дверь и заглянул Шанев. **— Дмитрий, пусти Цветика со мной. Вдвоем веселее.** Собака радостно завиляла хвостом и побежала за Шаневым. Степанов: **— А если начать с моей встречи с Бреннером? Точнее: Бреннер и Мишель... Через Мишель узнается лучше и Бреннер...**	
171	Кв. Бреннера Пав. День СССР		Ср.	С-2	Бреннер в ярости подошел к окну.	
175	Дача Степанова. Инт. СССР.		Ср.	С-2	Степанов: **— А с чего он тогда должен начать?**	
176	Кв. Бреннера Пав. День		Ср.	С-3	Бреннер в ярости подошел к окну. **— Ты должна мне оставить хотя бы иллюзию свободы.**	
177	Дача Степанова Инт. СССР.		Ср	С-3	Степанов: **— Ну... может быть, и такое начало. А Мишель?**	
178	Кв. Бреннера Пав. СССР.		Ср.	П-2	Мишель уныло смотрит на Бреннера.	

Дача Степанова Инт. СССР	Ср.	С-5	Степанов: **— А что она? Она пока молчит. Нет, если не начать с Грацио и Шора, будет сложно вернуться к этому событию. Здесь же появится и Матэн, что немаловажно. Все-таки начать надо с того утра в отеле.**		
Люкс Грацио в отеле Инт. НРБ	Ср.	П-8	Инспектор криминальной полиции Шор долго сидел на белом стуле с высокой золоченой спинкой, разглядывая Леопольдо Грацио.		
» »	Ср. ПНР	Н-8	Голова миллионера была разнесена пулей, огромная кровать залита буро-желтой кровью; пистолет валялся на белом мохнатом ковре.		
» »	Ср.	П-7	Когда эксперт поднял на инспектора глаза и отрицательно покачал головой, Шор снял трубку телефона и набрал номер.		
Приемная и кабинет Матэна Инт. СССР.	Ср.	С-1	**— Комиссар Матэн** — сказал Матэн в трубку, продолжая что-то писать.		
Люкс Грацио в отеле Инт. НРБ	Ср.	С-1	**— Отпечатков нет.**		
Приемная и каб. Матэна Инт. СССР.	Ср.	С-1	Матэн долго молчал, потом сказал сухо и рубяще:		

				— Никаких контактов с прессой! Постарайся сделать все, чтобы информация не попала в вечерние газеты!
186	Люкс Гранио в отеле Инт. НРБ	Ср.	С-8	— Не обещаю, — буркнул Шор. — Слишком заметная фигура. — Тем не менее, я полагаюсь на твой опыт, Шор.
187	Кв. Бреннера Пав. СССР	Ср. ПНР Ср.	С-12	Ты должна мне оставить хотя бы иллюзию свободы, — сказал Бреннер, отошел к окну, чтобы сдержать ярость. — Мы живем с тобой девять лет и тебе пора понять меня. Я не могу ездить в Киль, потому что там, по твоим сведениям, у меня любовница Хельга, и в Рим — там Вероника. По твоей милости Европа сделалась для меня очень маленькой. Лгать тебе? Говорить, что я лечу в Лиссабон, там у меня, кажется, по твоим сведениям, пока еще никого не было, и заворачивать в Гамбург, чтобы выгодно продать репортажи под чужим именем, получить деньги и смиренно привезти их тебе? Я — чем дальше, тем больше — не могу понять, чего ты хочешь, Мишель? — Правды, я хочу правды.
188	»	Ср	С-13	— Правда в том, что мы с тобою одного роста, — закричал Бреннер, — моя обувь только на размер больше твоей, а тебе нужен громила с

бицепсами! Так ходи в бассейн! Уставай! Перекопай наш сад! Или заведи себе... , но так, чтобы это было в рамках номинального приличия! И перестань вить из меня веревки! Если я сдохну от инфаркта — тебе ведь будет очень несладко жить! Я всюду в обороне — в редакции я обороняюсь от завистливых друзей, в поездках — от врагов, дома — от тебя! С тобой нужно жить с позиции силы, как это делают все сильные мужчины! Завести любовницу! Не нравится — развод! Хочешь жить, как живешь сейчас, — с машинами и летними поездками в Биарриц — терпи!

Зазвонил телефон.

»	Ср.	С-6	— **Да!**— яростно, словно продолжая спор с женой, крикнул Бреннер в трубку.— **Кто?!** — **Добрый день, можно попросить месье Бреннера?** Он быстро передал трубку жене: — **Спроси, кто говорит и скажи, чтобы оставили свой номер,— я в ванной...**
Коридор и комната Степанова в пансионате мадам Брюн Пав. СССР	Ср.	С-4	— **Алло,**— пропела Мишель.— **Что передать месье Бреннеру? Он в ванной...** — **Передайте, что звонит Дмитрий Степанов, он меня встретил вчера в аэропорту, мы провели вместе вчерашний вечер.**

191	Кв. Бреннера Пав. СССР	Ср.	С-3	— **Вечер?**— поюще усомнилась Мишель.— **Он вернулся домой в пять утра.**
192	Коридор и комн. Степанова в пансионате мадам Брюн Пав. СССР	Ср.	С-2	— **Родные мотивы,**— вздохнул Степанов.
193	Дача Степанова. Инт. Зима СССР	Ср.	С-3	Степанов сидел за пишущей машинкой. — **Видимо, я тогда несколько подвел коллегу,**— улыбнулся он.
194	Коридор и комната Степанова. в пансионате мадам Брюн Пав. СССР	Ср.	С-3	— **Нам было так весело, мадам Бреннер, что я потерял счет времени.**
195	Кв. Бреннера Пав. СССР	Ср.	С-5	Мишель закрыла мембрану ладонью и шепнула мужу: — **Какой-то Стефа....** Бреннер взял трубку: — **Привет вам, Степанов... Простите, я ото всех скрываюсь... Очухались после вчерашнего?**
196	Корид. и комн. Степанова в пансионате	Ср.	С-3	— **Я вас не очень подвел своим звонком?**

мадам Брюн Пав. СССР					
Кв. Бреннера Пав. СССР Корид. и комн.	Ср.	С-4	— Меня уже нельзя подвести: я давно занес ногу в пропасть, любимые подталкивают, но я пока что балансирую, нелепо размахивая руками...		
Корид. и комн Степанова в пансионате мадам Брюн Пав. СССР	Ср.	С-5	Степанов усмехнулся: — Вам не приходилось читать «Молитву для людей среднего возраста», рекомендованную английской церковью?		
Кв. Бреннера Пав СССР	Ср.	С-6	— Нет. Голос Степанова: — Там есть прекрасный постулат: «Сохрани мой ум свободным от излишних бесконечных подробностей». — Приобретаю. — Постулаты не продаются, их пишут для того, чтобы распределять бесплатно... Пропаганда...		
Кор. и комн. Степанова в пансионате мадам Брюн Пав. СССР	Ср.	С-8	— Слушайте,— сказал между тем Степанов. – — Вам имя журналистки Мари Кровс ничего не говорит? — Это левачка, которая сидит в Шенеф?		

				— Да. — Любопытная девка. — Может быть, выпьем кофе? У меня есть к вам вопрос.
201	Кв. Бреннера Пав. СССР	Ср.	С-3	— Хорошо, в пять часов у Пьера, в латинском квартале.
202	Кафе в Париже Инт. Франция	Общ. Ср.	С-25	Степанов пришел в кафе раньше и ждал Бреннера. Подошел официант и спросил: — Вы Степанов? — Да. — Мсье Бреннер просил передать, что у него чрезвычайно важное дело, он не может приехать, и если ваш вопрос не терпит отлагательства, ждет вас в редакции, что-то к девяти вечера, он полагает к этому времени высвободить тридцать минут. Кофе будете? — Нет, спасибо. Я немного поработаю. Пожалуйста, принесите мне еще стакан воды. — Бреннер наверняка будет угощать вас кофе — не пейте. У него секретарем моя сестра. Он перестал с ней жить. А она тайно плюет ему в кофе. Это ее месть.
203	Кабинет Санчеса Инт. НРБ	Ср. Общ.	С-19	В кабинете Санчеса шло экстренное заседание. — Прошу почтить память Грацио,— сказал Санчес. Все встали.

Затем Санчес продолжил заседание:

— **С гибелью Грацио вопрос об энергопроекте и займе под это гигантское, в масштабах Гариваса, предприятие поставлен под удар. Все мои попытки связаться, с Фрицем Труссеном, который в принципе не отвергал возможность своего участия в финансировании проекта, пока что оказались безрезультатными. Так же безрезультатны мои попытки найти представителей дона Грацио на биржах Уфер и Бланко, их телефоны молчат, секретари не дают ответа. Я опасаюсь удара по тем акциям на бобы какао, которые мы выпустили под заем Грацио. Я опасаюсь финансового кризиса, который может разразиться в ближайшие часы. В какой мере мы готовы к такого рода испытаниям?**

1	»	Ср.	С-3	Директор радио и телевидения: — **Я предлагаю Санчесу обратиться к нации с обращением по поводу случившегося.**
	»	Ср.	С-2	— **Я поддерживаю это предложение,**— сказал министр финансов.
	»	Ср.	С-5	— **Предлагаю воздержаться от выступления, в котором Санчес обязан выразить мнение кабинета,**— сказал майор Лопес.— **Но предлагаю ввести военное положение в стране, вывести из казарм армию и занять все стратегически важ-**

				ные узлы в городах, на побережье и вдоль сухопутных границ.
207	»	Ср.	С-8	— Я возражаю!— Пепе Аурелио встал.— Такого рода мера вызовет панику и может привести к непредсказуемым последствиям. На севере будут рады такого рода жесту правительства,— заключил Пепе Аурелио.— Ибо это позволит начать кампанию по поводу неустойчивости положения в Гаривасе, «угрозы» национальным интересам Штатов, которые, конечно же, обязаны быть защищены не только всеми возможными дипломатическими демаршами, но и морской пехотой!
208	»	Ср.	С-14	— Считаю Барри Дигона повинным в настоящем кризисе!— сказал адъютант по военно-морским силам Родригес.— Ибо американский финансист развернул активную деятельность в Гаривасе, особенно в течение последнего месяца. Я предлагаю выступить в печати с резкой критикой северного соседа и тех его представителей в лице Дигона, которые в своих целях мешают развитию нормальных отношений между двумя странами! Министр иностранных дел сказал: — Правительство не располагает документами по поводу незаконной деятельности людей Дигона, это может привести к еще более серьезным

			осложнениям с администрацией Белого дома.
Каб. Вэлша Пав. СССР	Ср.	С-14	В кабинете Вэлша секретарь читал донесение: — Министр энергетики и планирования Энрике Прадо предложил немедленно отправить делегацию в Вашингтон, Мадрид, Бонн и Москву для того, чтобы на местах внести предложения о финансировании энергопрограммы в случае, если после гибели Грацио его концерн откажется проводить линию покойного руководителя. В заключении Санчес задал вопрос: не настало ли время объявить о вооружении народа, создании народной милиции и одновременном обращении в Международный валютный банк с просьбой о немедленной помощи — на любых условиях, под самые высокие проценты? Мнения членов кабинета разделились,—секретарь посмотрел на Вэлша. — Санчес предложил провести следующее заседание правительства завтра утром, когда, по его словам, «мы получим более или менее полную информацию от наших послов в Европе и Северной Америке». Резидент Роберт Бош».
»	Ср. ННР Ср	С-5	— Видимо, копии следует отправить директору?— спросил секретарь, протягивая донесение Вэлшу.

— Ничего определенного пока нет, не о чем информировать... Я предпочитаю сообщать начальству о конечном успехе.

211 Редакция Бреннера Инт. СССР — Ср Общ. ПНР — С 8

Столы стояли так плотно друг к другу, что Бреннер шел по ним, собирая какие-то листки, и говорил Степанову:

— Я не смог приехать к вам потому, что пришла сенсация, а мы не втиснули ее в выпуск, позор, стыд, конец миру свободной журналистики!

— Что-нибудь интересное?

— Застрелился Леопольдо Грацио...

— Кто это?

— Фу, Степанов, как не стыдно?!

212 » — Ср — С-12

— Любите капучини? — Бреннер спрыгнул со стола рядом со Степановым. Одну чашку кофе протянул Степанову, из другой отхлебнул сам.

— Это когда холодные сливки кладут в горячий кофе и получается сладкая темно-желтая пена?

— Именно.

— Обожаю.

Бреннер нажал кнопку селектора, странно поклонился микрофону, словно бы извиняясь перед ним, и сказал:

— Вивьен, было бы очень славно, найди вы возможность попросить кого-нибудь поднять нам сливочного мороженого, я хочу угостить русско-

го коллегу итальянским капучини.

— Я постараюсь,— ответил сухой женский голос.

23 » Ср С-19

— Постараюсь!— передразнил Бреннер.— Вот вам текст или загадка, как хотите, определите по голосу, что это за женщина, которая вот так может прокаркать: постараюсь!

— Ну, прежде всего, она ваш секретарь.

— Ну, браво,— иронично улыбнулся Бреннер.

— В такой тональности, например, могут говорить женщины, которые раньше были близки с мужчиной, затем из-за разных причин — ее бросили, ну, растолтела, надоела, и она мстит, делает мелкие пакости, например, каждый раз тайно плюет вам в кофе.

Лицо Бреннера перекосилось. Он подскочил к селектору и нажал кнопку.

— Вивьен! Вы стерва! Это перешло все границы. Об этом знают уже в России!— крикнул Бреннер и отпустил кнопку.

1. » Ср. С-25

— Вам опасно задавать тесты, Степанов,— Бреннер закурил. — А теперь серьезно,— буркнул он. — Так вот, Степанов, как не стыдно: либо вы хитрите, либо я был о вас слишком высокого мнения... Не знать Грацио! Леопольдо Грацио — чудо послевоенной деловой Европы, парень нашего возраста, пятьдесят один

год, силы хоть отбавляй, стоит семьсот миллионов долларов, президент «Констракшен Корпорейшн», содиректор «Банка валютных операций», хозяин двух гонконгских банков и при том человек, который тратит на себя двенадцать долларов в день и обедал в рабочих столовых... Правда, у него свой «Боинг», две яхты и семнадцать апартаментов в крупнейших отелях мира... Полиция поступила подло: он шлепнулся утром, а мне позвонили только в половине пятого, после того, как тираж пошел подписчикам... Я готовил экстренный выпуск, поэтому не смог к вам приехать... Кстати, отчего вы заинтересовались Мари Кровс?

— Это связано с судьбою нашего коллеги болгарского журналиста Стоянова.

— Диметр, это не по правилам.

— То есть?— Степанов не понял Бреннера.— О чем вы?

— Я люблю русских, мне это завещал отец. Он был в маки, его завет для меня свят, но иногда я ничего не могу поделать с собою: меня гложет червь недоверия, когда я имею дело с вами.

— Персонально со мной?

— Я имею в виду русских. Всех. Скопом. Вы скрытничаете, недоговариваете, словно бы стрaшитесь самих себя...

Ср. С 22

Степанов вздохнул:

— По молодости бывает...

— По зрелости тоже. Вы утром спросили меня о Мари Кровс. Это было что-то около одиннадцати. Значит, вы знали про то, что шлепнули Грацио, но мне об этом не сказали, а пошли своим обычным, российским, окольным путем... Ведь я только что кончил говорить с мадемуазель Кровс, она — специалист по людям типа Грацио, встречалась с ним, занималась его концернами, писала о нем... Вот так-то.

— Это какая-то черговщина, Бреннер... Я ничего не знал про Грацио, даю слово... Все иначе... Я скажу вам, в чем дело, но я говорю вам об этом доверительно, хорошо?

— Я буду нем, как рыба.

— В Шенеф работал наш коллега Стоянов. Его увезли в Софию с проломленным черепом... Его чудом не угробили, чудом... За то, что он, якобы, был слишком близок с Мари. Понимаете? Вот отчего я интересовался ею...

— Когда его гробанули?

— Вчера.

— Она знает об этом?

— Я с ней не знаком.

— Хотите, чтобы я позвонил ей?

216	»	Кр. Ср. ПНР	С-40	Степанов неторопливо закурил, ответил задумчиво: — **Черт его знает... А почему — нет?** — **Я могу сказать ей про этого самого?..** — **Стоянова?** — **Да,**— поморщился Бреннер. — **Говорите, как считаете нужным... И предупредите, что я приеду в Шенеф сразу же, как получу визу.** — **Забудьте про ваши русские номера: «Как только получу визу»... Это ваше дело, когда вы получите визу... Ее дело согласиться на встречу и назначить время и место...** Бреннер набрал номер. — **Вас беспокоят из Парижа, говорит Бреннер, соедините меня с мадемуазель Кровс,** — зажал мембрану ладонью, объяснил: — **Она в баре пресс-центра... хорошая жизнь, а?!** — **Спросите ее, какого она мнения о Стоянове, как о журналисте?** — **Если его били за близость с этой фрейлейн, надо спрашивать про другие качества,**— Бреннер вздохнул, нажал на селекторе кнопку, поинтересовался:— **Хотите слышать наш разговор?** В селекторе прозвучал низкий голос. — **Кровс.** — **Здравствуйте еще раз, это снова Бреннер.** — **Добрый вечер, месье Бреннер.**

— Могу я задать вам еще несколько вопросов?

— Пожалуйста, хотя я уже ответила то, что мне представлялось возможным вам сказать...

— Речь пойдет не о Грацио, мисс Кровс, известно ли вам имя болгарского журналиста Стоянова...—Бреннер посмотрел на Степанова, снова прикрыл ладонью мембрану, но Кровс ответила.— Мне не просто известно его имя, мы с ним друзья.

— Вам известно, что его в бессознательном состоянии увезли в Болгарию?

— Что?! Вот почему он не позвонил...

— Да, на него было совершено нападение... Он, как говорят его русские коллеги, очень плох... Мотивом избиения послужили, якобы, ваши отношения...

— Ах, вот как? Его обвиняют в том, что он, якобы, спал с представительницей бульварной прессы?

— Его обвинили в том, что он был близок с женщиной, которую любит неизвестный друг...

— Неизвестный друг обязан быть связанным с корпорацией Дигона, мистер Бреннер, потому что Стоянов исследовал те же материалы, которые интересовали меня... Точнее говоря, он... словом, у меня нет ревнивого друга, который готов на безумство...

Степанов показал пальцем на себя. Бреннер

				быстро закрыл трубку ладонью, спросил: — **Хотите поговорить?** — **Да.**
217	»	Ср.	С-28	Бреннер потянулся за сигаретой, прижал трубку плечом, стремительно прикурил и сказал: — **Мисс Кровс, у меня в гостях наш русский коллега Степанов, он писал репортажи о партизанах Лаоса и Вьетнама, был в Чили накануне трагедии. Он хочет поговорить с вами.** — **Пожалуйста,**— ответила женщина, помедлив.— **Я слушаю.** Бреннер протянул трубку Степанову. — **Добрый вечер, мисс Кровс. Я жду визы, думаю, мне дадут ее в ближайшие дни... Вы сможете повидаться со мной?** — Конечно. — Я возьму у господина Бреннера номер вашего телефона? — Можете записать домашний. Тридцать семь двадцать четыре, сорок девять... Стоянов плох? — Да. — Почему его не госпитализировали здесь? — Потому что кто-то позвонил в его консульство и угрожал ему... Его обвиняют в том... — Я уже слышала... у меня нет ревнивых друзей, а вот у него могли появиться серьезные враги... Из-за меня, это верно. Приезжайте, я вам

расскажу кое-что... Днем я обычно в бюро или баре, вечером — дома.

Когда Степанов положил трубку, Бреннер заметил:

— Странная история... Концерн Дигона... Пошли посмотрим по справочникам? Она — хоть и не прямо, все-таки обвинила этого старика... Вы, конечно же, ничего о нем не знаете?

— О нем я знаю и знаю немало.

— Вот как?!— Бреннер удивился.— Все-таки вы непредсказуемые люди! Мы доверчивые ангелы в сравнении с вами, и вы постоянно играете нами, словно детьми.

— Если бы,— усмехнулся Степанов.— Каждый из нас норовит поиграть другим, что не есть хорошо, как говорят мои немецкие друзья.

21	»	Ср.	С-7	— Посмотрим в досье, перепроверим ваши данные по Дигону с нашими последними справочниками.
49	Приемная и каб. Шора Инт. Компл. СССР	Ср.	С-10	— Папиньон,— попросил своего молодого помощника Шор,— На все звонки журналистов отвечайте, что новой информации не поступало, версия самоубийства остается прежней, хотя, с моей точки зрения, во всем случившемся есть

				ряд «черных дыр», которые я пока не намерен комментировать. Зазвонил телефон. Папиньон снял трубку. — **Нет, никакой новой информации,**— отвечал коротко Папиньон.— **Нет, версия самоубийства остается прежней...**
220	Приемная и каб. Матэна Инт. Компл. СССР	Ср.	С-11	В кабинете комиссара Матэна звонили телефоны. — **Нет, ничего нового,**— говорил он в одну трубку и тут же снимал другую. — **Обещаю вам разобраться. Да, да, обещаю!**— Матэн бросил трубку.— **Нет, покоя не будет,**— забормотал он,— **Покоя не будет, надо уехать!** Матэн быстро набросил легкое пальто и выскочил в приемную. — **Комиссар Матэн! Комиссар!**— закричала вслед секретарь.— **На проводе мистер вице-директор «Уорлд Интурэнс Компани», Джон Хоф, просит соединить его хотя бы на три минуты.** Матэн взял трубку: — **Комиссар Матэн слушает.**

Ш	Инт. Каб. Хофа НРБ	Ср.	С 20	— Доброе утро, комиссар, спасибо, что нашли для меня время... Меня замучили мои покровители из нашего посольства. В газетах появились спекуляции, связанные с трагической кончиной Грацио, он был большим другом Штатов, его самоубийство всполошило всех... Не согласились бы вы пообедать со мною, комиссар? В час дня, в ресторанчике Пьера Жиго? В трубке слышен голос Матэна: — А у вас нет никаких сведений, связанных с этой трагедией? — Кое-что есть,— ответил Хоф.
22	Приемная и каб. Матэна Инт. Компл СССР	Общ	С-5	— Хорошо, я принимаю ваше предложение, мистер Хоф. Комиссар снял пальто и сказал секретарю: — Меня ни с кем не соединять, и пригласите инспектора Шора. Матэн прошел в кабинет и закрыл дверь.
23	»	Ср.	С-70	— Я был бы тебе обязан, изложи ты мне все свои соображения по делу Грацио, дорогой Соломон. Шор удивился: комиссар обычно не вмешивался в его дела, ждал, когда инспектор сам придет с новостями, за помощью никогда не обращался, он привык работать в одиночку. — Еще рано делать выводы. — Мне надо быть готовым к разговору с че-

ловеком, который живо интересуется трагедией...

— Не один этот человек ею интересуется, шеф, а все.

— Этот человек интересуется трагедией не ради любопытства, Шор, дело экстраординарное, за ним ищут политическую подоплеку. Ты, верно, читал материалы пресс-центра, приплели мафию, ЦРУ, КГБ и палестинцев...

— Я тоже не убежден, что он шлепнулся,— Шор пожал плечами.— Экспертиза только что прислала мне ответ на повторный запрос: на пистолете нет отпечатков пальцев, а Грацио лежал в кровати без перчаток...

— Ну, а если горничная с испугу вытерла рукоять?

Шор закурил, выпустил дым и заключил:

— Ха-ха-ха!

— Ты будешь шутить,— поморщился комиссар, — когда свалишь дело в архив, дальше, пожалуйста.

— Дальше — проще. Я установил, что Грацио вызвал на десять утра Бенджамина Уфера и Хуана Бланко... И тот, и другой были его доверенными людьми, биржа и международные связи. Бланко искал контакты в России и Пекине, а Уфер выполнял самые щекотливые поручения на бирже. Помнишь эпизод, когда кто-то

решил похвалить Ханта, пустив бедолагу по миру с его запасами серебра? Так вот, Уфер тоже приложил к этому руку, сработал по высшему классу, никаких улик... Я вызвал их на допрос... Фрау Дорн была невменяема... Обрывки информации. Буду беседовать с нею сегодня, думаю, она пришла в себя... Довольно любопытна его записная книжка... Там телефон посла Гаривaса и запись о ланче, который должен был состояться у них сегодня в два часа во французском ресторанчике, даже меню заказано... Как быть? Имею ли я право вызвать на допрос этого посла?

— Ты сошел с ума?— деловито осведомился комиссар Матэн.

— Отнюдь. Трижды звонила какая-то баба. Она аккредитована в Шенеф, при пресс-центре, требует встречи, говорит, что ей известны причины, приведшие к преступлению... Она прямо говорит, что миллионера убили, и утверждает, что ей известно, кому это было выгодно...

— Кому же?

— Она требует встречи и предметного разговора... Грозит бабахнуть свою информацию...

— Ты знаешь ее фамилию?

Шор медленно поднял глаза на комиссара и кивнул.

— Как ее фамилия?— повторил свой вопрос комиссар.

— Кровс.

— Пригласи ее, не надо ссориться с прессой... К послу Гариваса я бы на твоем месте позвонил и попросил его назначить встречу... Ни о каком допросе речи быть не может...

— Хорошо...

— Как у покойника было с женщинами?

— Как у всех...

— То есть...

— Имел двух или трех любовниц, с женой Анжеликой фон Варецки давно не живет...

— Где она?

— В Торремолинос, где-то в Испании...

— Тебе не кажется разумным слетать к ней?

— Оставленные жены всегда валят три короба дерьма на своего бывшего, стоит ли брать в толк ее показания?

— А если его жена исключение?

— «Бывшие жены» не бывают исключениями, тебе, как шефу, можно позволить себе иллюзии, я живу грубой явью...

— А я женат вторым браком, Шор, и сохра-

няю с первой женой самые дружеские отношения...

Комиссар рассмеялся:

— Вернемся к делу... Кому могло быть выгодно убийство, если это, как ты считаешь, действительно убийство?

— Черт его знает... надо посмотреть, что к чему... А на бирже началась игра... Через пятнадцать минут после того, как я вошел в номер покойника, его акции полетели вниз, кто-то греет на нем руки...

— Вечером, или, в крайнем случае, завтра, утром, я бы попросил тебя рассказать мне, как прошел день.

Шор поднялся:

— Я свободен?

— От меня — да,— улыбнулся комиссар.— От обстоятельств — нет.

	Каб. Хофа Инт. НРБ	Ср.	С-16	Джон Хоф уселся в кресло и сказал: — Я готов, Джозеф. — Резиденту ЦРУ в Шенеф Джону Хофу. 10 часов 27 минут,— начал читать шифротелеграмму его заместитель Джозеф.— Предпримите все возможные шаги для того, чтобы в местной прес-

се никто не подверг сомнению версию самоубийства Грацио. Джордж Вайт.

Джону Хофу. 12 часов 55 минут. Соответствует ли действительности информация, согласно которой инспектор полиции Шор готов выдвинуть обвинение против неизвестного или неизвестных, лишивших жизни Леопольдо Грацио? Вильям Аксель, отдел стратегического планирования.

225 Ресторан в Швейцарии Инт. ПРБ | Ср. ПНР | С-75

— Месье Матэн, нас сегодня утром угощают оленем,— сказал Хоф и поправил салфетку.— Забегая вперед, хочу вас обрадовать: Жиго договорился с кубинцами и напрямую покупает у них самые роскошные сигары, так что я обещаю вам двадцать минут блаженства после кофе.

— Сегодня придется сократить,— ответил комиссар.— В связи с делом Грацио у меня совершенно нет времени, каждая минута на счету.

— Вы меня прямо-таки толкаете коленом под зад, комиссар Матэн... Хорошо, я готов... Утром у меня было три разговора с Нью-Йорком и Вашингтоном, звонили люди, так или иначе связанные с Леопольдо Грацио... Они потрясены случившемся.

Их, понятно, интересуют обстоятельства трагедии... Сейчас, как вы понимаете, те, кто был с Грацио на ножах, станут пускать слухи о банкротстве, и все такое прочее, может начаться паника, он ведь не только строил электростанции

и мосты, играл на бирже и вкладывал деньги в рискованные предприятия, он еще давал взаймы целому ряду режимов, особенно в Латинской Америке... Что, по-вашему, могло привести его к столь страшному решению?

— Поскольку наши разговоры, как обычно, весьма доверительны, мистер Хоф, я позволю себе заметить, что у нас не все разделяют версию самоубийства Грацио...

Джон Хоф откинулся на спинку красного плюшевого кресла:

— Не может быть?! Кто же убил — в таком случае?

— На главный вопрос: «Кому это выгодно?» я пока что не могу ответить...

— Кто ведет следствие?

— Инспектор Шор...

— Это, как я слыхал, ваш главный ас...

— Верно.

— И он всерьез полагает вмешательство какой-то неведомой силы в эту трагедию? Я еще не слыхал о такого рода версии. В прессе пока не было?

— Шор не любит прессу, он привык работать в тишине... Олень, действительно, был великолепен...

— Я рад... Пьер Жиго вымачивает мясо хотя бы три—пять часов в очень терпком вине, кажет-

ся, он предпочитает португальские... Ххм... Вы меня озадачили... Если такого рода версия появится в печати, это может позволить левым начать очередную кампанию и поскольку, как мне объяснили друзья, последние годы Грацио ориентировался на европейский бизнес, кампания обрушится на головы бедных дедушек с Уолл-Стрита...

— Ваши предложения?

Хоф отхлебнул вина, пожал плечами:

— Идеально, если б вы смогли удержать прессу, хотя бы на ближайшую неделю, в той версии, которая сформулирована в выпусках вечерних газет...

— Почему именно неделю?

— Для того, чтобы наши люди смогли подготовиться к объяснениям... Вы же знаете, чем кончается неконтролируемость слуха...

— Где гарантия, что какой-нибудь журналист, а желающие уже есть, не напечатает свою версию в газете?

— А кто этот «желающий» дать свою оригинальную версию?

— Некая Кровс из Гамбурга.

Хоф пожал плечами.

— Это имя мне ничего не говорит.

— Сегодня вечером или завтра поутру Шор сообщит мне результаты допросов весьма важных свидетелей... Потом он что-то ищет на бирже,— Матэн усмехнулся и отдал Джону Хофу главную информацию:— Предупредите вашего коллегу по бизнесу Барри Дигона, чтобы он аккуратнее вес свои дела, его имя в журналистских кругах связывают с трагедией Грацио. А что касается поисков моего Шерлока Холмса, то я подскажу вам, в каком направлении он идет, мистер Хоф...

— Я убежден, что все будет идти, как и шло,— ответил Хоф. — То есть в нужном направлении. Вы, как известно, кроме швецарской «Честле» и западногерманской «БМВ» еще держатель акций трех нью-йоркских корпораций. Так вот, если думаете, что «Энилайн Корпорешн» закачалась — побейтесь со мной об заклад. Помните нашу дискуссию на эту тему во время прошлой встречи? Резевирую за собой право позвонить вам завтра. Возможно, у меня появятся небезынтересные новости.

— Я, как и вы, помню все, мистер Хоф. Благодарю за точность.

226	Каб. Хофа Инт. Режим НРБ	Ср. ПНР	С-30	Джозеф читал Хофу донесение. — Джону Хофу. 17 часов 42 минуты. До начала операции «Коррида» осталось тринадцать дней. За это время в случае, если вы не сможе-

те убедить инспектора Шора в целесообразности версии самоубийства, вам необходимо организовать кампанию в местной прессе; а также в прессе сопредельных стран, устроив «утечку информации» о том, что Леопольдо Грацио был убит по поручению левоэкстремистских элементов в правительстве Мигеля Санчеса, предположительно, одним из этих людей был Максимо Куэнка, проходивший обучение в лагерях для террористов у Кастро и в особо секретном центре КГБ под Витошей, в Болгарии. Фотография Максимо Куэнка отправлена, обеспечьте встречу курьера рейс 42—14, компания «ТВА». Вы излагаете ему свою задачу, проработав заранее места, где он будет жить, рестораны, где он обязан питаться, так, чтобы его запомнили, в дальнейшем никаких прямых контактов, выведение его из комбинации проведете после того, как он выполнит задание, на котором будет скомпрометирован, комбинацию планируйте сразу же после получения данного сообщения. Вильям Брайен.

Джону Хофу 18 часов 12 минут. Дополнительная информация о Мари Кровс. 1958 года рождения, место рождения Гамбург. Отец Ганс Иоганн Кровс, профессор экономики, журналист, оплачиваемый концерном Бельсмана, выступает в прессе под псевдонимом Жюль Вернье, посто-

янно проживает в Париже со своей любовницей Гала Оф, мать Элизабет Кровс, домохозяйка в Западном Берлине, Ам Альтплатц, 12, живет сепаратно от мужа, официально не разведены, брат — Ганс Кровс, 1965 года рождения, студент Свободного университета в Западном Берлине, придерживается левоэкстремистских убеждений. Соберите информацию о болгарском журналисте Стоянове в плане его компроментации по поводу сотрудничества с болгарской разведкой и КГБ. Следует подготовить человека, который— в случае необходимости — дал бы показания о том, что Стоянов платил ему деньги за развед-информацию. Человек обязан быть высоконадежным.

Вильям Аксель, отдел стратегических планирований. Пока все,— сказал Джозеф.

— Ничего себе «пока»,— усмехнулся Хоф.— **Берите бланк и пишите: Вильяму Акселю,**— Хоф посмотрел на часы.— **19 часов 57 минут. В здешней прессе...**

Каб. Вэлша Пав. СССР	Ср.	С-12	В кабинете Вэлша Аксель продолжал читать шифротелеграмму: **— ...Предположительно через интересующую вас Мари Кровс может быть поднят вопрос о конфронтирующем пересечении интересов концерна Барри Дигона и фирм, которые контролировал Грацио, если это так, следует срочно подго-**	

товить контрдоводы, которые я смогу через моих людей напечатать в ряде здешних газет. Приступаю к выполнению ваших заданий. Джон Хоф.

— Спасибо, Аксель.

Когда Вильям Аксель ушел, Вэлш некоторое время сидел, откинувшись в кресле, затем резко снял трубку и набрал номер:

— Барри,— сказал он,— **нам нужно встретиться.**

228	Дом Дигона с террасой и парк Нат НРБ	Ср. ПНР Кр.	С-19	Барри и Вэлш стояли на балконе загородного дома Дигона. **— Да,** — задумчиво сказал старик,— **Все теперь зависит от вас. Я — отмоюсь, что бы на меня не катили, я к этому привык, вопрос заключается в том, успеете ли вы привести к власти майора Лопеса? Если опоздаете, скандал будет громким, интересам Штатов вполне может быть нанесен чувствительный удар. Только в том случае, если Лопес сядет в президентский дворец, я смогу заставить замолчать наших с вами противников, цена на какао—бобы позволит мне заинтересовать тех, кто ставил на Грацио, бедный, бедный, кто бы мог подумать...**— Дигон вздохнул и пошел в дом. Лицо Вэлша ожесточилось. Он оставался стоять на балконе, впившись пальцами рук в перила.

20	Каб. Вэлша Пав. Утро СССР	Ср. Общ.	С-20	Вместе со своим помощником Вэлш вошел в свой кабинет. Помощник положил на стол папку. — **Филипп, как здоровье вашего сына?**— спросил он у секретаря.— **Могу устроить консультацию у профессора Рэбина, великолепный педиатр.** — **Спасибо. Ему гораздо лучше. Температура упала.** — **Олично, Филипп. Сварите мне кофе.** Вэлш закрыл дверь. Он снял пиджак, устроился на диване и стал просматривать информацию. Через несколько секунд вскочил и позвонил по телефону: — **Доброе утро. Да. Отчего нет новой информации по Гаривасу? Да. Проанализируйте особо тщательно информацию из Ниццы, Берна и Палермо... Да... Реакцию на гибель Леопольдо Грацио и подробный отчет о передвижении людей, завязанных на окружении кинопродюссера дона Валлоне.** Вэлш положил трубку и позвонил по другому телефону: — **Доброе утро, старина! Хочу пригласить тебя на ленч. Да. И сугубо доверительно! Немедленно надо потребовать ареста активов Грацио, вполне проверенные источники полагают, что он обанкротился, в этом-то и причина самоубийства... Да.** — Вэлш хотел еще куда-то позвонить,

но передумал, надел пиджак и вышел из кабинета.

230	Кабинет директора ЦРУ Пав. Утро СССР	Ср. ПНР Общ.	С-20	**— Я все-таки решил попробовать несколько вариантов с Гаривасом... Ситуация такова, что мы, не рискуя многим, можем получить все...**— сказал Вэлш, усаживаясь в кресло в кабинете директора. Он так сформулировал эту фразу, она казалась ему такой литой и неразрывной, что, думал Вэлш, ответ шефа будет однозначным, ему ничего не останется, как сказать «Да». Однако же, директор ответил не сразу, спросил отчего-то: **— Не болят ли у вас виски? Синоптики грозят резким падением давления. Рекомендую постоянно пить сок тутовника, а еще лучше съедать два стакана этого фрукта: разжижает кровь,**— и лишь после этого лениво и без всякого интереса ответил:— **А что касается «вариантов», то — думайте... Составьте записку на мое имя, пусть будет под рукою, я при случае прогляжу...** **— Упустим время... Без вашей санкции все будут оглядываться, ждать вашего слова...** **— Так-то уж вы и ждете все моего слова,**— рассмеялся директор.— **Так уж я вам и поверил...**

				На этом разговор окончился, и тон его показался Вэлшу странным.	
	Дача Степанова. Инт. СССР	Кр. Ср.	С-11	Степанов вставил в машинку чистый лист бумаги. Его голос: **— В водоворот этих событий втягивались все новые и новые персонажи. С многими из них я был знаком. Некоторых просто знал в лицо и не более, иных пришлось просто себе вообразить. Но так или иначе — все они реальные участники реальных событий. Расследуя убийство, Шор вызвал к себе фрау Дорн, секретаря покойного Грацио. Шора я знал, ее никогда не видел. Какая она? Может, такая?**	
232	Приемная и каб. Шора Инт. Компл. СССР	Ср.	С 6	Инспектор Шор поставил перед фрау Дорн чашку кофе: **— Я заварил вам покрепче... Хотите молока?** **— Нет, спасибо. Я пью без молока.** **— С сахарином?** **— Я не боюсь поправиться...**	
233	Дача Степанова. Инт. СССР	Ср.	С-2	Степанов смотрел перед собой. **— Или такая?**	
	Приемная и каб. Шора Инт. Компл. СССР	Ср.	С-5	Перед нами другая фрау Дорн. Инспектор Шор поставил перед ней чашку кофе.	

				— Я заварил вам покрепче... хотите молока? — Нет, спасибо, я пью без молока. — С сахарином? — Я не боюсь поправиться...
235	Дача Степанова. Инт. СССР	Ср.	С-3	Степанов: — А если, наоборот, она довольно полная женщина? Взгляд женщины на себя часто спорен.
236	Приемная и каб. Шора Инт. Компл. СССР	Ср.	С-5	Полная фрау Дори сидит у Шора. Он ставит перед ней чашку кофе. — Я заварил вам покрепче... хотите молока? — Нет, спасибо, я пью без молока. — С сахарином? — Я не боюсь поправиться...
237	Дача Степанова. Инт. СССР	Ср.	С-5	Степанов: — Ни первая, ни вторая... Да и такой третьей у Грацио, видимо, быть не могло. Стиль его жизни и работы требовал совсем другую личность. Степанов застучал на машинке. — Я заварил вам покрепче... хотите молока? — Нет, спасибо, я пью без молока.
238	Приемная и каб. Шора Инт. Компл. СССР	Ср.	С-20	— С сахарином? — Я не боюсь поправиться, — сухо ответила женщина

— Тогда погодите, я поищу где-нибудь сахар...

— Не надо, инспектор, я пью горький кофе.

— Фрау Дорн, я пригласил вас для доверительной беседы... В том случае, если в ваших ответах появится то, что может помочь расследованию, я буду вынужден записать ваши слова на пленку. Я предупрежу вас об этом заранее. Вы согласны?

— Да, конечно.

— Пожалуйста, постарайтесь подробно воспроизвести ваш последний разговор с Грацио.

Женщина открыла плоскую сумочку крокодиловой кожи...

...достала сигареты, закурила, тонкие холеные пальцы ее чуть подрагивали.

— Он позвонил мне что-то около одиннадцати вечера и попросил срочно, первым же рейсом вылететь в Цюрих. «Там вас встретят, мне нужна ваша помощь, прибывают люди из-за океана, беседа будет крайне важной»... Вот, собственно, и все.

Ср.
ПНР
Ср.

С-90

— Какие люди должны прилететь из-за океана?

— Кажется, он упомянул «Юнайтед Фрут», но я могу ошибиться...

— Спасибо, дальше, пожалуйста...

— Это все...

— Это не все,— отметил Шор.— Разговор-то продолжался более семи миунт.

Дори вопросительно посмотрела на Шора.

— Да, повторил он, — более семи минут. Как вам показался его голос?

— Обычный голос... его голос... Только, может, чуть более усталый... Он сильно уставал последние месяцы...

— Жаловался на недомогание?

— Нет... он был очень скрытен... Как-то раз сказал, что у него участилось сердцебиение накануне резкой перемены погоды...

— Он не жаловался на здоровье во время последней встречи?

— Нет.

— Следовательно, он попросил вас прилететь утренним рейсом и на этом ваш разговор закончился?

— Да.

— Вы живете одна?

— С мамой.

— А кто подошел к телефону, когда он позвонил вам?

— Я, конечно. Мама рано ложится спать.

— Фрау Дорн, я вынужден включить диктофон и попросить вас воспроизвести разговор с мистером Грацио еще раз.

— Пожалуйста... «Добрый вечер, дорогая»... нет, нет, мы никогда не были близки,— словно бы угадав возможный вопрос Шора, заметила женщина.— Просто господин Грацио был обходителен с теми, кому верил и с кем долго работал... «Не могли бы вы завтра первым же рейсом вылететь ко мне, вас встретят в аэропорту, если вы захотите арендовать в «Ависе» машину, счет будет, понятно, оплачен, прилетают люди из-за океана, предстоит сложная работа, пожалуйста, выручите меня...» Вот и все.

— А что вы ему ответили?

— Сказала, что сейчас же забронирую билет и прилечу с первым рейсом, на всякий случай, попросила я, пусть концерн вышлет машину, как я понимаю, за рулем будет Франц, я помню его «Ягуар»... Вот и все.

— Понятно... Спасибо, фрау Дорн, я выключаю запись... Расскажите, пожалуйста, когда вы начали работать с Грацио?

— Давно, инспектор... лет семь назад.

— Каким образом вы к нему попали?

— Я пришла по объявлению... Выдержала конкурсный экзамен и начала работать в его банковской группе... Я знаю итальянский и англий-

ский, выучила французский... Однажды надо было стенографировать совещание наблюдательного совета, на котором были представители итальянских и американских фирм... Меня пригласили. Господину Грацио понравился мой итальянский, с тех пор я периодически с ним работала...

— Он приглашал вас на наиболее важные совещания?

— Да. Особенно если собирались представители разноязычных стран...

— Господин Грацио приглашал вас когда-нибудь на ужин?

— Только с компанией.

— Вы знали его близких людей?

— Как вам сказать... По-моему, близких друзей у него не было, инспектор, сколько я знаю, он иногда уезжал отдыхать дней на пять, не более, в Палермо... на свою яхту, но там не бывал никто из его служащих... Он был со всеми очень добр и ровен... Нет, я не знаю его близких друзей.

— А какими были его отношения с Бланко и Уфером?

— Это его... как бы сказать... я не знаю, являлись ли они его компаньонами, но мне кажется, он доверял этим людям и делал с ними серьезный бизнес.

— Какого рода?

— Господин Грацио никогда и никому не рассказывал о своем бизнесе, инспектор, это не принято.

— Вы хорошо знаете этих людей?

— Нет. Поверхностно.

— Вы хорошо относились к покойнику?

— Очень.

— Вы не хотите мне помочь в установлении истины?

Женщина снова закурила, пальцы ее не дрожали более, лицо было бледным и глаза тревожными.

— Я готова помогать во всем, инспектор.

— Меня интересует любая подробность либо ваше соображение о случившемся... Может быть, что-то вас тяготит, вы подозреваете кого-либо?

— Нет.

— Вы считаете, что у Грацио были весомые причины уйти из жизни?.

— У каждого человека есть своя тайна.

— Вчера по телефону вы говорили, что все это ужас, что это невозможно, он так любил жизнь и все такое прочее... Господин Грацио был человеком настроения?

— Нет, он был человеком дела, там настроения невозможны...

— Почему господин Грацио мог решиться на такой ужасный шаг, фрау Дорн?

— Я не знаю...

— Скажите, пожалуйста, на последних совещаниях вашего наблюдательного совета не было тревожных сигналов о близящемся банкротстве?

— Если бы эти разговоры и были, я бы не ответила вам, инспектор, потому что я взяла на себя обязательство сохранять секреты концерна — в течение десяти лет после окончания работы...

— Я понимаю вас, фрау Дорн... Когда вы беседовали с господином Грацио перед его последним телефонным звонком?

— Это было... мне кажется, дней восемь назад... Он звонил мне из...

— Откуда?

— Из Гариваса.

— И что же?

— Продиктовал памятку...

— Это — секрет?

— Думаю, нет... О подробностях я вам говорить не стану, но касалась эта памятка членов наблюдательного совета энергопроекта для Гариваса.

— В ней не было ничего тревожного? Простите, но я вынужден поставить вопрос именно так, фрау Дорн.

— Нет,— чуть помедлив, ответила женщина.— Я бы сказала...

			— **Что?**— поднялся вперед Шор.— **Что бы вы хотели сказать?** — **Я бы сказала, что тон памятки был вполне... оптимистичным...**
Приемная и каб. Шора Инт. Компл. СССР	Общ. Ср	С-50	Шор достал из ящика стола записную книжку и стал ее листать. — **Это записная книжка Грацио? Так?** — **Точно не могу сказать.** — **Но это его почерк?**— Шор показал книжку Дори. — **Да, это написано его рукой.** — **Вы можете разобрать, что на последней странице.** Фрау Дори взяла книжку и надела очки. — **Здесь обговорена встреча с журналисткой из пресс-центра Мари Кровс и... болгарским журналистом Сто... Стояновым.** — **Вы этих людей знаете?** — **Нет.** Шор откинулся на спинку стула, бросил под язык мятную таблетку, потянулся и, нажав на одну из кнопок селектора, спросил: — **Что там с шифровкой записи беседы? Готова?** — **Да,**— ответили ему. — **Очень хорошо. Прочитайте мне, пожалуйста...** — **Да, но...**

— **Нет, она не услышит, я переведу разговор на трубку, читайте.**

Он не смотрел на женщину, он смотрел в окно, где ее отражение было четким: он сразу же заметил, как она потянулась к сумке и нервно закурила.

Шор сидел словно каменный, только открывал и закрывал глаза, порою хмыкал, лицо его иногда сводило гримасой..

После нескольких томительных минут он сказал:

— **Благодарю, Папиньон, молодец.**

Положив трубку, он повернулся к фрау Дорн и усмехнулся:

— **Вы все поняли?**

— Не-ет...

— Фрау Дорн, вы — читающий человек, у вас дома прекрасная библиотека и большую часть ее составляет детективная литература, не надо лгать мне попусту... Поскольку я не очень-то верю в самоубийство вашего босса — я говорю вам об этом доверительно, вы не в праве передавать мои слова кому бы то ни было, мне пришлось взять под опеку и контроль всех тех, кто был близок к Грацио... От греха... в ваших же, кстати, интересах... Если Грацио, действительно, убили, то и вас шлепнут, как муху... Ясно?! О чем вы говорили с тем человеком, который позво-

нил вам в отель и пришел в десять вечера? Я хочу, чтобы вы это сказали на диктофон, потому что в противном случае я оберну записанную моими помощниками беседу с этим человеком против вас! Вы утаиваете правду от следствия! Следовательно, вы покрываете тех, кто повинен в гибели Грацио! Ну, давайте!

— Я не знаю этого человека... Я не знаю, я ничего не понимаю,— женщина заплакала.—Если, тем более, вам уже все известно...

— Повторяю, я не хочу вас позорить.. Одно дело — вы сами рассказали мне все, а другое — я вызову вас в суд в качестве человека, который скрывает правду! Говорите, фрау Дорн, можете говорить так, как вам удобнее говорить, я вправе дать следствию запись, но могу и не давать, а передать ваши скорректированные показания.

» Ср. С-23

— Я не знаю этого человека,— повторила женщина.— Он позвонил и сказал, что ему необходимо увидеть меня срочно по поручению господина Раффа...

— Кто это?

— Мой бывший шеф.

— Кто он?

— Он — вице-президент филиала «Кэмикл продакшнс» во Франкфурте.

— Дальше...

— Рафф никогда бы не стал тревожить меня без необходимости... Значит, что-то случилось...

— Дальше...

— Этот господин отрекомендовался новым помощником Раффа, он сказал, что его зовут мистер Вакс... Он сказал, что вокруг гибели господина Грацио начинается скандал... Втянуты темные силы... Словом, я не должна давать никаких показаний, чтобы не поставить в опасность жизнь мамы и мою...

— Дальше...

— Это все.

Шор покачал головой:

— Пожалуйста, подробнее, фрау Дорн!

— Но это все!— воскликнула женщина.— Вы же можете сверить с вашей записью!

— Помните телефон Раффа?

— Триста сорок четыре, тринадцать, семьдесят.

242 » Ср. С-45

Шор посмотрел в телефонной книге код Франкфурта-на-Майне, набрал номер, ответила секретарь, как всегда поюще, заученно:

— Добрый день, чем я могу быть вам полезна?

— Тем, что соедините меня с господином Раффом?

— У господина Раффа сейчас переговоры, с кем я говорю?

— **Я—инспектор криминальной полиции Шор. Звоню по крайне срочному делу, связанному с гибелью Грацио.**

— **Не будете ли вы любезны подождать у аппарата?**

— **Мне ничего не остается делать, как ждать у аппарата,**— пробурчал Шор.

В трубке щелкнуло, наступила громкая, слышимая тишина.

Прикрыв мембрану ладошкой, Шор спросил:

— **Этот самый мистер Вакс передал вам письмо от Раффа?**

— **Визитную карточку?**

— **Где она?**

Женщина открыла сумочку, достала оттуда помаду, два листочка бумаги, плоскую коробочку пудры, визитную карточку, протянула ее Шору.

Тот взял визитку, хмыкнул, показал ее женщине: на глянцевой бумаге не было ни единой буквы:

— **Поняли, отчего мы за вами смотрели? Это ж фокусы. Суют визитку, напечатанную таким образом, что шрифт сходит через пять—восемь часов...**

Глаза женщины сделались до того испуганными, что Шору стало жаль ее .

В трубке щелкнуло:

— Здесь Рафф, слушаю вас, господин инспектор Шор.

— Я хочу предупредить вас, господин Рафф, что наш разговор записывается на диктофон, так что вы вправе отказаться от беседы со мной.

— Все зависит от ваших вопросов, господин инспектор. В случае, если они не будут меня устраивать, я свяжу вас с моими адвокатами, они станут отвечать за меня.

— У меня пока что единственный вопрос, господин Рафф: вы знаете фрау Дорн?

— Конечно! Она была моим секретарем... Что-нибудь случилось?

— К счастью, нет. Если позволите, второй вопрос, господин Рафф: в связи с чем вы направили мистера Вакса вчера вечером к фрау Дорн?

— Кого?!

— Мистера Вакса, он позвонил к фрау Дорн от вашего имени...

— Господин инспектор Шор, я не знаю человека с такой фамилией.

— Я благодарю вас за исчерпывающий ответ, господин Рафф. Приношу свои извинения, до свидания...

243	»	Ср.	С-15	Шор положил трубку, бросил под язык еще одну мятную конфетку и сказал:
				— Вас проводит мой человек... — он подал

фрау Дорн руку.— **Расплатитесь в своем отеле и сразу же летите домой... За вашей квартирой будут смотреть мои коллеги, живите спокойно.**— Шор нажал кнопку селектора.— **Папиньон, проводите фрау Дорн и зайдите ко мне.**

Шор проводил Дорн до двери и пожал протянутую руку.

— **Жить спокойно?**—рассеянно спросила Дорн.

— **Постарайтесь.**

» Ср. С.25

В кабинет вошел Папиньон. Шор, посмеиваясь, заметил:

— **Ну, что я тебе говорил, Папиньон? Она обязана была клюнуть на удочку и она клюнула. Запомни: с умной женщиной можно бороться только одним: жесткой логикой. Из нашего с тобой разговора она поняла, что нам известно о вчерашнем визитере, мы вовремя успели выяснить про ее франкфуртские связи, про маму и библиотеку детективов. Эрго: она, как и все, читающие Флеминга, считает, что в полиции денег куры не клюют, и мы записываем все беседы в отелях, бардаках и даже в телефонных будках... Остальное — дело тактики. Ненавистные мятные конфетки, гримаса гнева и чуть повышенный голос... Но кто-то крепко вертит все это дело, Папиньон... Такого рода визитки,** —он кивнул на глянцевый листок бумаги,— **мелкие шулера не делают, этим занимаются, мой ми-**

					лый, тайные типографии могучих разведывательских институтов. Возьми на анализ и запроси «Интерпол», не было ли зафиксировано такого рода фокусов у мафиози... Значит, болгарскому журналисту Стоянову проломили голову в тот же вечер, когда был убит Грацио?! Так! Фамилия Стоянов здесь, в записной книжке... На следующий день была назначена у них встреча... Вот теперь, Папиньон, есть над чем и подумать... В первую очередь пригласи на допрос эту самую Мари Кровс... Она тоже в этой книжке... Она должна знать... К вечеру выясни подробности об этом Стоянове
245	Парк в Швейцарии Нат. Осень. СССР	Ср. ПНР	II-10		Папиньон неторопливо обогнул пруд и присел на скамейку рядом с молодым человеком. Он вытащил из кармана плаща газету, положил рядом, неторопливо закурил.
216	»	Общ.	II-5		Рядом бегали и играли дети.
217	»	Ср	II-10		Молодой человек взял газету, неторопливо встал и пошел по дорожке парка. Папиньон посмотрел ему вслед.
248 НРБ Нит.	Каб. Хофа	Кр. Ср.	С-5		Молодой человек положил на стол газету. Хоф развернул ее и вытащил листки с текстом. — **Можете идти,**— сказал он и нажал селектор.— **Джозеф, зайдите ко мне.**

	»	Сз	С-5	Джозеф вошел в кабинет, когда Хоф заканчивал читать текст. **— Джозеф, зашифруйте срочно телеграмму: по грифу секретно Майклу Вэлшу. В 14 часов по европейскому времени Папиньон передал копию записи допроса фрау Дорн...**
	Каб. Вэлша Пав. СССР	Со.	С-5	Вэлш диктовал ответ: **— Примите все меры, чтобы Шор был отстранен от расследования — хотя бы на ближайшие пять дней. Поручите Папиньону производство обыска на квартире Стоянова, неожиданно для Шора. В тот момент, когда получите наше на то указание. Майкл Вэлш.**
	Аэропорт Швейцарии Режим	Общ.	С-15	Маленький самолет, подмигивая огнями, зарулил на стоянку. Фрэнк По спустился по трапу, прошел к стоянке такси и сказал шоферу: **— В пресс-центр.**
	Бар «Пресс-центра» Инт. Вечер Швейцария	Ср. Общ.	Н-5	Фрэнк По вошел в бар. Здесь пили, рассказывали, спорили. За стойкой сидел пожилой человек и листал страницы пресс-бюллетеней. К нему и подошел Фрэнк По.
	»	Ср.	С-15	Человек посмотрел на него и вдруг вслух стал читать: **— Из бюллетеня пресс-центра. Как стало известно, группа финансистов Уолл-стрита вошла**

с интерпеляцией в верховный суд с требованием немедленного ареста всех активов покойного Леопольдо Грацио. Предположительно, он покончил с собой в связи с надвигающимся банкротством. В случае, если решение об аресте активов покойного Леопольдо Грацио войдет в законную силу, предполагается ревизия всех бумаг покойного. Однако, уже сегодня активы Грацио находятся под подозрением и цена на его акции катастрофически падает: если день назад он был тайным банкротом, то сегодня он стал банкротом явным».

254 » Ср. С-40

Человек кончил читать, гулко высморкался в платок и еще раз посмотрел на Фрэнка.

— Я Фрэнк По из «Стар». Можно я сяду рядом.

— Я «сэр Все из ниоткуда», —ответил человек.— Здесь не принято спрашивать разрешения. Если свободно — садитесь и все тут...

— Вы американец?

— А разве не видно?— удивился «сэр Все».

— А почему вы прочитали мне пресс-бюллетень? Откуда вы знаете, что меня это интересует?

— Это я прочитал не вам, а просто вслух. Меня пригнали сюда, потому что коллега из Гамбурга, Мари Кровс, имеет какую-то информацию по делу миллионера из Палермо. Она но-

сится с идеей изоляции наших финансовых китов и спасения красивого полковника Санчеса, последнего идеалиста испаноговорящей Америки... Воюет против нашего агрессивного империализма, а беднягу никто не печатает... Как это все смешно,—вздохнул «сэр Все», — Суета сует и всяческая суета...

Вот, глядите,— он подвинул Фрэнку несколько страниц,— Я передал в бюллетень пресс-центра свою подборку самой важной информации. Однако, здесь, как везде, во всем и всюду, сплошная тенденция... Вот, читайте мое сообщение о том, что у нас изобретен препарат тимолол, который уменьшает рабочую нагрузку на сердце и снижает смертность на сорок процентов. А ведь подсчитано, что в этом году он инфаркта у нас с вами на родине умрет миллион человек. Миллион, понимаете? Не умерло, а умрет... Спокойно пишут, остраненно... Так вот, про тимолол печатать не стали, «Еще не проверено до конца»... Ладно... Дал другое: я просил, чтобы напечатали сообщение о работе голландцев, которые доказали, что мы стоим перед катастрофой: удобрения убивают в почве червей, а это означает умерщвление структуры пахотной и луговой земли. Мне ответили, что эта информация носит дурно пахнущий, неэстетический оттенок. Тогда я им сунул информацию про то, что акулы не боле-

				ют раком и ученые сейчас бьются над тем, как обнаружить вещества, которые стимулируют их иммунную систему, а еще лучше их выделить, чтобы спасти род людской от рака. Мне ответили, что акула — сука, и нечего ее прославлять в прессе...
255	»	Ср.	С-14	— Простите, а как вас все-таки зовут?— поинтересовался Фрэнк. — Меня зовут «сэр Все», я же вам представился,— раздраженно ответил американец.—Или у вас дырявая память, как у всех молодых людей? Когда я поверю вам, тогда я расскажу, отчего у меня такое странное имя... У меня нет оснований вам верить, потому что трезв, а пить начну через неделю, когда кончу работу, запланированную на этот месяц. Мари, Мари, я здесь!— закричал «сэр Все», и помахал рукой.
256	»	Ср. ППР	С-30	Мари подошла к стойке. Фрэнк протянул руку. — Я Фрэнк По из «Стар», мисс Кровс... так же, как и вы, я ненавижу наших старых мумий, я готовлю материал о ситуации в Гаривасе, а в Париже — я там аккредитован, мне сказали, что у вас есть какие-то новые данные в связи с этой проблематикой...

Мари ответила не сразу, а лишь после того, как изучающе осмотрела По.

— Какая проблематика вас интересует? Я, признаться, прежде не читала ваших корреспонденций.

— Меня интересует то же, что и вас: загадочный клубок «Грацио—Гаривас—Санчес», будущее этой несчастной республики. Тайна в деле с палермским миллионером...

— Можете гарантировать, что информация, которой я располагаю, появится в вашей газете?

— Я не редактор и не владелец контрольного пакета акций, мисс Кровс... я представляю нашу провинциальную прессу, вы ж знаете, сколь консервативны люди в глубинке...

Мари усмехнулась:

— Думаю, не более, чем любые... Мне, кстати, очень нравятся глубинные американки, в них много от прошлого века.

— Я не чистый американец, мы выходцы из Европы, отец всегда вспоминает настоящую родину с тоской и нежностью. Увы, я не могу гарантировать опубликование ваших материалов... Я был бы бесчестной свиньей, если бы сказал, что гарантирую... Нет, не гарантирую, подскажите только, в каком направлении и у кого искать мне?

257	»	Ср.	С-22	— Возьмите подборки ваших газет по Гаривасу, послушайте радио, посмотрите телевизор... Нагнетают психоз, это непонятно непосвященному, но не нам с вами, циникам, которые прекрасно знают, как все это делается... Все просто: правительство взяло в свои руки то, что раньше было бесконтрольной монополией Дигона, Рокфеллера, Моргана, особенно,— Дигона... Ну, а потом попросите редакцию финансировать ваш полет в Гаривас — я готова помочь вам получить интервью у Санчеса. — Вы красивая, поэтому он согласился дать вам интервью... Мне он покажет фигу,— улыбнулся Фрэнк. Мари положила свою ладонь на его руку. — Санчес вас примет, я обещаю, но прежде, чем лететь в Гаривас, попробуйте в Париже встретиться с профессором Вернье, он знает этот узел, как никто другой... Если вы упомяните мое имя, он вряд ли станет беседовать с вами... А если вы его разговорите, вам будет над чем подумать... К тому же он станет требовать гарантий, чтобы вы напечатали то, что он скажет... Он человек щедрый, и у него нет, в данном случае, такого интереса, какой есть у меня. Фрэнк повернулся к бармену: — Будьте любезны — два кофе!

— Не вздумайте меня угощать!— громко сказала Мари.— Я за все плачу сама.

Приемная и каб. Шора Инт. НРБ СССР | Ср. | С-10

— Господин Хуан Мануэль Мария Хайме Антонис Бланко?— спросил Шор учтиво.

— Де Бланко, с вашего позволения,— уточнил высокий малоподвижный человек.— Я — дворянин, инспектор.

— Я пригласил вас в качестве свидетеля по делу гибели Леопольдо Грацио. Мне необходимо задать вам ряд вопросов, господин де Бланко.

— Я к вашим услугам, инспектор.

— Господин инспектор,— поправил его Шор.— Я тоже люблю точность, хотя по факту своего рождения не могу быть дворянином.

Бланко презрительно улыбнулся:

— А Ротшильд? Ведь он барон.

— Он финансист, господин де Бланко,— ответил Шор дружелюбно,— Следовательно, он вненационален. Хочу предупредить, что наше собеседование будет записано на пленку. В случае, если вы намерены пригласить адвоката, я готов назначить вам другое время, но не позже четырнадцати часов завтрашнего дня.

— Все будет зависеть от ваших вопросов, господин инспектор.

Шор кивнул:

— Мой первый вопрос: когда и на каком

бизнесе началось ваше сотрудничество с мистером Грацио?

— А отчего вы называете покойного «мистер»? Он — европеец, точнее говоря, итальянец, следовательно, «синьор».

— Справедливое замечание, господин де Бланко, но его бизнес мало распространялся на Италию, все больше на американский континент... Кстати, вы были первым, кто проводил зондаж среди членов нового кабинета в Гаривасе по поводу энергопроекта?

— На этот вопрос вам даст ответ юрист нашей корпорации, господин инспектор... Что же касается времени, когда началось мое сотрудничество с Грацио, то это — дай бог памяти — началось году в семьдесят пятом... Да, именно так...

— То есть,после смерти испанского диктатора?

— Я бы не стал так говорить о генералиссимусе Франсиско Франко. Он не был диктатором, во всяком случае, последние годы.

— Такого рода точку зрения можно дискутировать, а вы занятой человек, господин де Бланко, я не вправе злоупотреблять вашим временем. Леопольдо Грацио никто никогда не угрожал? Особенно после того, как он наладил широкий контакт с коммунистическими режимами и развивающимися странами?

— Мне такого рода факты неизвестны, господин инспектор.

— А вам, особенно в последнее время, никто не угрожал?

— Даже, если бы это было, я бы не стал вам говорить, господин инспектор, это не по правилам.

» Ср С-35 — Господин де Бланко,— медленно, чеканя слова, произнес Шор,— Я тоже поступаю не по правилам, предупреждая вас о том, что ваша жизнь в опасности. Данные последних ваших телефонных переговоров позволили мне сделать вывод: будете вы откровенно разговаривать со мною или не станете этого делать, поделитесь своими соображениями, связанными с убийством Грацио, или будете, как вас просят, настаивать на версии его самоубийства, опасность вам грозит постоянно. И это связано, как мне кажется, с судьбою энергопроекта для Гариваса. Это все, господин де Бланко, я больше вас не задерживаю.

— Я могу это ваше заявление, господин инспектор, повторить представителям прессы?

— Вы не решитесь, господин де Бланко, вы никогда не решитесь на это, ибо отдаете себе отчет, в каком сложном положении находитесь.

— Господин инспектор Шор, вы были весьма любезны, советуя мне избирать верную линию по-

ведения, благодарю вас сердечно. Но позвольте и мне дать вам совет: знайте, на кого можно замахиваться, а на кого — рискованно, не думайте, что ваша жизнь будет находиться вне опасности, если вы и дальше станете заниматься правдоискательством?

— Вас уполномочили сказать мне это? Или вы сделали такого рода заявление по собственной инициативе, исходя из добрых ко мне чувств, господин де Бланко?

— Мне импонирует ваша манера поведения, господин инспектор. Вы очень смелый человек, но вы еще более беззащитны, чем я.

260 Ср. С-11

Де Бланко поднялся, сухо кивнул и пошел из кабинета:

Шор остановил его:

— Господин де Бланко, для вашего сведения, человек, назвавший себя Роберто, да, да, тот самый, который советовал вам не влезать во все это дело, прилетел сюда из Палермо, мне кажется, он из семьи Дона Валлоне, из их группы влияния. Вам это известно?

— Нет, мне это не было известно.

— Можете использовать мою информацию в ваших целях, господин де Бланко, фрау Дори великолепно владеет итальянским языком, она поможет вам в доверительной беседе с доном Валлоне, если вы на нее решитесь.

Кафе в Париже Инт. Режим Франция	Ср.	С-45	— **Мсье Вернье,**— начал Степанов,— **я достаточно долго, как у нас говорят, вертелся, пока не вышел на вас. Как мне сказали, вы знаете все об экономике и все о финансистах.** Они сидели вдвоем за столиком в кафе у самого окна. Смеркалось. На улице зажгли фонари. — **Мсье Степанов, мне объяснили предмет вашего интереса.** Он достал сигару, откусил кончик, сплюнул, поморщился. Степанов отпил минеральной воды, поинтересовался: — **Предпочитаете телевизионное шоу «Спрашивайте — отвечаем»?** — **В общем, да.** — **Вы француз?** — **Я немец. Вернье — мой псевдоним.** — **Почему вы живете в Париже?** — **Но коммент,**—отрезал Вернье. — **Как говорят американцы, этот вопрос я не комментирую,** — он засмеялся. — **Меня интересует невидимая связь биржи с политикой.**		

— Это серьезный вопрос... — Вернье затянулся сигарой.— Только для начала все же выпьем кофе, а?

— И немного коньяка. Я угощаю.

— Вы мой гость.

— Мы с вами оба гости Парижа.

— Мне говорили, что русские обижаются, когда им предлагают стол по немецкому счету: каждый платит сам за себя...

— Не то, чтобы обижаются... просто-напросто не очень-то это понимают.

— Ну, хорошо, платите, я согласен.

Степанов жестом подозвал официанта и сказал:

— Два коньяка и кофе.

262 » Общ. Ср. ПНР С-90 — Прежде, чем говорить о связи биржи с политикой, я хотел бы уточнить смысл сегодняш-

ней биржи. Ну, прежде всего, это продажа бумаг. Да, бумаг. Запомните, пожалуйста, расхожий термин нынешней биржи: «коммодити»... Знаете, что это такое?

— Серия товаров?— спросил Степанов.

Вернье отхлебнул из рюмки, глаза его сделались колючими:

— Мне сказали, что вы — полный профан в биржевых делах... Так вот, ныне биржи продают «коммодити», это благословенная биржевая спекуляция, это смертельный покер — либо миллион, либо пуля, которую надо пустить себе в лоб, проиграй ставку. В восемнадцатом году нынешнего века реального золота, которое можно было купить и продать, существовало что-то около тысячи шестисот тонн, можете себе представить?! Таким образом, биржа ныне стала местом, где проходит купля и продажа бумаг, то есть несуществующего! Ныне между производителем и тем, кто финансирует производство, стоит от

двадцати до сорока посредников, то есть, пока товар идет от производителя к потребителю, цена на него возрастает от двадцати до сорока процентов, по количеству спекулянтов-прилипал, играющих на бирже... Вам это внове?— поинтересовался, оборвав себя Вернье.— Или слышали уже?

— Кое-что слышал. Спасибо.

— Каждый из сорока посредников,— продолжал Вернье,— имеет связи. Нельзя жить в мире бизнеса вне связей... А связь — это цепь, замыкающаяся на том человеке, который корыстно или по другим причинам, например, исходя из соображений карьерных — может оказывать влияние на политические решения... Итак, я дилер...— Вернье затянулся сигарой.

— Крупный биржевой воротила с хорошими связями... Допустим, хозяин одной из крупнейших корпораций, который заседает в наблюдательном совете своего концерна вместе с братом вице-президента или племянником министра или

с мужем личной стенографистски премьер-министра, сообщает дилеру, что ему точно известно следующее: через три месяца два дня и восемь часов в какой-то африканской республике, богатой серебром, будет свергнуто правительство и вместо президента «Икс» сядет новый президент «Игрек», который пообещал, в благодарность за то, что я, президент корпорации и мои коллеги в том или ином правительстве приведем его к власти, продавать мне серебро или олово, или бананы, которыми богата его страна, по тем ценам, которые угодны моему концерну. Понимаете?

— Пока — да.

— Отлично. Внимательно следите за логикой разворачиваемой мысли. «Игрек» подписал со мною, главой концерна, тайный контракт, по которому он взял на себя обязательство продавать мне серебро или бананы, но, к примеру, пятьсот долларов вместо двух тысяч за единицу, по которой сейчас идут акции этого товара, принадлежащие какой-то другой корпорации. По моей команде мой Дилер начинает продавать акции на серебро или бананы за тысячу девятьсот долларов. Мои люди организовывают прессу, в газетах появляются статьи о предстоящем крахе тех компаний, которые вложили свои сбережения в акции серебра, бананов или сосисок, какая раз-

ница во что!— рассердившись на что-то, резко заключил Верньe.— Начинается паника, цены катастрофически падают, все продают «горящие» акции, цена доходит до тысячи долларов... продают «коммодити», то есть бумаги, и заметьте это себе, я, шеф концерна, который смог купить мистера «Игрека», затаившись, жду. И как только я получаю шифротелеграмму о том, что «Игрек» победил, мои брокеры на всех биржах мира начинают стремительно скупать «горящие акции» по тысяче долларов. Скупают тотально, делаясь монополистом товара. Повалив поначалу цену с двух тысяч до тысячи, я-то убежден, что реальный товар, а не бумаги я стану получать от «Игрека» не за тысячу долларов, а за пятьсот. А дело моих брокеров снова взвинтить цену — теперь уже под царствующего мистера «Игрека». Эрго: с каждой единицы товара я уже получил пятьсот долларов прибыли. А когда взвинчу цену, моя прибыль составит полторы, две тысячи за единицу товара... Это — сотни миллионов долларов чистого барыша, если не миллиард... При этом, понятно, я заранее, тайно, через третьих лиц скупил весь реальный товар у мистера «Игрека» по пятьсот долларов, то есть я стал реальным хозяином товара заранее. Риск? Да, бесспорно, В случае, если «Игрек» не придет к власти, я могу оказаться если не полным

банкротом, то позиции свои в мире бизнеса потеряю, это точно...

— Действительно, сюжет поразителен.

— Это не сюжет, мистер Степанов, это — жизнь, а она всегда трагедийна. Проследите, как танцевали акции многих компаний накануне переворота в Чили. Или как ртутно скакали цены на акции Родезии накануне прихода к власти национального правительства. За спиною, если так можно выразиться, этих скачков стояли кланы, интересы которых тайны, могущественны и неуправляемы никем, кроме двух—трех стариков, страдающих язвенной болезнью или гипертоническими кризами...

— Очень интересно проследить цепь связей между людьми, втянутыми в кровавую игру, я это имел в виду, когда говорил про сюжет.

»	Ср.	С.20	— Мсье Вернье, мне было очень интересно слушать вас... Последний вопрос... Один наш с вами коллега, точнее говоря, одна, речь идет о журналистке, выдвигает версию возможной связи концерна Дигона с делом Грацио... Как вы относитесь к такого рода допуску? — Ту журналистку, которая вам задвинула такого рода версию, зовут Мари Кровс, не так ли? — Я не открываю имен тех, кто делится со мною своими версиями...

				— Дело в том, что эта версия не столько ее, сколько моя, во-первых. Я выдвинул ее, когда мы были неразлучны с Мари, во-вторых. И в-третьих, эта версия базируется не на допуске, но на тех фактах, которые я вам открывать не намерен. — Почему? — Да потому, что мне жаль вас, вас уничтожат, если узнают про то, что вы знаете. Меня, впрочем, тоже, поэтому молчу. Люблю жизнь, мсье Степанов, очень люблю жизнь.
264	Проезд Шора в Испанию Совм. с КМБ НРБ	Ср. Общ. Ср.	Н-15	Дорога проходила по берегу моря. Черным серпантином она вилась между дюн. Шор открыл окно и жадно вдыхал запах моря. НПЛ.
265	»	Ср.	Н-15	Машина въехала в курортный городок. Кафе, рестораны, магазины — все было открытым, нарядным и чистым. Веселые, загорелые люди сидели за столиками, бродили по ярко освещенным улицам. НПЛ.
266	»	Ср.	Н-5	Шор остановил машину у отеля «Палома».
267	Аппартаменты фон Варецки	Ср	С-15	Фон Варецки приняла Шора в холле своего номера.

Инт. НРБ

— Извините, инспектор, но я не могла вылететь, у меня был гипертонический криз. Я даже не была на похоронах, я бы не пережила похорон. Хотите выпить с дороги?— спросила женщина.

— Нет, благодарю, раскисну.

— Здесь очень хорошее вино.

— Спасибо. Я с удовольствием выпью воды. У вас здесь так душно.

— Я скажу, чтоб кондиционер поставили на «холод», но в таком случае бойтесь простуды.

— Нет, нет, я сразу простужусь, я имел в виду духоту на улицах, у нас в Европе идет промозглый дождь, а под утро делается очень холодно в парках...

Женщина усмехнулась:

» Ср. ПНР С-19

— Я живу здесь седьмой год, и мне вдруг после ваших слов захотелось обратно в вашу европейскую промозглость. Это так прекрасно, когда в мокрых парках под утро холод, студеный, предзимний... Здесь же нет зимы... У вас есть вопросы, господин Шор? Я готова ответить.

				— Спасибо... Вы можете не отвечать мне на те вопросы, которые вам покажутся... ну, не знаю...
				— Господин Шор, я каждый вечер смотрю телевизор... поэтому законы детективного жанра мне известны... Я готова ответить на все ваши вопросы...
269	»	Ср.	С-8	— Тогда я начну с главного. Вы верите в то, что Грацио покончил с собой?
				— Нет.
				Шор, удовлетворенно кивнув, спросил:
				— У вас можно курить?
				— Разумеется.
				— Благодарю... Значит, вы полагаете, что официальная версия, выдвинутая ныне — необъективна?
				— Это же ваша версия...
				— Лишь в какой-то мере... Но если бы я так думал до конца, я бы не стал к вам прилетать, фрау фон Варецки.
270	»	Ср.	С-20	— Я звонила Леопольдо за три дня до... У меня болело сердце за него...
				— Куда вы ему звонили и в связи с чем, фрау фон Варецки?
				— На яхту. В Сицилию. Я вообще очень ис-

пугалась за него после того, как он провел конференцию с Дигоном, Роллом и Труссеном...

— Почему? Мне кажется, эта встреча продемонстрировала их дружество...

— Вы хитрите со мной, господин Шор... Не надо вовлекать меня в разговор, я к нему и так готова, и я рада, что вы ко мне прилетели.

— В таком случае, объясните, что произошло на этой встрече? Что породило в вас страх за Грацио?

— Меня испугала демонстрация дружества, господин Шор. Именно то, что вас так умилило...

— «Умиление» — не то слово, которое приложимо к участникам этой встречи,— не удержался Шор.

— Грацио начал с нуля, он сам себя сделал, он никогда не имел отношения к торговле оружием, он занимался энергетикой, химией, ботинками и бумагой.

— Я тоже начал с нуля, большинство начинают с нуля, фрау фон Варецки, но на нуле и остается...

— Это их беда. Значит, у них нет таланта Леопольдо...

271	»	Ср.	С-4.	Женщина плеснула в стакан виски, добавила чуть содовой воды, выпила, в глазах вдруг появились слезы, она по-детски шмыгнула носом. — Простите... Я его очень любила... И сейчас люблю... Наверное, даже больше, чем раньше... Все прекрасное особенно очевидно на расстоянии, особенно, таком, которое не переступить... Он был, как пружина, понимаете? Сгусток энергии, устремленность... Но при этом он был очень добрым человеком... нежным... и еще — не умел лгать... Да, да, я знаю, что говорю. Как у всякого мужчины, у него были подруги, и он тяготился тем, что эти связи надо было скрывать от меня... Его мать была болезненно ревнива... Видимо, глубокая шизофрения... Отец страдал от этого, умер молодым от разрыва сердца, в Леопольдо поэтому был комплекс — страх перед домашними сценами... Больше он в жизни ничего не боялся... Его независимую позицию в бизнесе поддержал в свое время Энрике Маттеи, которого убили, когда он решил сделать Сицилию цивилизованным государством, частью Италии... Знаете его имя? — Да, он был шефом нефтяного концерна, его самолет взорвали... — Именно Маттеи нацелил Леопольдо на энергетику... Ведь ничто так не объединяет

людей, как свет... Я говорю сумбурно, да... Словом, я не могла быть обузой, я не умела терпеть его увлечения, поэтому я и предложила ему свободу... Мы ведь не разведены с ним... Мы остались друзьями... Я мечтала, что он вернется ко мне... Рано или поздно... Сюда, в мой дом, он привозил Мигеля Санчеса, когда тот еще не был президентом Гариваса, и они два дня говорили о будущем. «А Леопольдо сказал мне: «Если этот парень победит, тогда мы утрем нос дяде Сэму и докажем третьему миру, что именно с большим бизнесом Европы можно и нужно иметь дело». А я ему возразила: «Гаривас — их вотчина»... а он ответил, что все это ерунда, что трус не играет в карты и что хватит жить с оглядкой... Мужчины знают, женщины чувствуют, в этом наша разница... Когда я прочитала в газетах интервью Барри Дигона после их встречи, мне сделалось страшно.

— Я тоже читал это интервью, фрау фон Варецки, но я не испытал чувство страха...

— Потому что вы не знаете их... Ролл и Дигон суровые люди... Их интересы замкнуты на Латинскую Америку... А Леопольдо с его энергопроектом для Гариваса замахивался, видимо, на их интересы.

— Значит, последний раз вы говорили с Грацио за три дня до его гибели?

— Да.

— Вы его просили о чем-либо?

— Как всегда, об одном лишь,— об осторожности.

— Что он ответил?

— Он пообещал мне прилететь сюда на несколько дней после того, как заключит контракт в Гаривасе. Он был так добр, так нежен, так смешно шутил...

Женщина снова налила себе виски, положила лед, воды наливать не стала, выпив, вздохнула:

— Я, видимо, говорю совсем не то, что вас интересует, господин Шор?

272	»	Ср.	С-15	— Вы говорите именно о том, что меня интересует. Как вы относитесь к господину де Бланко?

— Он — мышь... маленькая мышь... Отчего вы спросили о нем?

— Потому что, фрау Дорн, Бланко и Бенджамин Уфер видели Грацио последними и говорили с ним последними..

— Нет, — женщина покачала головою.— Не они... последними видели те, которые его убили...

— Кто мог его убить?

— Вы знали, что после гибели Энрике Маттеи

он два года жил под постоянной охраной телохранителей?

— Нет, я этого не знал. Почему?

— Потому что Леопольдо финансировал расследование обстоятельств убийства Маттеи. Он не скрывал, что не верит в версию авиакатастрофы. Он прямо говорил, что нефтяные концерны Далласа были заинтересованы в Сицилии и работали там вместе с американской мафией, а Маттеи стал им поперек дороги...

— А что изменилось за те два года, что он прожил под охраной телохранителей? Исчезла мафия? Или господин Грацио стал иным?

— Ни то, ни другое... просто Леопольдо за те два года очень окреп...

— Вы допускаете какой-то договор о перемирии, заключенный им с мафией

Женщина вздохнула:

— Допускаю.

— С кем конкретно?

— Он никогда не говорил того, что могло угрожать мне и моим близким... Он был очень открытым, но умел молчать про то, что могло принести мне горе...

— А где телохранители Грацио?

— Один, Эрнесто, живет на моей вилле... второй уехал в Сицилию.

— Я могу поговорить с Эрнесто?

— Бесполезно. Он ничего не скажет.

— Почему?

— Потому что он сицилиец. Потому что сам ничего не знает... Он умеет только охранять, следить за теми, кто идет по улице, стрелять и резать...

— Силач громадного роста?

— Нет, Эрнесто как раз очень маленький. Громадный был Витторио, который уехал в Сицилию.

— Как фамилия этого Витторио?

— Фабрини.

— У него громадный размер обуви, не правда ли?

— Сорок пятый?

— Возможно.

Шор снова закурил.

273 » Ср. С-65

— Мне бы все-таки очень хотелось поговорить с Эрнесто...

Женщина поднялась с низкого сафьянового овального дивана, подошла к перламутровому старой модели, телефонному аппарату, набрала номер, долго ждала ответа, пояснила:

— Эрнесто рано ложится спать, они такие сони, эти сицилийцы, так любят поспать. Алло, Эрнесто, простите, что я вас потревожила поздно... Здесь у меня...

Шор поднес палец к губам, шепнул:

— Не говорите обо мне! Просто попросите приехать...

Женщина кивнула:

— Вы бы не могли сейчас приехать сюда? Нет, нет, ничего не случилось... Хорошо, спасибо, я жду.

— Не вздумайте ему сказать, что я из полиции,— попросил Шор. — Он тогда не станет со мною ни о чем говорить... Скажите, что я стараюсь понять причину гибели Грацио...

— Дона Грацио,— поправила женщина. — Он не станет говорить с вами, если вы скажете о Леопольдо просто «Грацио»...

— Господин Бланко тоже очень следит за тем, чтобы его фамилия произносилась с обязательным «де».

— Он — мышь,— повторила женщина. — Он играет в больших, он не в счет.

— А Уфер?

— Он тоже мышь, но — дресированная, он знает все о бирже, Леопольдо верил ему, как себе... Он может догадываться, кто играет против концерна Леопольдо в Гаривасе, он знает пружины... После того, как Леопольдо не стало, дни Санчеса сочтены. Уфер и Бланко знают это.

— Вы согласитесь под присягой повторить то, что говорили мне сейчас?..

— Конечно.

— У вас хватит денег, чтобы держать трех телохранителей, фрау фон Варецки?

— Я не люблю, когда считают мои деньги, господин Шор. Вы спросили, я ответила. И — достаточно.

— Прошу простить, но я осмелился спросить о телохранителях оттого, что понимаю всю меру опасности, которую я, лично я, навлеку на вас после такого рода заявления... Мы не сможем дать вам охрану, а она потребуется, в этом я не сомневаюсь.

— Я сказала то, что нашла нужным сказать. Какие у вас еще вопросы?

— Господин Грацио называл вам тех, кого он подозревал в гибели Энрике Маттеи?

— Его врагами были те, которые крепче всех пожимали на приемах руку и громче других клялись в дружбе.

— Простите, но этот ответ слишком общий.

— Другого не знаю.

Женщина нахмурилась и снова потянулась к бутылке, глаза ее сделались прозрачными, водянистыми, поэтому казалось, что в них постоянно стоят слезы, хотя они сейчас были сухи...

— Мне звонила фрау Дорн... Она пообещала прилететь ко мне... Она спросила, не слишком ли мне тяжко в доме одной... Но она ничего не советовала...

— Когда это было?

— Когда Леопольдо не стало.

— У вас в доме есть сейф?

— Да.

— Ключи от него у вас?

— Да.

— Там хранятся документы господина Грацио?

— Нет, только мои бумаги.

— Когда господин Грацио был у вас в последний раз?

— Весною, пятнадцатого апреля...

— Он был один?

— Да.

— Работал?

— Нет. Отдыхал. Конечно, он много звонил по телефону, он умел прекрасно работать по телефону, но он ничего не писал... Хотя нет, конечно, что-то писал, но все это осталось у него на столе, я храню все его бумаги, он не любит... Он не любил... Погодите, вы спрашивали о его врагах... Вы слышали о доне Валлоне?

— Да.

— Ну, и что вы о нем слыхали?

— Я слыхал о нем то, что он — крупный мафиози, занят в кинобизнесе...

— Леопольдо как-то сказал, что это «самый» страшный человек, которого он когда-либо встречал в жизни... Дом Леопольдо стоит рядом с домом дона Валлоне... В Палермо... Внешне они были очень дружны, но я никогда не забуду, как мне сказал о нем Леопольдо... Он сказал шепотом, а ведь он не знал, что такое страх... А вот и Эрнесто, — сказала хозяйка.

271 » Ср. С-5 Шор резко повернул голову, он даже не слышал, как тихо Эрнесто вошел в холл.

— Эрнесто, хотите виски?— спросила фон Варецки.

— Нет, благодарю.

— Эрнесто, этот господин намерен разобраться в обстоятельствах гибели дона Грацио.

275 » Ср. С 19 Эрнесто аккуратно присел на краешек стула, сжал в кулаки толстые маленькие пальцы и сказал:

— Я готов помочь господину в его деле, как же иначе-то?

— Где Витторио?— спросил Шор.—Хорошо бы нам поговорить вчетвером.

— Вы служите в полиции,— утверждающе уточнил Эрнесто.

— Я — частный детектив.

			— Но ваша фамилия, случаем, не Шор? — Ну, а если моя фамилия, действительно, Шор? Что тогда? — Тогда я подожку говорить с вами, пока вы не изложите всю правду о деле дона Грацио... — К вам звонил кто-нибудь по поводу этого дела? Давал советы? — Господин Шор, я же сказал, что подожду говорить с вами, мы люди неторопливые, будем ждать своего часа...— Он обернулся к фон Варецки.— Я, пожалуй, поеду, а то псы воют, покормлю...
Приемная и каб. Шора т. Компл. СССР	Общ. Ср.	С-9	Около двадцати журналистов с блокнотами, теле- и фотокамерами стояли и сидели в небольшой комнате. Дым от сигарет висел в воздухе. — Я попросил итальянских коллег,— говорил Шор,— задержать для допроса в качестве свидетеля жителя Палермо синьора Витторио Фабрини, который в течение двух лет был телохранителем Леопольдо Грацио. Но при этом он был связан с доном Валлоне, подозреваемым в принадлежности к мафии.
»	Ср.	С-11	В дверях появился Матэн и стал делать Шору знаки: «закругляйся». Шор кивнул и встал из-за стола. Журналист:— Как ответили в Риме на ваши запросы?

				Шор: — **Отвечали в высшей мере корректно. Вот, кстати, ответ могу зачитать: «Мы предложили синьору Витторио Фабрини, местонахождение которого неизвестно, добровольно отдаться в руки властей, мы гарантируем ему честь и достоинство, у нас пока нет достаточных оснований подозревать в чем-либо этого человека, однако, то глубокое уважение, которое мы испытываем к синьору Шору, обязывает нас помочь ему»,—** Шор улыбнулся.	
278	Приемная и каб. Матэна Инт. Комил. СССР	Сдвиж. Ср. ПНР	С-10	Комиссар Матэн так быстро шел по коридору, Шор еле успевал за ним. **— Соломон, заместитель министра требует доклад по делу Грацио, пожалуйста, сформулируй сжато все, что ты обещал доложить, вооружи меня, иначе эти дилетанты не слезут, ты ж знаешь их интерес к сенсации, никакого профессионализма...** **— Надо писать?**	Тележка рельсы
279	»	Ср.	С-14	**— Нет. Ты рассказываешь лучше, чем пишешь. Давай зайдем ко мне,—** Матэн открыл дверь кабинета. Шор налил себе стакан воды, выпил залпом и сказал: **— Ты в курсе, что на пистолете нет отпечатков пальцев, я уже докладывал... Я кое с кем побеседовал и это заставило меня побро-**	

дить по чердаку отеля... Я нашел там один палец... На окне, которое выходит на ту сторону, где расположен апартамент покойника...

— Этот палец есть в нашей картотеке?

— Нет.

— Слава богу.

— Я запросил «Интерпол».

— Прекрасно... Пусть ищут... Дальше?

— Я нашел там же один след, ботинок сорок пятого размера... отправил химикам... они помогают, что обувь итальянская... Ответят определенно завтра поутру...

— Дальше?

» Ср. С-35

— Ну, а что дальше? Дальше кто-то спустился по веревке... Форточка-то в номере Грацио была открыта... Жахнули бедолагу, свертели бесшумную насадку и бросили револьвер поближе к койке...

— Дальше...

— Дальше химики ищут след от веревки с чердака. Что-то нашли, исследуют.

— А что тебе может дать исследование веревки?

— Многое. Профессионалы возят свои, отечественные. Выйдем на страну, уже зацепка.

— А что? Вполне. Опросил всех в отеле?

— Конечно. Папиньон передал мне допросы

семнадцати служащих... Никто никого не видел... Я затребовал карточки всех проживавших и проживающих в отеле поныне... Изучаем...

— Когда получишь информацию?

— Ее уже обрабатывают, завтра получу исчерпывающие данные.

— Считаешь, что в нашем деле можно получить исчерпывающие данные? Завидный оптимизм. Дальше?

— Дальше — хуже. Допустим, пальчик, ткань веревки, следы от ботинок и все такое прочее приводит нас в никуда. Как же нам, в таком случае, выяснить личность человека, посетившего Грацио, вполне легально, через дверь?

— Не знаю.

— Я знаю, что войти мог только хорошо знакомый Грацио человек. Логично?

— Вполне.

— Таких здесь трое.

— Кто они?

— Сюда накануне прилетаГрацио приехал Бланко из Амстердама, прискакал Уфер и, наконец, мне только что стало известно, что здесь появился сосед Грацио по замку в Палермо, брат дона Валлоне, синьор Аурелио, вполне серьезный старичок из высшего круга мафиози.

— Ну и...

			— С Бланко я говорил, на него жмут. Уфера и Аурелио пасу.
»	Ср.	С-25	— Итак, если ты позволишь, я подытожу, Соломон... В номере «Континенталя» погиб Леопольдо Грацио... Никаких следов насилия, тело найдено в кровати, на ковре валяется пистолет, никто не слыхал выстрела, никто не видел человека, который бы направлялся в апартаменты покойника... Вопрос был бы решенным, если бы на рукояти пистолета были обнаружены пальцы Грацио. Когда ты пришел в номер, там до тебя уже находился директор, шеф охраны, портье, метрдотель, горничная и полицейский. Я задаю себе вопрос: а если один из этих людей схватил без злого умысла — пистолет, потом испугался, что там обнаружат его пальцы, вытер рукоять полотенцем и положил на место? Такое допустимо?

Шор прищурился, рассеянно глянул на Матэна, полез за сигаретами, достал мятый «Голуаз», закурил и, стремительно посмотрев на комиссара еще раз, сказал:

— Вообще-то, если...

— Что — «если»?

— Если очень хочется считать это дело самоубийством, то...

— Ты полагаешь, что я подталкиваю тебя именно к такой точке зрения? Соломон, что с

				тобой? Ты выдвигаешь свою версию, но и я имею право на свою. — Но пресса берет в оборот не тебя, а меня, Луи. — Так было всегда, так будет и впредь, пока ты не сменишь меня в этом кресле, а на твое место сядет Папиньон... Но я отнюдь не отвергаю твою версию, имей в виду: я на твоей стороне, куда бы ни повернул дело... Как всегда, я стану прикрывать твою спину. Копай, Соломон.
282	Ул. Цюриха Нат. Швейцария	Ср.	II-5	Джон Хоф высадил из машины Матэна и резко рванул автомобиль.
283	Каб. Хофа Инт. НРБ	Ср.	С 12	В своем кабинете Хоф диктовал шифротелеграмму: — Майклу Вэлшу. Докладывать лично. Совершенно секретно. Прошу отправить указание римской резидентуре предпринять срочные шаги и добиться отправки телеграммы в Берн с официальным запросом обстоятельств гибели итальянского гражданина Леопольдо Грацио. Поскольку письмо должно исходить от секретной службы, то, естественно, на запрос должна ответить секретная служба Швейцарии. А отвечать на запрос, не затребовав в криминальной полиции все документы, допросы, заключения экспертов — невозможно. Подпись: Хоф.

Он пробежал глазами текст и сел за стол:

— Правдолюбцы—это хорошо, но Шор решил поиграть в это дело слишком серьезно. Не время.

284	Улица у отеля фон Варецки Нат НРБ	Общ. Ср.	Н-15	В открытые ворота виллы фон Варецки одна за другой въезжали машины, бежали санитары с носилками. Яростно лаяли собаки.
285	Аппартаменты фон Варецки Инт. НРБ	Ср. ПНР Общ.	Н-5	Полицейский отдернул на окне штору. На широкой кровати рядом лежали Анжелика фон Варецки и смотритель дома Эрнесто Суретти. Они были мертвы.
286	Кв. Шора Павильон Вечер СССР.	Ср. Общ. Кр.	С-20	**— Да! Я дам свидетельское показание о том, что их убили, поскольку был последним, кто говорил с фрау Варецки,** — кричал Шор в трубку телефона. **— Нет, не так. Я не стану давать вам никаких показаний до той поры, пока не закрою дело, которое веду, а вы прекрасно знаете, какое я веду дело.** На проигрывателе вертелась пластинка. Слышались голоса Марецкой и Плятта — они читали сказку. Шанев слушал и ловко, кирпич за кирпичом, выращивал печь. **— А вы прекрасно знаете, какое я веду дело,**— повторил Степанов и последние слова Шора и вытащил лист из машинки.
287	Дача Степанова. СССР			

288	Дача Степанова. и ул. поселка Нат. Зима. Режим СССР	Ср	С-16	Сумерки. Поселок укрыт белым снегом. Степанов вышел на крыльцо. Вдали за чистыми белыми холмами виднелся лес и изгиб замерзшей реки. — **Я наблюдал, как речка умирала,** **Не день, не два, но только в этот миг,** **Когда она от боли застонала,** **В ее сознанье, кажется, проник...** **И я стоял у каменной глазницы,** **Ловил на ней последний отблеск дня.** **Огромные внимательные птицы** **Смотрели с ветки прямо на меня.** Тишина... Какая тишина... **Ничего больше не хочу, ничего на свете, о, боги, мои боги! Как грустна вечерняя земля.**
289	НДП. КМБ		Н-2	КОНЕЦ ВТОРОЙ СЕРИИ

Сдано в набор 22.09.86. Подписано к печати 20.10.86.
Формат бум. 60×84¹/₁₆. Бумага типографская. Гарн. литерат.
Печать высокая. Печатных листов 12,0. Тираж 230 экз.
Заказ № 5097 Бесплатно.

Межвузовская типография (1) СППО-2
Управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Ленгорисполкома
193036, Ленинград, Московский вокзал, I платформа

Бесплатно